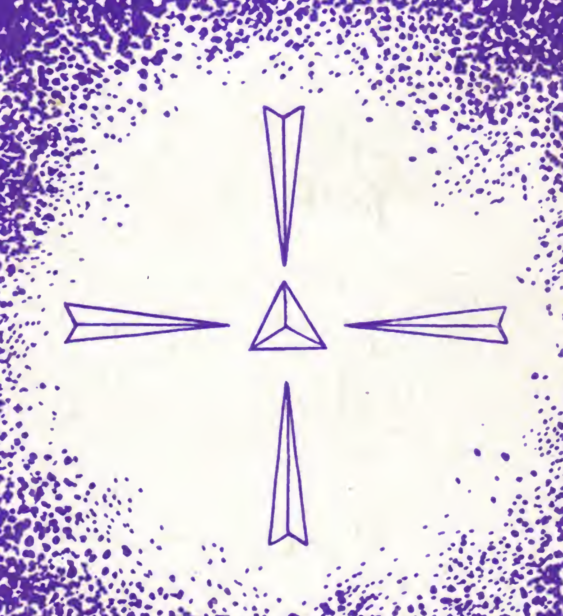
ВВЕДЕНИЕ В ТЕОСОФИЮ

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОСОФИЮ

ШАНТИ
1991

Annie Besant

Книга «Введение в Теософию» объединяет два произведения проф. Теософии г-жи АННИ БЕЗАНТ. *Первое ознакомливает читателя с основными условиями для подготовления к духовной учёбе. Второе произведение указываеть Путь, по которому пройдёт ученик. Там же объясняется понятие Духовный Учитель, ибо в настоящее время многие не знают, что это значит.*

Каждый, идя по ступеням Храма, постигнет те Истины, при помощи Которых получит ключ к первым Вратам Храма.

Многие могут сомневаться в Учении, но прочитав главу «Будущий прогресс человечества» сами увидят те части развития, которые уже достигнуты (диагностика при помощи ясновидения, медицина и т. д.), и те, над которым надо поработать. Всё это автор книг указала 100 лет назад.

Учение вечно живо, как живой источник вечного Света оно льётся через сердце ученика.

Идите, ибо Путь священен!

РЕДАКЦИЯ

АННИ БЕЗАНТ

В ПРЕДДВЕРИИ ХРАМА

ЧЕТВЁРТОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПРЕДЫДУЩИМ ИЗДАНИЯМ

Книга А. Безант «В преддверии Храма» имеет глубокое значение для тех, кто стремится к духовной жизни. Она имеет троякий смысл, как все духовные книги, содержащие сокровища истинного эзотеризма.

По мере того, как человечество двигается вперёд, оно всё более и более сознательно работает над подъёмом своей культуры, и светом расширяющегося сознания оно озаряет все сферы своей деятельности. Шаг за шагом человек подвигается, и по мере того, как он трудится и развивается, раскрываются все заложенные в нём божественные способности. Скрытый в человеке Бог, отражение Бога вселенной, проявляется в трёх своих аспектах, как Воля, Любовь и Творческий Разум (Atma-Budhi-Manas). Это раскрытие совершается в том-же порядке, как и в Космосе. Сперва раскрывается Св. Дух деятельности: Творческий Разум проявляется как высшее начало человека. Затем раскрывается второй аспект Высшего Я: Любовь, которая сливается с знанием и становится Мудростью. Это Св. София, Тео-София, Сын Божий, Который отдаёт себя на спасение мира. Наконец, раскрывается третий аспект: Воля, просветлённая Любовью и знанием, слившаяся с Волею Отца и ставшая потому мудрой.

С раскрытием второго аспекта Троицы начинается богочеловеческая эволюция. Это реальное раскрытие можно рассмотреть, как ряд психологических моментов, начинающихся с победы над зверем и заканчивающихся торжеством сокровенного Бога. Идеал истинно духового человека побеждает зверя: Божественный идеал поднимает человека над самим собою и творит сверхчеловека.

Здесь, на пороге высших переживаний, озарённый и просветлённый, человек навсегда прощается с стихийной жизнью и сознательно берёт свою эволюцию в собственные руки. Все свои силы, весь свет своего разума, весь накопленный духовный опыт он устремляет на *сокровенное зодчество.* Как искустный художник каждым взмахом кисти проводит черту, нужную для выявления того образа, который горит в его душе, так вступивший на Путь шаг за шагом строит свойства и качества, из которых постепенно создаётся характер, достойный засиявшего перед ним идеала. По строго выработанному плану он приводит в порядок мятежные силы своей души, гармонизирует и направляет их, строя в себе нового человека, высший биологический тип, 2-ого Адама. Человек, способный на такое творчество, идёт быстро вперёд, сжигая на пути все свои оковы, все ограничения, не позволяя себе ни минуты медлить или останавливаться. В нём развивается равнодушие к себе, полное равновесие к своим хотениям или чувствованиям и потому полное бесстрастие, которое в свою очередь рождает бесстрашие. И тогда начинается та пламенная работа, которая не останавливается ни перед какими препятствиями и не боится никакого напряжения. Все желания души сгорели в одном желании — подготовить себя к достойному служению и потому «своей воли» больше нет. Сознательно и свободно, с твёрдой последовательностью, человек строит новый тип человечества, того *сверхчеловека,* который приведёт его к Храму. В этой работе ничего нет случайного и порывистого, все строится по строго обдуманному плану,

всё имеет значение и место до самых простых мелочей жизни, и потому каждая подробность должна быть отделана до совершенства. Это в полном смысле слова углублённая и терпеливая работа садовника, который с знанием дела и неусыпным вниманием отдаётся культуре своего сада, ежедневно поливает, подчищает и ухаживает за своим садом, следя за тем, чтобы ни один листок не погиб от паразитов, ни одно растение не имело недостатка в солнце и влаге. Вступивший на духовный путь уподобляется такому усердному и терпеливому садовнику, который не испытывает скуки или утомления, потому что его внимание устремленно на будущее, и потому что он знает закон роста: он знает, что и самая маленькая былинка не может вырасти, если её корни не получат должного питания, и стебель её не будет купаться в чистом воздухе и в лучах солнца. Но для того, чтобы человек мог признать всё значение работы по сознательному плану, он должен стоять на определённой ступени, он должен покончить счёты с стихийной эволюцией, отказатся от искания личных радостей, хотя-бы и в форме самых тонких духовных наслаждений. Никакие рассуждения и убеждения не помогут человеку познать оккультный закон восхождения, пока в нём не сгорела часть самости, и он не склонился смиренно у Креста, указывающего Путь.

Работа озарения жизни сознанием начинается как и все — снизу, а не сверху. Сперва человек признаёт необходимость физической культуры, затем интеллектуальной, и, наконец, гораздо позже,— духовной культуры. Вот почему истины, ставшие в настоящее время афоризмами по отношению к низшим сферам человеческой деятельности, далеко ещё не признаны по отношению к высшей области. Весьма недалёким считаться-бы тот ремесленник, который стал бы ковать железо или шить платье без предварительного плана работы. Легкомысленным показался-бы нам художник, принявшийся за картину, не выработав ещё её сюжета, или учёный, взявшийся за книгу, не зная ещё, о чём он будет писать. Но как только поднимается вопрос о духовном творчестве, о перестройке своего внутреннего мира и отсюда всех своих отношений к внешнему миру, современный человек проявляет полный анархизм мысли, то отрицание какого-бы то ни-было плана, которое явно свидетельствует о глубоком непонимании законов эволюции. Только тот, кто ещё идёт путём стихийной эволюции, может обходиться без плана жизни, точно также как дикарь обходится без всякой культуры. Но как только в человеке просыпаеся жажда духовной жизни, как только он вступает на высшую ступень и оглядывается на прошлое, ему открывается необходимость сознательного строительства жизни, и он смело принимается за него, не отрывая взора от озарившего его идеала. Труд очищения становится категорическим императивом, потому что он уже сделался законом жизни выросшего строителя. Но для человека, исполненного ещё искания личных радостей, хотя-бы и самых тонких, такой труд представляется страшным насилием над личностью, скучной регламентацией движений, которые он столько веков привык делать непроизвольно, по своему желанию и усмотрению. Это тонкий и красивый соблазн многих страстных и богато одарённых душ, которым гордость и духовная лень мешают начинать работу сначала. Искушение представляется в заманчивой мысли: «этот медленный и скучный путь не для меня; он слишком прост, слишком элементарен. Разве нельзя одним могучим взмахом крыльев миновать все эти скучные

ступени, одним порывом воли и небесного вдохновения взлететь на вершины? Надо только узнать магический приём, как это сделать, как сразу сжечь без остатка всё, что мешает, и, освободившись от этого балласта, полететь прямо к Богу»... Чувствуя в себе богатые силы, человек думает, что его путь особый, не такой, как у всех. Он мнит, что все требования высшей этики ему давным давно известны; но знание не есть одно мёртвое запоминание слышанного и прочитанного, годами без движения сложенное в памяти, как материал, тлеющий в кладовой: *знанием может назваться только то, что прошло через огненный опыт души,* соприкоснулось с глубинами духа, прошло через чувство и волю человека. Только такое знание есть живое, настоящее знание и оно одно имеет право называться таковым, потому, что *творит новую жизнь.* Знание, не вложенное в жизнь, есть мёртвое знание. Таким мёртвым знанием обладает человек, читающий Нагорную Проповедь и всей своей жизнью нарушающий закон любви. Он уверен, что знает Евангелие, и что он не найдёт ничего нового в Нём. Умея читать только слова, он воображает, что знает учение Христа. Ему и в голову не приходит, что Евангелие нужно *научиться* читать, что к Его чтению надо подходить с чистым сердцем, и что помимо прямого своего смысла — Евангелие имеет ещё иной смысл, глубоко эзотерический, который открывается просветлённым. Все Св.— Писания имеют несколько печатей: духовным подвигом человек находит ключ к ним. Теософические книги, посвящённые сокровенному зодчеству, также имеют несколько ключей: Умственный, душевный и духовный. Человек, ещё не готовый к углублённой внутренней работе, прочитает в них лишь ряд полезных указаний для внешнего порядка жизни. Более вдумчивый читатель будет очарован тонкой поэзией вдохновенных очерков и почувствует их глубокий символизм. Духовно зрелый человек соприкоснётся с пламенным духом опередившего нас зодчаго, который уже поднялся на вершины и с любовью нас зовёт на верный путь. В этом огненном соприкосновении родится новое понимание жизни и решение идти по стопам опередившего. Великий закон восхождения, по которому ни одна ступень не минуется, познаётся во всей своей силе и красоте, и человек, принявший его, радостно говорит: «не так, как я хочу, а как Ты хочешь. Отче... Да будет воля Твоя!»

Вот почему книгу «Преддверье» А. Безант нельзя читать одними *плотскими и душевными очами.* Умеющий проникать в её глубины найдёт в ней бесценные указания к строительству своей жизни и к подготовлению себя к Высшему Пути. Неустанно следуя за этими указаниями и вдумываясь в них, жаждующий Высшей жизни найдёт путь, на котором одни врата за другими будут раскрываться перед ним, пока он не подойдёт к порогу самого Храма. Ибо сказано: «Когда ученик готов, Учитель всегда готов. Он не может не видеть его, потому что ученик зажёг свой светильник».

Выпуская в свет третье издание «В предверии Храма», А. Безант, не могу не выразить радости, что 1-ое и 2-ое издания сравнительно скоро разошлись, так как это указывает на несомненный рост духовных интересов в обществе. Из всех книг, входящих в сокровищницу богатой теософической литературы, это, может быть, наиболее драгоценная, ибо она является поистино практическим руководством для того, кто мечтает подготовить себя к Высшей жизни. Главная задача Теософии — это воспитание нового человека, воспитание человека

могучей воли, чистых эмоций и благородных стремлений, а для такой важной работы мало вдохновения, необходимо руководство. В предисловии к первому изданию выяснено значение стройного труда самовоспитания, а также и оккультная его сторона. Прибавлю к высказанным мною мыслям, что никогда, может быть, общество не нуждалось ещё в строго выработанном плане самовоспитания; вся атмосфера наполнена страстными исканиями и чаением нового дня, а взяться за дело ещё почти никто не умеет. Пусть же эта книжка, которую выпускаем с такой любовью и надеждой, поможет искренно ищущим поставить вехи на пути созидания нового человека, и пусть прекрасный образ той, которая дала миру эту книжку, вдохновит его на этот труд мировой важности!

Издание тщательно пересмотренно и исправлено.

А. КАМЕНСКАЯ (ALBA)

ОЧИЩЕНИЕ

Если бы мы могли мысленно встать на такое место, с которого можно было бы обозреть течение всей эволюции и изучить историю нашей цепи миров не так, как они представляются нам в воображении, а такими, какими они являются в своей действительности, глядя на эти развивающиеся миры и на это развивающееся человечество, можно было бы все это изобразить в картине. Мы бы увидели в пространстве большую гору, а кругом горы до самой вершины вьющуюся тропу. Эта тропа огибает семь раз гору, и на каждом повороте тропы привал, где путники могут отдохнуть от усталости. Дорога поднимается спиралью все выше и выше, до самой вершины, где стоит Храм из белого мрамора; он ярко сверкает на фоне голубого эфира. Этот Храм — цель пути, и те, кто вошел в него, закончили горнее странствование и остаются там лишь для того, чтобы помочь тем, кто все еще поднимаются. Внимательно всматриваясь в Храм, мы увидим в самой середине его Святая Святых и четыре притвора, кольцеобразно его охватывающих и находящихся в самом Храме. Таким образом, в Храме четыре притвора, отделенных друг от друга стеной, и в каждой по одной двери. Путник, желающий проникнуть в Святая Святых, должен последовательно пройти через эти четыре двери. Кроме того, кругом Храма тянется внешняя ограда, вмещающая значительно больше народа, чем сам Храм. Храм, его ограды и вьющаяся вокруг горы тропа составляют картину человеческой эволюции: это путь, по которому оно идет; цель его — достигнуть Храма. По горней дороге шаг за шагом, медленно поднимается человеческая толпа, так медленно, что движение ее едва заметно. Это веками совершающееся движение кажется таким медленным, утомительным и тяжелым, что удивляешься терпению и мужеству странников. Миллионы лет проходят в пути, миллионы лет странник неустанно поднимается в гору, и в течение этих веков путник «переживает бесконечное число жизней и продолжает шаг за шагом двигаться вперед. Глядя на всех этих бесчисленных путников, невольно спрашиваешь себя: «Отчего они идут так медленно? Зачем все эти миллионы людей совершают такой длинный путь? Зачем они так стремятся к тому Храму, что стоит на вершине горы?»

Глядя на них, невольно приходит на мысль, что они идут так медленно потому, что не видят своей цели и не сознают направления, по которому двигаются. Путники постоянно сбиваются с пути, увлекаясь то в одну, то в другую сторону; они не идут прямо по дороге, как люди, сознательно стремящиеся к цели, а рассыпаются во все стороны, как дети, бегающие за цветами и за бабочками.

Время как будто проходит даром, и когда ночь наступает, кажется, что путники очень мало подвинулись вперед. И более развитые не намного опережают других; неразвитые же засыпают на том самом месте, где они толпились весь день и где их застала ночь. Утомительно смотреть на это страшно медленное шествие людей, и невольно спрашиваешь себя: почему же они не поднимают глаз и не пытаются понять направление, по которому им надо идти?

А между тем к Преддверию Храма, которого достигают передовые отряды путников, ведет не одна только спиральная дорога. Из многих ее точек поднимаются тропинки, ведущие прямо вверх, по которым сильные и мужественные путники могут подняться, если у них хватит смелости и силы. Первый шаг по прямому пути к Преддверию Храма путник делает тогда, когда его душа, миллионы лет стихийно поднимавшаяся по спиральной дороге, понимает, что его путь имеет цель: он впервые поднимает глаза и на мгновение видит вершину, озаренную светлыми лучами, исходящими от Белого Храма. Время от времени, оторвавшись от бабочек и цветов, тот или иной путник внезапно замечает этот свет; он поднимает взор и на мгновение видит Храм. После этого молниеносного откровения он больше никогда уже не останется тем, чем был: он увидел цель и конец пути; он видел вершину и ту крутую, отвесную тропу, которая ведет прямо к Сияющему Храму. В эту минуту озарения, когда путник видит, что вместо того, чтобы столько раз огибать гору по спиральной дороге, можно подняться быстрее к вершине, он понимает, что крутая тропа имеет целью Служение и что вступающие на нее должны пройти через врата, над которыми сверкает золотая надпись: «Служение человечеству». Он понимает, что ему необходимо пройти через эти врата, чтобы достигнуть Преддверия Храма, сознать, что цель

жизни — служение, а не эгоистическое искание себя, и понять, что единственный способ подниматься быстрее — это спешить в Храм, дабы из Храма послать помощь отставшим.

На мгновение только сверкнул перед душой яркий луч света, сверкнул и потух, ибо по вьющейся дороге рассыпано много привлекательных предметов, которые невольно притягивают к себе внимание, но раз душа уже видела свет, раз она уже озарена сознанием конечной цели и долга служения, то в ней навсегда останется стремление ступить на крутую тропу и найти прямой путь к Преддверию Храма.

После этого первого видения душа озаряется светом снова и снова, и каждый новый луч разгорается ярче и ярче. Те, кто хоть на одно мгновение осознал цель и смысл жизни, начинают подниматься с большей уверенностью. Они все еще идут по спиральной дороге, но они все более и более проявляют те свойства, которые мы называем добродетелями; и все более и более углубляются они в религиозное настроение, которое поясняет им, как достигнуть Храма. Души, сознавшие возможный конец пути и чувствующие влечение к крутой тропе, отличаются от своих товарищей своею способностью терпеть и преодолевать. Они идут в первых рядах и как бы ведут за собой остальную толпу странников. Они идут скорее, потому что видят цель впереди, знают направление и пытаются осмыслить свою жизнь. Не вполне ясно сознавая конечную цель, они тем не менее уже не кидаются бесцельно из стороны в сторону, не делают более то шаг вперед, то шаг назад. Они упорно поднимаются по спиральной дороге и с каждым днем идут все быстрее и быстрее. Озаренные желанием помочь своим братьям, они понемногу обгоняют толпу. Таким образом, они скорее поднимаются к вершине, хотя все еще идут по спиральной дороге. Они начинают воспитывать себя, и в то же время они пытаются помочь товарищам по пути, протягивая им руку помощи и увлекая их быстрее вперед. И тогда перед ними встает прекрасное, но несколько суровое видение, которое говорит им о возможности более краткого пути. Оно являет собою Знание. Религия и Служение — его родные сестры. Втроем они ведут душу к той светлой заре, которая прольет в нее свет полного понимания и туманные мечты заменит ясно осознан-

ной целью. В эту минуту святого озарения, когда душа признает служение законом своей жизни, из глубины ее вырывается обет служить беззаветно человечеству.

Этот первый обет, хотя он произносится еще и не вполне сознательно, полон глубокого значения. В Писании говорится про одного из тех, который ранее всех поднялся по крутой тропе, про того, кто шел так быстро, что оставил все человечество позади себя. Прошли века, и его стали звать Буддой. Говорится, что он «исполнял свой обет из века в век», ибо совершенство, которым он озарил мир, вылилось из его сокровенного обета служить миру. Такой обет связывает невидимыми нитями душу с теми, кто опередил ее, и приводят к Тропе Испытания, тропе, ведущей через Преддверие прямо к вратам Храма. Наконец, после многих жизней, полных стремлений и труда, душа, сделавшись чище, благороднее и мудрее, обнаруживает выросшую сильную волю. Эта воля говорит уже не шепотом, навеянным прекрасной мечтой, а словом решительным и властным, требующим ответа: душа стучится у входа к внешней ограде; она стучится с полным пониманием трудности и размера задачи, которую берет на себя, и вместе с тем с непоколебимой решимостью довести свой долг до конца. Эта смелая душа решила выдвинуться из толпы, которой предстоит еще в течение миллионов лет подниматься по спиральной дороге; в несколько человеческих жизней она хочет добраться до вершины горы по той крутой, отвесной тропе, которая прямо ведет в Святая Святых. В несколько человеческих жизней она хочет сделать то, что человечество совершит через мириады лет. Она берет на себя такую работу, которую ум может не выдержать, такой могучий труд, что душа не могла бы выполнить его, не сознав уже свои скрытые силы и свою божественность. Это труд, достойный божества; выполнение его указывает на то, что в человеческом образе растет и совершенствуется сила божественная.

Итак, душа стучится, врата раскрываются, и она проникает во внешнюю ограду Храма. Шаг за шагом подвигается она и доходит до Преддверия Храма (всех врат четыре и каждые врата символизируют одно из великих Посвящений). Войти может только та душа, которая навсегда отдалась Вечному и утеряла интерес к венцам преходящим, ибо когда душа уже вступила в Храм, она

более не выходит из него никогда; раз она уже проникла внутрь ограды, ведущей в Святая Святых, она более не может вернуться к прежней жизни; она избрала свой жребий на все грядущие времена, она вступила в святилище, туда, откуда нет возврата.

Первое великое посвящение совершается в самом Храме. Но душа, о которой идёт речь, только ещё готовится подняться по семи ступеням к первым вратам, чтобы здесь, у Преддверья Храма, на пороге, ждать разрешения войти. Какова же будет её работа в Преддверии? Какую жизнь будет она вести, чтобы удостоиться постучаться в Храм? Я хорошо знаю, братья и сёстры мои, что в описании Преддверия, многое может показаться непревлекательным и даже отталкивающим. Трудно найти дорогу к Преддверию; трудно жить той религиозной жизнью, полной подвигов, которая даёт возможность душе постучаться у первых врат Храма, и те, кто входят в Преддверие, доказывают этим, что они сделали уже большую работу в прошлом; жизнь в этой ограде покажется мало привлекательной тем, которые ещё не признали и не поняли смысла и цели жизни, ибо, помните, что в Преддверие вступили только те, которые посвятили себя навсегда служению: они отдали всё, не прося взамен ничего, кроме радости служить; они поняли вполне изменчивость всего земного и отдались беззаветно своей задаче; они навсегда оставили цветы и радости широкой горной тропы и твёрдо решили подниматься прямо к вершине, чего бы это им не стоило. Страшное напряжение и сильная борьба ожидают бесстрашного путника, ибо здесь многое должно быть исполнено в короткий срок.

Эту работу, для большей ясности, можно расчленить, но различные отделы не сотавляют последовательных ступеней, работа в них совершается параллельно. Отделы именуются: «Очищение», «Контроль мысли», «Созидание характера», «Духовная Алхимия» и «На пороге». Над всем этим душа должна работать одновременно в течение всех тех жизней, которые она проводит в Преддверии; прежде чем она дерзнёт подойти к вратам самого Храма, она должна научиться хоть отчасти совершать эту работу: в совершенстве работа будет исполнена только в Святая Святых.

Часть этой работы состоит в самоочищении, в очищении низшей природы так, чтобы каждая часть её вибрировала в полной гармонии с высшей, чтобы очистилось, всё, что принадлежит к приходящей природе человека, тому, что мы назвали личностью, что не заключает в себе постоянной индивидуальности, а есть собрание тех качеств и характерных черт, которые человек собирает в течение каждой из своих многочисленных жизней. Это-те внешние качества и атрибуты, в которые, как в одежду, облекается Душа, и которые часто сопровождают Её из жизни в жизнь; из всего того, что Она вырабатывает в течение своего земного существования, Она выбирает лучшее и складывает в сокровищницу Своего растущего Вечного Я. В теософической литературе есть выражение, прекрасно рисующее настроение Души, которая добровольно вступила в Преддверие и видет весь предстоящий Ей труд. Это выражение: «отдать себя Своему Высшему Я». Эти слова полны глубокого значения; они означают твёрдое решение отбросить всё, что временно и принадлежит к низшей личности, во имя служения высшему, решение посвятить всю земную жизнь на собирание материала, нужного для роста высшего начала, Истинной Человеческой Сути, той растущей индивидуальности, которая пребывает над каждой проявляющейся личностью. Отдать себя «Высшему Я», для низшего «я», означает перестать жить для себя и начать служить вечному. Вся работа, которая выполняется в Преддверии, совершается ради того великого истинного Я, жизнь Которого всё расширяется по мере того, как идёт самоотверженное служение вестника (личности), посланного им во внешний мир.

В одной из великих Упанишад сказано, что если человек пожелает обрести свою душу, он должен прежде всего отказаться от «дурных путей», но душа уже сделала это до своего вступления в Преддверие, ибо те, кто вошли, не подвержены более обыденным соблазнам земной жизни: они переросли их, в том воплощении, в котором они вступили за внешнюю ограду, они давно отказались от дурных путей и не могут уже находить в них удовольствие. Они могут случайно сбиться с правой дороги и поскользнуться, но сознательно оставаться на ложном пути для них уже

невозможно. Они могут ошибиться в выборе дороги; ещё несовершенная совесть может их неверно направить даже и тогда, когда они стоят в Преддверии, но их совесть не перестаёт искать правого пути. Против голоса совести низшая природа бессильна; человек, низшая природа которого способна идти против совести, ещё не готов переступить за преграду; вступивший в Преддверие раз навсегда выбрал путь добра; сознательно он не может от него отходить. В предыдущих воплощениях он уже много потрудился; теперь он стремится совершить наивысшее, что доступно его сознанию. За оградой ему придёться иметь дело с более утончённым соблазном, чем во внешнем мире, с теми тонкими и сильными искушениями, которые овладевают душой, когда ей приходится жить ускоренными темпами. Она не может тратить время на продолжительную борьбу с соблазном и на медленное созидание добродетели, она должна спешить подниматься по крутой тропе.

Прежде всего на неё нахлынут затруднения и искушения из области эгоистического сознания: соблазн вознестись над всеми, возгордиться, и соблазн скрыть, сохранить для себя обретённое. Честолюбие, гордость, алчность побудят её воздвигнуть стену между собой и теми, кто стоит ступенью ниже; жадно она будет искать такого знания, которое она может употребить против мира, а не в пользу его. И *этот* соблазн облекается в любовь к знанию ради знания и в любовь к истине ради истины; позже, когда душа прозревает, она видит, что в основе казавшегося ей столь высокого стремления лежало желание выделиться и обладать тем, чего другие не имеют. Это гордое желание выделиться, желание расти и достигнуть обладания — одна из самых больших опасностей для растущей души, опасность, которая может явиться ей и за оградой. И знания и власти она пожелает не только во имя служения, но и потому, что они расширяют сознание; и вот воздвигается стена, чтобы удержать обретённое. Когда душа поймёт, что честолюбие, гордость и отчуждение от своих братьев задерживает её на пути к лучезарным вратам, она начнёт горячую работу очищения: при свете лучей исходящих из Храма, она рассмотрит все мотивы своих поступков и приступит к суровому изучению самой себя; этот свет так чист и так ярок, что тени темнеют,

а предметы, казавшиеся светлыми, меркнут в его сиянии. Душа сознаёт, что природа желаний, которая так тонко переплетается с умственной жизнью, должна очиститься от всего личного, и она радостно берётся за борьбу с личными стремлениями и со всем тем, что разделяет её как от ниже стоящих, так и стоящих ступенью выше её. Душа понимает, что врата Храма открываются только для того, кто разрушает стены, разделяющие от братьев, и одновременно падают как бы по волшебству и стены, отделяющие её от тех, кто впереди. Путь к Храму открывается лишь тому, кто сумел разрушить стены своей собственной природы и готов обретённым поделиться со всеми.

Таким образом начинается труд очищения: человек берёт в руки своё «я» и начинает изгонять из него все эгоистичное. Как же он этого достигает? Он не должен ничего разрушать, ибо всё собранное им есть тот опыт, который строил способности и превратил их в силу; вся эта накопившаяся на эволюционном пути сила нужна ему теперь, но только не в грубом, а в очищенном виде. Как же он её очистит? Легче всего было бы убить в себе некоторые свойства; гораздо легче было бы вырвать их, чем работать над ними, вырвать и освободиться раз и навсегда. Но того сделать нельзя, ибо на пороге Храма он должен принести в жертву всё, что собрал в прошлом и что превратил в силу и в способность; с пустыми руками войти он не может: он должен взять с собой всё собранное им на пути и, не уничтожая его, должен совершить гораздо более тяжёлый труд, труд очищения. Отбросив всё личное, он должен сохранить всё существенное. Всё, что он познал как добро и зло, всё это вошло в собранный им опыт; все его свойства суть плоды его усилий и стремлений; отбросив все примеси, он должен существенное, превращенное в чистое червоное золото, возложить на алтарь.

Возмём одно или два из этих качеств, и мы ясно поймём, в чём состоит труд очищения.

Начнём с той могучей силы, которая находится в каждом человеческом существе; эту силу человек развивает на низших ступенях своего развития, она сопровождает его на всём пути. На низших ступенях мы её знаем, — как гнев, как злобу. Посредством этой

силы человек прокладывает себе дорогу в мире, борется и часто преодолевает все препятствия. Пока человек не научился ею управлять и владеть, эта страшная энергия действует в мире как разрушительная сила, потому что она не дисциплинирована, тем не менее она ценна, потому что она — сила. Ещё до своего вступления за внешнюю ограду, человек, уже изменил эту душевную энергию и превратил её в добродетель; тогда она стала именоваться благородным негодованием, страстью и ненавистью ко всему несправедливому, дурному, низкому и жестокому, и в этой новой форме она сослужила хорошую службу миру. При виде жестокого отношения к слабому, человек разражался гневом; при виде несправедливости, он негодовал и восставал против неё и, таким образом, он постепенно очищал свой гнев от многих примесей; в прежних жизнях он гневался за себя, он возмущался, когда его лично оскорбляли и платил ударом за удар, но задолго до вступления в Преддверие он научился побеждать в себе зверя и давно уже перестал платить злом за зло и ненавистью за ненависть. Очистив гнев от личного элемента, он стал негодовать не тогда, когда его обижали и оскорбляли, а когда на на его глазах обижали кого-либо другого; не столько свои, сколько чужие страдания стали вызывать в нём протест. При виде жестокости к существу слабому и беззащитному, он бросался на обидчика и спасал слабого от насилия. Таким образом, он пользовался высшими эмоциями для того, чтобы овладеть низшими; благородно направленная страстность поработила его животную природу; он перестал гневаться за себя и негодовал лишь за тех, кому желал помочь Он давно признал служение своим долгом; один же из способов служения в мире — борьба с угнетателями. Он сражался за слабых и обездоленных, он горячо восстал против зла и неправды, и совершал в мире работу героя. Но в тихой атмосфере Преддверия, в свете исходящих из Святая Святых лучей сострадания, нет места для гнева, даже если гнев и очищен от личного раздражения. Ученик должен научиться понимать, что те, которые творят зло — также его братья, и что, совершив зло, они страдают больше, чем терпящие от них обиду; он начинает понимать, что это благородное негодование, эта страстная ненависть ко всякой не-

правде, этот безкорыстной пламенеющий огонь не может быть свойством души, неизменно тяготеющей к Богу, ибо Божественная Любовь любит всех детей, которых посылает в мир, на какой ступени развития они бы ни стояли. Божественная Любовь, из Которой всё изошло, не имеет ничего вне себя. Она разлита во всей вселенной; Она пребывает в сердце злодея и в сердце святого. В Преддверии человек должен уметь за скрывающимися покровами видеть Божественное, ибо здесь духовные очи должны открыться, и между душой и «я» других людей не должно быть более стен; благородное негодование должно очиститься от гнева и превратиться в одну святую силу помощи всем; в своей совершенной чистоте она готова помочь и тирану, и рабу, и тому, кто угнетает, и тому, кто угнетён, ибо Спасители мира не выбирают кому служить. Те, кто желают стать Слугами всех, не должны никого ненавидеть. То, что было когда-то гневом,— очистившись, превратилось в покровительство слабым, в безличную борьбу со злом, в совершенную справедливость ко всем.

То же, что он сделал с гневом, человек должен сделать и с любовью. На низших ступенях любовь его проявляется в бедной, неприглядной форме; она стремилась только к удовлетворению себя и мало заботилась о любимом существе. По мере того, как душа росла, любовь изменялась, она облагораживалась, делалась менее эгоистичной и начинала обращаться к высшим сторонам любимого существа; внешняя сторона утрачивала своё значение, и любовь, некогда чувственная, сделалась чистой и нравственной. В Преддверии она должна ещё очиститься; она должна освободиться от всякой исключительности. Очищаясь от личных примесей, расширяясь и всё сильнее разгораясь, любовь будет стремиться не брать, а как можно больше давать другим. Делаясь всё более и более божественной, любовь будет устремляться туда, где нужда сильнее, а не туда, где она может получить больше взамен.

В течение этого очистительного процесса душа будет строго проверять себя и, служа человечеству, она будет постоянно спрашивать себя: нет-ли чего-либо личного в её служении? Если окажется, что её душевная деятельность тонко переплетена с самостью, что она менее занята успехом дела, чем успехом действующего

лица; если, потерпев неудачу и видя успех другого, она вместе с радостью за успех дела испытает долю разочарования, она узнает, что в её служении всё ещё есть личная примесь; если бы она служило совершенно бескорыстно, у неё не было бы и мысли о своём участии в успехе дела. Если неудача хотя на миг затуманила душевную жизнь, лишая обычного мира и бодрости, то это ясный признак, что работа ещё не закончена, и душевные очи ещё не прозрели. Если испытывая и измеряя свою любовь, душа заметит в себе легкую дрожь разочарования при встрече с равнодушием и непониманием, и поток любви готов податься назад и приостановиться, потому что те, кому она даёт свою любовь, не отвечают такой же любовью, то эта душа, суровая к себе и сострадательна к другим, поймёт, что в её любви есть ещё тонкая примесь личного элемента, что она ещё не нашла той высшей радости, которая заключается в одном акте давания. Тогда она снова принимается за труд очищения и снова трудится, пока не научается давать свою любовь без единой мысли о награде или ответе; ибо воистину она знает, что больше всего потребности в любви у того, кто мало умеет любить, и что больше всего в ней нуждаются те души, которые ещё ничего не умеют давать взамен.

Так душа сознательно трудится и растёт, очищая свою низшую природу неустанными усилиями и неумолимой требовательностью; ибо она никогда себя не сравнивает с теми, которые ниже, а с Теми, Кто выше; её очи всегда устремлены на Тех, Кто достиг вершины, а не на тех, кто ещё только поднимаются к внешней ограде. Ни на одно мгновение душа не остановится отдохнуть; она не может успокоиться и быть довольной, пока не увидит своего приближения к Цели, пока не почувствует, что перестала противиться святым силам Света, льющимся на человечество из Сердца вселенной.

В Преддверии человек искушается не пороками, а своими добродетелями; тонкий соблазн является ему в небесных образах, в форме того, что в нём есть самого великого и благородного. Благодаря недостатку знания, добродетели обращаются в искушения, ибо человек перерос ту черту, за которой порок мог бы задеть или соблазнить его: чтобы ввести его в искушение, порок должен накинуть на себя маску добродете-

ли. Вот почему ученик делается таким суровым и требовательным к себе; он хорошо знает по своим ошибкам и по заблуждениям своих товарищей, что то, что кажется столь трудным в мире, делается лёгким за оградой; он знает также, что враг как бы похищяет у него эти добродетели, чтобы обратить их в искушения и привести его к падению на Пути. Единственное спасение для него — жить в свете «Высшего Я»; он понимает, что он не смеет подойти к вратам Храма, пока этот свет не засиял в нём самом. Ибо как ему вступить в Свет, пред которым весь сдешний свет — тьма? Как дерзнуть подойти к Свету, которого не могут выдержать нечистые очи; при котором всё, что мы называем добродетелью, кажется несовершенным и то, что мы называем красотой, кажется некрасивым? Как он посмеет войти в Храм, где душа будет стоять обнажённой перед Учителем, как она выдержит Его взор, если в сердце ещё пребывает нечто нечистое, что может оскорбить Его?

И потому то, что было тяжело в внешнем мире, делается радостным в Преддверии, и очищающее страдание приветствуется, как желанное. Господь, Учитель и Покровитель всех, всегда стоит на пылающей земле; Его окружает пламя, пожирающее всё, к чему оно прикасается. В сердце тех, кто стоят в Преддверии, остались скрытые уголки, куда свет ещё не проник; перед входом в Храм конечное очищение совершается живым пламенем Самого Господа; это пламя пожирает всё нечистое, что ещё таилось в уголках сердца ученика. Он отдал себя Господу без остатка; на этой пылающей земле перед самым входом в Храм горит огонь, через который должны пройти все, желающие войти. За чертой этого огня и в самом пламени виднеется Господь; от Него же рождается это пламя, от Его святых ног исходит очищающая сила Его. Когда ученик окончательно очищается, он переступает врата, которые на веки отделят его от всех интересов низшего мира; одно лишь стремление будет жить в нём: желание служить возрождению человечества. На земле не осталось ничего, что могло бы ещё привлечь его, ибо он узрел лик Своего Господа, и перед этим видением потускнел и потух всякий иной свет.

КОНТРОЛЬ МЫСЛИ

В том отделе моего предмета, к которому я приступаю сегодня, может быть обнаружится самое большое различие, которое существует между точкой зрения вдумчивого и уравновешенного человека и оккультиста. Мне придётся с самого начала вести вас шаг за шагом, чтобы показать вам, как постепенно меняются точки зрения, ибо главные изменения человека относятся к его сознанию, к роли последнего в его эволюции, к функциям ума и к способу, которым эти функции совершаются, и как раз в этой области сказываются все изменения, совершающиеся в мировоззрении человека. Попробуем на одну минуту представить себе, каким образом добрый, справедливый и развитой человек, т. е. не поверхностный и не легкомысленный, как такой человек смотрит на умственную дисциплину. Тот, кто сознательно поставил перед собой идеал добра, который он стремится осуществить, и известный долг, который он старается выполнить, тот признает, что то, что мы называем своей низшей природой, должно быть покорено и направлено к добру. Это для него вне всякого сомнения. Вдумчивый человек непременно скажет, что страсти и аппетиты тела, низшие эмоции, стихийно увлекающие легкомысленных людей, что вся эта сторона человеческой природы, которая возбуждается из вне и вызывает в нём непродуманные поступки, должна быть под его контролем. Он назовёт это своей низшей природой и заставит её повиноваться высшей природе. При тщательном анализе окажется, что то, что мы обыкновенно называем самообладанием, и есть этот контроль над низшей природой, т. е. господство ума над желаниями. Больше того: при дальнейшем анализе мы увидим, что, говоря о сильной воле; о сильном характере человека, действующего при самых трудных обстоятельствах по определённому выработанному плану, мы имеем в виду человека, широко развитого, который в своих решениях и действиях руководствуется не внешними обстоятельствами, не окружающими его соблазнами, на которые отвечает его животная природа, а той суммой накопившегося опыта, которая именуется памятью. Эта память прошлого есть след, оставленный переживаниями, над которыми ум работает, которые он

сгруппировал, сопоставил, и из которых он сделал путём интеллектуального и логического усилия определённые выводы. Этот вывод остаётся в уме, как правило поведения, и, когда такой человек находится в трудном положении, в трудных условиях, в таких условиях, которые совершенно подавляют слабую волю и сбивают с пути слабого человека, то этот более сильный и развитый ум руководится в своём поведении теми правилами, которые он выработал в свои спокойные минуты, когда его низшая природа не была возбуждена и не была окружена соблазнами; он не позволяет импульсам минуты сбить себя с намеченного пути.

Имея дело с таким человеком, вы часто можете предвидеть, что он будет делать; вы знаете принципы, на которых основано его поведение; вы знаете преобладающие линии его мысли и его сильный, определённый характер, и вы совершенно уверены, что какие нибыли внешние соблазны, в час борьбы этот человек осуществит идеал, который он поставил перед собой в минуту спокойного размышления. Это мы и имеем в виду, говоря о человеке с самообладанием. Такой человек достиг уже довольно большой и высокой ступени развития: он сознательно стремится к полному господству над своей низшей природой; при самом большом возбуждении из вне, его душа способна противостоять против самого неожиданного соблазна, и он поступает благородно, как бы ни было велико искушение поступить низко.

Мы взяли, как пример, человека с сильным характером, с ясным мышлением, с разумным отношением к жизни, который не поддаётся, подобно недисциплинированному человеку, обстоятельствам или импульсам. Но этот человек может подняться на более высокую ступень. Он может придти в соприкосновение с великой философской системой, например, с Теософическим учением, которое объяснит ему работу ума. Подчерпнёт-ли он её из древних источников Индии, Египта, Греции, или из современной европейской литературы, эта философия во всяком случае даст ему новое воззрение на вселенную и во многом изменит его точку зрения.

Если такой человек примет основные учения Теософии, то он поймёт как велико влияние его мыслей; он поймёт, что его ум обладает творческой силой, и что он

во время своей работы, буквально, создает определённые мысле-образы, и этим творческим актом постоянно населяет окружающий его мир деятельными силами, которые работают на благо или на зло, часто воздействуя на душу и на жизнь таких людей, с которыми он уже не приходит в личное соприкосновение. Он начнёт понимать, что для такого влияния на умы, ему не надо непременно выразить свою мысль устным или письменным словом; также нет необходимости, чтобы его мысль облекалась в действие, которое послужило-бы добрым или дурным примером. Он может быть совершенно неизвестной личностью в мире и не выступать публично. Он может явно влиять на чрезвычайно малый круг друзей и родных, приходящих с ним в личное соприкосновение, и тем не менее, даже пребывая в полном одиночестве, он обладает силою, превосходящею силу примера или речи; он может помогать или вредить миру, он может очищать или отравлять умы своего поколения; он может содействовать прогрессу или задерживать его; он может поднимать людей или тянуть их в низ и, таким образом, влиять на дух своего времени тонкими энергиями мысли, деятельными мысле-образами, которые тем сильнее воздействуют на мир, что они невидимы и не признаны людьми. По мере того, как растёт знание человека, мысль обретает для него новое значение, он понимает ответственность мысли, ответственность, которая возлагается на него только потому, что он мыслит; он понимает, что эта ответственность простирается гораздо дальше, чем он может видеть. Самым реальным образом он ответствен и за преступления и за героические подвиги, которые совершаются в обществе; он понимает, что человек, совершающий то или иное действие, не один отвечает за свой поступок, ибо каждый поступок есть проявление, настоящее воплощение идей, и каждый участвующий в рождении этих идей принимает на себя и ответственность за данный поступок. Приняв эту более широкую точку зрения, человек понимает, что он должен управлять своими мыслями. Поняв всю ответственность за свои мысли и, следовательно, за качество этих мыслей, он начинает замечать, что род мыслей, которых он притягивает к себе из внешнего мира, сходен с теми мыслями, которые он сам рождает. Он не только магнит, отсылающий

токи силы мысли в пределах магнитного поля, но он также магнит, привлекающий к себе те субстанции, которые отвечают на высылаемую им магнитную силу; его ум будет полон добрых или злых мыслей, смотря по тому направлению, в котором он сам работает. Рождая благую мысль, он не только исполняет свой долг по отношению к ближним, но, как это всегда бывает, если человек в гармонии с божественным законом, он сам выигрывает от того, что даёт. В каждом случае, когда он посылает в мир благую мысль, он создаёт в себе центр, к которому другие благородные мысли сами собой притекают как-бы по магнетическому сродству, и ум его получает помощь и укрепление. С болью и со стыдом он должен признать, что, послав в мир нечистую мысль, он в своём сознании создал подобный-же нечистый центр, который привлечёт витающие в атмосфере низкие мысли и увеличит его склонность ко злу, подобно тому, как благородные мысли увеличивают его склонность к добру.

Признав эту связывающую нас общность мысли, он изменит своё внутреннее настроение, почувствует всю свою ответственность за то, что он даёт и принимает в себя, признает те нити, которые по всем направлениям тянутся от него и к нему; он признает в своей ежедневной жизни необходимость постоянно считаться с мыслями и поймёт, что в сфере невидимого рождаются все те силы, которые проявляются в психической и физической жизни. Но когда он вступает в Преддверие, он поднимается ещё на одну высшую ступень. Он теперь ученик, он стоит на пороге той крутой тропы, которая прямо ведёт к верху, он находится на испытании пред вступлением на этот путь.

Он начинает признавать, что за умом находится нечто большее, и что это нечто находится в такой же связи с его умом, в какой ум находится с природой желания. Развиваясь, человек признаёт господство ума над желаниями; подходя к порогу Преддверия, он признаёт — и это признание открывает ему Врата,— что этот ум, который казался ему таким великим, таким могущественным, этот ум, о котором один великий мыслитель сказал, что во вселенной нет ничего более великого, чем человек и ничего более великого в человеке, чем ум его — что этот ум стушёвывается перед величием

того, что бесконечно выше, бесконечно шире и что на мгновение сверкает подобно молнии и затем снова скрывается.

Слабо, неясно ещё улавливает этот лучь света, озарившего его ум свыше, и вместе с тем он уже как-то странно предчувствует, что этот луч — он сам. Вначале он смущён, он как бы ищет в темноте, он старается понять различие между этим новым светом и своим умом, он чувствует, что этот свет — он сам и в то же время нечто большее, чем он. Он не знает, откуда пришло это озарение; было ли оно просто сновидением или мечтой.

Но прежде чем идти дальше, мы должны ясно определить значение слов «ум», «душа», и «дух». Нельзя играть со словами, надо понять всю их ценность. Я определяю душу, как то, что индивидуализирует Мировой Дух, что сосредоточивает во вселенной свет в одну точку; сосуд, в который изливается дух так, чтоб в этом сосуде он кажется отдельным,— тожественный по существу, но отдельный в проявлении. Это разделение совершается для того, чтобы индивид мог развиваться и расти, чтобы в каждой сфере вселенной раскрывались его скрытие силы, чтобы он мог познавать на психическом и физическом планах так же, как и на духовном, без перерыва сознания; он должен создать в себе орудия необходимые для обретения сознания в иных сферах и затем постепенно очистить их так, чтобы они не являлись для него препятствием, а превратились бы в чистые, прозрачные проводники познания на всех планах. Употреблённое слово «приёмник» может ввести в заблуждение; это — обычное затруднение со всеми выражениями, употребляемыми для душевных явлений. С одной стороны оно помогает выяснению мысли, с другой затемняет её. Этот процесс индивидуализации не создаёт сосуда и не заполняет его сразу, придавая ему определенные очертания; он скорее аналогичен с образованием солнечной системы. Напрягая своё воображение, можно себе представить то далёкое время, когда не было ничего, кроме пространства, и в пространстве ничего не было видно; в этом пространстве, которое кажется пустотою, но которое в сущности полно невидимой для глаза полноты, является лёгкий туман, слишком тонкий, чтобы быть названным туманом, но пред-

ставляющий собой начало сгущения; понемногу туман сгущается и сгущается, уплотняясь и постепенно отделяясь от окружающего пространства; из лёгкой тени он превращается мало-помалу в более определённый образ, туманность сгущается и образует систему с планетами и центральным солнцем. Так и дух совершает индивидуализацию: сперва он, подобно тени, является в мировой пустоте, которая полнее всякой полноты, затем делается туманом, образует всё более и более определённые формы и с течением эволюции рождает индивида, душу, там, где в начале была лишь лёгкая тень...

Таков картинный процесс образования индивидуального сознания, так образуется душа в течение эволюции. Она не есть нечто готовое, что погружается в океан материи; она медленно, медленно создаётся или сгущается до того момента, пока делается индивидом, начинающим расти и непрестанно развивающимся с течением эволюции. Эта душа пребывает из жизни в жизнь через неисчислимые века. В сознании этого растущего индивида сохраняется сознание всего того, что лежит за ним в прошлом. Душа есть сущность, которая в некоторых сынах человеческих вырастает до необычайного могущества. Всё, что пережито и накоплено в прошлом, хранится в этом расширенном сознании, которое как бы втянуло в себя все свои жизни и опознало всё своё прошлое. При каждом новом рождении, когда собирается новый опыт, эта извечно растущая душа облекает часть себя в новые оболочки, чтобы собрать новый опыт; и эта часть, которая спускается на низшие планы, чтобы скопить новое знание для роста души, и есть ум человека: это — та часть души, которая работает посредством мозга, ограниченная и скованная мозгом. Под этим игом плоти сознание, не будучи в состоянии проникать через грубый покров материи, затуманивается. Таким образом, ум есть только борющаяся часть души, работающая для роста всей души.

По мере того, как она работает, душа развивает и являет могущество. Душа облечена в оковы материи, и та её часть, которая может проявиться через мозг, есть ум человека; иногда эта часть бывает велика, иногда мала, смотря потому, какой ступени достигла эволюция. Человек в Преддверии понимает, что ум есть только условное проявление души. Он понимает, что

точно также, как тело и «природа желания» должны быть подчинены уму, этой пленной части души, точно также и ум должен подчиниться той великой Сущности, которую он только слабо представляет собою в данный момент. *Он — только орудие, только орган души.* То, что он соберёт, он должен вернуть самой душе.

Каково-же будет отношение к этим вопросам нашего ученика?

Ум ученика, приходя в соприкосновение с внешним миром, собирает факты, группирует их, делает выводы и строит на этом материале все свои интеллектуальные процессы. Результат этой деятельности переходит вверх или, лучше сказать, внутрь самой души; это то, что душа берёт с собой в Девакан и там, переработав, преображает в Мудрость. Мудрость совсем не то что учёность. Учёность — это совокупность фактов, это — суждения и выводы, основанные на них, а Мудрость есть квинт-эссенция всего, что душа вынесла из этих опытов. В Девакане душа претворяет опыт в Мудрость.

Наш ученик понимает, что душа, которая пережила все прошлые жизни и постепенно построила себя, и есть его настоящее Я. Он начинает понимать разницу между вечно-пребывающим Я и умом, который есть только преходящее проявление этого Я. Ум есть проявление души в мире материи, где он исполняет работу, заданную ему душой. Когда ученик первый раз взывает к Учителю и, вступив в Преддверие, восклицает: «Учитель! Что мне делать, чтобы достигнуть Мудрости? Премудрый! Как обрести мне совершенство?» С уст Учителя слетают странные на первый взгляд слова: «Разыскивай пути. Но будь чист сердцем, прежде чем тронешься в странствие. Ранее чем сделаешь первый шаг, научись различать истинное от ложного, преходящее от вечного».

Затем Учитель объясняет разницу между учёностью и Мудростью; Он выясняет, что такое неведение, что такое знание и что такое следуящая за ними Мудрость. Он определяет ум как «зеркало, покрывающееся пылью в то время, как оно отражает», и потому ум нуждается в «дуновении Мудрости», чтобы «смести пыль наших иллюзий». Над этими словами ученик задумывается: в чём разница между реальным и преходящим, и в каком оно соотношении с проявлением ума?

В чём разница между отражающим зеркалом и душой которая сметает пыль с зеркала, чтобы освободить нас от иллюзий? Какую роль играет этот ум, казавшийся такой могучей функцией в человеке, что принимался до сих пор за самого человека? В чём-же функция ума, если уже с первого шага на Пути человек должен отличать иллюзию от реального, а ум как будто поддерживает иллюзию?

Ученик вспоминает другое выражение, также слетевшее с уст Учителя Мудрости: «Повелитель чувств», было сказано, царь низшей природы — не друг ученика. Он вспоминает, что ему было велено искать этого Повелителя чувств (Rajah) чтобы его понять, ибо он Творец мысли, он пробуждает иллюзию. Ученику было сказано: «Ум есть великий убийца реального. Ученик должен убить убийцу». Вопрос выясняется: Повелитель его и есть Творец мыслей. Он пробуждает иллюзию, и он убивает реальное, ибо реальное пребывает в духовном мире; с процессом дифференциации развивающийся ум рождает иллюзию. Уму присущи бесконечные образы и картины; он обладает той способностью творить образы, которую мы называем воображением, и рядом — рассудочной способностью, которая продолжает строить созданные им воздушные картины. Он создаёт иллюзию и убивает реальное, и потому первая задача ученика «убить убийцу», ибо он не сможет войти в Преддверие, пока не освободится от влияния этой иллюзии.

Продолжая внимать Учителю, ученик слышит голос, который повелевает ему слить ум и душу воедино. Для этого ему придётся сделать ряд изменений в малом разуме, уничтожить его призрачную силу, чтобы привести его к слиянию с высшим началом, из которого он происходит, слить его так, чтобы Отец и Сын снова стали одно. Затем он слышит голос, который в мистических выражениях велит ему убить «лунное тело» и очистить «тело ума». Он стремится понять значение этих слов, начинает разбираться в аллегориях и символах, и понимает, что «лунное тело» есть тело желаний (Kama), называемое астральным человеком; он понимает, что оно должно быть уничтожено, а «тело ума» очищено. «Очисти тело своего ума», говорит Учитель, ибо только отметая пыль иллюзий, может «тело ума» вернуться к самому себе и слиться со своею ду-

ною. Ученик начинает постигать, какова его задача в Преддверии по отношению к своему уму. Он понимает, что он сам — та живая душа, которая поднималась в течение веков, и которая сознательно выделила силу, чтобы создать орудие для собственного употребления, слугу, который подлежит контролю. Ум не может быть хозяином, он должен быть покорным орудием в руках, держащих его, слугою того, кто его выслал вперёд. По мере того, как это ему выясняется, ученик начинает воспитывать свой ум. Сначала ему придётся иметь дело с очень простыми вещами; он увидет, что его ум постоянно перебегает с одного предмета на другой, что им очень трудно управлять. Порывистый, непокорный и стремительный, он трудно поддаётся дисциплине, как это заявил Арджуна 5000 лет тому назад. Он начинает его воспитывать как воспитывают коня, которого объезжают для верховой езды. Его учат следовать по данной дороге, не перескакивая заборов и рвов, не бросаясь по всем направлениям, а послушно следуя по пути, выбранному всадником. Таким образом, ученик постепенно воспитывает свой ум. Он не поддается окружающим соблазнам и не позволяет своим мыслям метаться по всем направлениям. Он добивается, чтобы мысль его текла по определённым линиям: *он отказывается приобретать знания отрывками*, и, отталкивая бесчисленные соблазны поверхностного века и времени, он будет читать по выбору и по внутреннему желанию; в этом скажется главное воспитание его ума.

Он читает с определённою целью, последовательно останавливаясь на известных рассуждениях, которые заставляют ум продолжительно работать по намеченной линии; он не позволяет ему скакать с предмета на предмет, питая свойственную ему тревожность, ибо эта тревожность является препятствием на пути и может его совершенно сковать, если не будет побеждена. Таким образом, день за днём, месяц за месяцем, год за годом, он воспитывает свой ум, приучая его к мышлению и выбирая для него объекты работы.

Он больше не позволяет своим мыслям приходить и уходить, и не позволяет также какой нибудь мысли завладеть им, он хочет быть хозяином в своём собственном доме. У него могут быть огорчения и заботы, но он ими пользуется для воспитания своего ума. Когда

скопляется много забот и волнений, и когда является соблазн тревожиться о будущем, о том, что может ещё случиться через несколько дней, недель или месяцев, он говорит: *«я не позволю такой тревоге жить в моей душе, не дам приюта таким беспокойным мыслям: во мне будет жить только то, что я хочу, что я выбрал, а то, что приходит помимо меня, то будет изгнано»*. Есть люди, которые не спят по ночам, вследствие тревоги; не заботы их убивают, а мысли об этих заботах. Ученик так действовать не может; он не может допустить что либо по мимо своей воли и замыкает на запор двери своего ума пред этими назойливыми мыслями. Это определённая, медленная и нелёгкая работа; мысли врываются, а он их должен выгонять: и это он должен повторять снова и снова, ибо нет другого пути к успеху: нужно схватить назойливую мысль, сколько-бы раз она не являлась и спокойно её выгонять, отказывая ей в приюте. Но как это сделать? Легче всего дать вначале уму какую нибудь другую пищу; позднее ум просто откажется принять её, но пока ученик не научился ещё спокойно закрывать двери своего ума, не обращая внимания на врывающиеся в него мысли, он мудро сделает, заменяя мысль о преходящем — мыслью о вечном. Таким образом он достигает двух вещей: он освобождается от мимолётной мысли и вместе с тем приучает свой ум прибывать в вечном: он обретает чувство мира, понимание, что настоящее есть преходящее и потому не заслуживает волнений; пребывая в области вечного, ум обретает крепость и познает тайну мира в этом и других мирах.

Воспитывая таким образом свой ум и овладевая им, становясь способным выбирать и отгонять мысли, ученик сделает дальнейший, более трудный шаг вперёд: он будет думать вне ума своего, не потому, что он впадёт в бессознательное состояние, а потому, что погрузится в более высокое сознание; не потому, чтобы жизнь в нём начала замирать, а потому, что она сделалась настолько интенсивной, что мозг не в состоянии её вместить. С этим ростом внутренней жизни, с возрастанием этой жизненной энергии, изливающейся из души, он познаёт ступень, на которой мысль не будет больре мыслью его ума, но станет сознанием самой души. Задолго до того, как он обретёт это сознание и будет им владеть

непрерывно, ему придётся пройти через период тьмы и пустоты, через одну из самых тяжёлых стадий Преддверия. Тогда он начнёт понимать слова Учителя: «Своим Божественным покори своё низшее «я», Вечным покори божественное». Божественное Я — это душа, которая должна покорить малый разум, но над душой пребывает Вечное, и при вступлении в Храм это Вечное должно владеть божественным, подобно тому, как божественное владеет низшим «я». Постепенно и медленно он учится господству над всем, что его окружает, и с чем он приходит в соприкосновение.

Он вступает на ту ступень Преддверия, где его окружают соблазны; не те, что возбуждают низшую природу, но те, которые дерзают восстать против высшей, пользуясь для погибели ученика умом, так как грубым искушением не удалось соблазнить его. Тонкие искушения отуманивают внутреннего человека во время мыслей, получающих новую жизнь и силу от сил сонмом суетных мыслей, и он должен обрести полное господство над образами, созданными им самим, прежде чем он будет в состоянии оставаться совершенно спокойным и ясным среди этого полчища наступающих мыслей, получающих новую и жизнь и силу от сил противодействующих, всегда стремящихся задержать душу в её восхождении. В Преддверии он встречается с ними лицом к лицу, они набрасываются на него с яростью, свойственной силе зла, и, если он не научился владеть собой и ограждать свой ум от стремительных нападений внешнего мира, то как-же ему устоять против жестокой рати Мара *? Это враги души, не пропускающие никого, кто не обрёл ещё совершенного мира.

Понемногу в ученике вырастает сила, рождающаяся от сосредоточения ума, ибо его ум уже научился твёрдо останавливать своё внимание по желанию, несмотря на окружающие бури; и эта сосредоточенность так велика, так тверда, что ничто из вне не может поколебать её; она так выросла, что не нуждается более в усилии убить назойливую мысль: эту стадию она уже переросла. Чем сильнее душа, тем менее она тратит силу на борьбу, тем менее она чувствует нападения из вне.

* Символ силы зла, т. е. силы противодействующей прогрессу.

Теперь ум достиг той ступени, на которой непрошенные мысли сами умирают от прикосновения с высоко настроенной душой. Уму не нужно больше убивать и не надо больше быть убиваемым. Он очистился и сделался покорным. При этом слиянии ума с душой всё негармоничное само собой отталкивается и умирает. Это та сосредоточенность ума, которая в восточном Св. Писании сравнивается с лампадой, поставленной в тихую обитель, куда не проникает колебание ветра; это та обитель, где воля начинает проявляться, обитель абсолютного мира под тенью самого Христа. Об этой обители идёт речь в древнем Св. Писании, где говорится, что человек свободный от желания и скорби узрит в тишине величие души *. В первый раз во истину он видит это величие не в молниеностном откровении, не в мимолётном луче, но в этой совершенной тишине, где нет ни желаний, ни трепета скорби; величие души сияет без преград, и ум, уподобившийся полированному зеркалу, отражает её во всей чистоте. В прежние дни этот ум был зеркалом, покрытым пылью, озером, взволнованным ветром, но теперь он обратился в полированное зеркало, способное отражать в совершенстве. Ум стал подобен озеру, отражающему и горы, и небо, и деревья, и звёзды, и всякий оттенок на небесах.

Но до этой минуты есть час великой опастности, о котором говорится ученику. Перед самым вступлением туда, где свет лампады больше не колеблется, когда ум и душа готовы слиться навсегда, ум внезапно превращается в «обезумевшего слона, беснующегося в джунглях» **. Это последняя борьба ума, последнее усилие низшего восстать против высшего, бунт низшей природы, о котором говорится во всех книгах Посвящения. В книгах, трактующих о сокровенной мудрости, говорится, что когда ученик подходит к вратам Храма, все силы природы восстают против него, чтобы его удержать; это последняя борьба перед полной победой. Это отражение такой-же борьбы на высших планах, столь высоких, что нам трудно их себе представить, ибо туда проникли лишь величайшие. Символически это переживание выражено в последней борьбе Будды под свя-

* Катхоупанишад II 20
** Голос Безмолвия

щенным древом: когда на него снизошло последнее просветление, сделавшее его Буддой, полчища врагов собрались вокруг него, чтобы попытаться закрыть ему Путь. На бесконечно более низких планах такая-же крёстная борьба происходит в жизни ученика, приближающегося к вратам Храма.

Как ученику остаться победителем, как шествовать ему на пути испытания, по следам тех, которые шли перед ним? Из уст Учителя приходит помощь. Он говорит: *«Нужны указания, чтобы привлечь к Алмазной Душе».**

Что такое «Алмазная Душа»?

Это душа, совершившая слияние со своим *истинным Я*. Душа без пятен и цельная, прозрачная как алмаз и пропускающая через себя свет Логоса, который собирается здесь как в фокусе для помощи человечеству.

Это высокое наименование «Алмазной Души» принадлежит той душе, поднявшейся над другими, через которую свет Логоса льётся беспрепятственно,— так чист, так совершенен алмаз. К этой душе мы обращаем взоры в минуты нашего высочайшего вдохновения. Одного соприкосновения с её красотой и огнём достаточно для нашего подъёма, ибо душа тянется к своему идеалу, как цветок к свету; то, что влечёт её вверх, это — лучи, исходящие из Алмазной Души, которая изливает свою силу на то, что ей родственно, хотя бы это был слабый росток, и привлекает его с божественной силой к слиянию с собой. Ученик начинает понимать, что означает Алмазная Душа: он понимает, что она должна быть воплощена в нём самом: *«Взгляни в себя, ты — Будда!»* *

Он понимает, что и ум его, и тело — лишь орудия служения, что они лишь постолько ценны, посколько творчество их достойно подниматься до высшего. Силою любви струны ума настраиваются душой, и ум делается музыкальным инструментом, достойным прикосновения Учителя,— инструментом, на котором могут прозвучать все мелодии неба и земли. Стоя на пороге, ученик понимает, что он нашёл своё Высшее Я, что душа устремляет свои взоры на нечто более высокое, с чем ему суждено слиться воедино. Но самое слияние

* Голос Безмолвия
** Будда означает просветлённый.

происходит уже внутри Храма. На пороге он лишь слил своё вечное со своим преходящим «я», душу с умом. И тогда начинается его истинная молитва, которая выражается как отождествление с Высшим. Он узнаёт, что в своей ежедневной жизни душа всегда может молиться, чем-бы ни были заняты ум и тело его. Он понимает, что жизнь ученика есть непрерывное созерцание Алмазной Души. В то время, как душа человека трудится в Храме, тело и ум его работают в Преддверии для помощи миру, ибо тело и ум могут служить беспрерывно, пока человек жив; они его посланники и работники на земле, а дух его может пребывать в высших мирах. И тогда ему раскрывается значение слов: «На небе ангелы всегда лицезреют Отца», ибо видение Отца-Души есть непрерывное видение; никакое облако не может его затуманить, никакая работа на земле не может набросить тени на него. Душа постоянно зрит его в то время, как ум и тело её работают. Когда душа этого достигла, порог перейден, и душа вступает в Храм самого Господа.

СОЗИДАНИЕ ХАРАКТЕРА

Приступая к третьей лекции, я хочу прежде всего напомнить вам, что положение ученика в Преддверии очень разнится от положения обыкновенного доброго и религиозного человека, не видевшего еще конечной цели, не имеющего еще представления о величии своей задачи. Говоря о необходимых ученику качествах, я говорю с точки зрения сознательного развития для определенной признанной цели. Но говоря об этих качествах, я не предполагаю, чтобы они не были приобретены уже в совершенстве. Пока человек стоит в Преддверии Храма, он только еще приступает к созиданию своего характера. Поняв, чем он должен быть, он старается с большим или меньшим успехом осуществить свой идеал. Полное очищение, совершенное управление мыслями, совершенное творчество характера, полное преображение низшего в высшее, все это не может еще быть закончено на пороге Храма; в Преддверии он как бы набрасывает план здания и тщательно вырисовывает схему с надеждой ее осуществить в совершенстве. Разработка этой схемы,

строительство стен и увенчание здания совершается в самом Храме, когда глаза уже открылись, а не в то время, когда зрение еще частью затуманено; но важно знать, что схема уже готова и признана, и что ученик твердо поставил перед собою задачу веков.

Как ни величава эта схема, но она принимается уже в Преддверии; как бы ни были несовершенны начинания настоящего, но они делаются основаниями для славного строительства будущего. Повторяю это так пространно, потому что некоторые мои слушатели могли бы испугаться такого широкого плана; следует ясно понять, что первое начинание есть начало работы и что за порогом нас ждут еще многие жизни, в течение которых эти начинания будут доведены до совершенства; план же архитектора служит основой для всего здания...

Перейдем теперь к созиданию, характера, которое являестя определенной задачей ученика в Преддверии. В прошлых жизнях он был уже праведным, т. е. он вполне понимал, что он не должен допускать ничего порочного в себе и что если в нем остались какие-нибудь семена зла, он должен их неизбежно искоренить. В Преддверии не может быть компромиссов со злом, не может быть вопроса о сознательном уклонении от добра и правды. Могут быть неудачи в достижении добра, но ученик уже не в состоянии спокойно продолжать зло; от этого он уже давно отошел, ибо более грубая часть его природы была окончательно побеждена, а первоначальная стадия внутренней борьбы закончена. Совершенно необтесанные камни не могут быть внесены в Храм; обтесывание должно было происходить в течение многих жизней, много труда должно было быть положено на созидание характера, прежде чем он стал годным для строительства в Преддверии Храма. Следовательно, грубое обтесывание характера уже совершилось, и мы имеем теперь дело с созданием положительных добродетелей, высоких и благородных качеств, не только тех, которые признаются необходимыми в мире, но и тех, которые ученик стремится приобрести, чтобы сделаться одним из помощников и спасителей мира; тех свойств, которые делают человека одним из пионеров по пути к сверхчеловечеству.

В этой работе Преддверия прежде всего поражает стройность и определенность труда: здесь мы имеем де-

ло не с порывами и стремлениями, не с прерывающимся строительством, при котором человек бросается налево и направо, ища цели, ибо здесь цель вполне установлена и известна. Строительство совершается сознательно человеком, который знает, что у него есть время и что ничто в природе не теряется. Строительство начинается над готовым материалом, причем человек спокойно констатирует свою силу и свои слабости, принимаясь за усовершенствование первой и исправление последних. Это строительство можно уподобить ваянию статуи, для которой уже есть материал и образец. Первое, что отмечает ученика в Преддверии, это определенность цели и сознательность поступков. Человек знает, что он доведет до конца всякое дело, за которое примется, что он перенесет из жизни в жизнь накопленные сокровища; что если он найдет недочеты, которые ему удастся заполнить только отчасти, то все же часть работы можно считать выполненной; что если он создаст себе силу, то эта сила будет принадлежать ему навсегда, как неотъемлемая собственность, претворенная в самую суть жизни.

Признав Закон, лежащий за всеми явлениями природы, он строит с тем усердием, которое имеет свой корень в знании. Признав незыблемость этого Закона, которому можно вполне довериться, он с полной верой обращается к нему. В нем нет ни тени колебаний или сомнений; он отдает то, что должно принести ему жатву; он сеет с абсолютной уверенностью, что каждое семя приносит определенный, себе подобный плод, что оно вернется ему в будущем именно таким, а не другим. В его работе нет торопливости или нетерпения; если плод не созрел, если семя не взошло, он может подождать. Он знает, что Закон, которому он отдал себя,— благой и незыблемый Закон. Все придет в свое время, и это время будет лучшим для него и для мира.

Он начинает с тем материалом, который у него есть, и не ищет другого, потому что это то, что Закон принес ему из прошлого. С ним, а ни с чем другим, он должен начать свою работу. И он начинает, каков бы ни был этот материал, обильный или скудный, бедный или богатый, малый или большой. Материал может быть беден, но нет границ его росту. Если он мал сегодня, то в будущем он может вырасти бесконечно. Он знает, что он *должен* иметь успех. Это не просто вероятность,

а полная уверенность, что перед ним не мечта, а определенная реальность. Закон должен вернуть ему ровно столько, сколько он сам дает, и если он дает мало, то и это малое вернется ему, и из него он создаст будущее, прибавляя постепенно к накопленному и с каждым усовершенствованием поднимаясь выше и выше.

Он начал с правильного мышления, научился владеть своими мыслями, выбирая хорошие и отбрасывая дурные. Настойчиво работая над управлением мыслью, поднимая законы, согласно которым мысли рождаются, влияют на мир и обратно воздействуют на их творца, он действует определенно в сфере мысли для созидания своего характера.

На первых ступенях Преддверия он уже должен владеть своим мышлением, главным образом потому, что его мысли влияют на других, а те, которые стремятся в Храм, ставят на первый план интересы других. Выбирая хорошие мысли, он это делает не столько для себя, как для тех, на кого он может влиять. Ибо вся его энергия устремлена на помощь миру, и он постоянно вопрошает себя, насколько его мысли помогают миру подняться и очиститься. Зная, каким образом исходящий из его сознания поток мыслей действует на окружающих, он позволяет зарождаться в себе только полезным мыслям. Он также помнит о влиянии мыслей на собственный характер, он знает, что мысли его имеют жизненное значение, будучи орудием созидания характера. С одной стороны они реагируют непосредственно на его характер, с другой — они делают из него магнит, притягивающий другие мысли. Зная, что человек обращается в фокус, притягивающий высокие и благородные мысли или дурные и вредные, ученик волевым актом делает из своего сознания магнит для всего доброго, так что злое умирает, соприкасаясь с ним, а все доброе вливается в него, получая новую пищу и новую силу; чужие мысли исходят из него преображенные, и он делается источником помощи для всех, не только тем, что постоянно рождает высокого качества мысли, но и тем, что преображает и оживляет те добрые мысли, которые приходят. Все эти мысли воздействуют на его характер, и потому с самого начала ученик постоянно следит за своими мыслями, тщательно в них разбирается, чтобы не впустить в святилище свое то, что могло бы оскорбить его.

Если он не будет следить за этим, то двери откроются для врага, ибо его мысль — и крепость и врата.

Работая таким образом над своим характером, он учится следить и за своей речью. Прежде всего речь должна быть правдива, совершенно и до точности правдива, не условною правдивостью мира, но той настоящей и строгой правдивостью, которая совершенно необходима для оккультиста и в которую входят: верное наблюдение, точная передача, честная мысль, правдивая речь, праведное действие. Там, где нет этого искания правды и этого серьезного стремления быть честным, там оккультист может принести с собою только опасность падения, и это падение будет тем глубже и страшнее, чем выше поднялся ученик.

Для оккультиста качество правдивости есть и руководитель и щит: оно руководит им, помогая отличить верное от ложного, правый путь от левого; оно прикрывает его как бы щитом, ограждающим его от искушений и обманов тех планов, через которые он проходит безопасно. Упражнение в правде мысли, речи и действия рождает то внутреннее прозрение, которое проникает через все пелены иллюзий и против которой ложь ничего не может сделать. Мир иллюзий полон обманчивых покровов, но духовное зрение неизменно видит истину сквозь все эти пелены. Развитие же этого духовного прозрения всецело зависит от того, насколько правда живет в нашем характере, культивируется интеллектом и растет в нашем сознании; без правды нас ожидают только ошибки и неудачи.

Итак, прежде всего речь наша должна быть правдивой, а затем она должна быть кроткой. Правдивость и кротость не находятся в противоречии, как это часто думают, и речь ничего не теряет в правдивости оттого, что делается совершенной в своей кротости, сострадании и утонченной внимательности. Чем правдивее речь, тем она должна быть более кроткой, ибо в самом сердце всех вещей пребывают правда и сострадание; речь, которая должна отражать самую суть явления, не может наносить беспричинно боль кому бы то ни было и в ней не может быть даже тени лжи.

Правдивой, кроткой и бережной должна быть речь. Такова дисциплина речи, подвиг и жертва, приносимые учеником. От правдивой речи и правдивой мысли неиз-

бежно рождается надлежащая деятельность, ибо волны подобны своему источнику. Поступки являются лишь внешним выражением внутренней жизни, и там, где мысль чиста и речь правдива, там неизбежно благородны и поступки. Как из чистого источника могут родиться только чистые воды, так и из очищенного сердца и просветленного сознания неизбежно рождаются благие поступки. Это та тайная струна, которая связывает неофита с человечеством и Учителем. В некоторых религиях эта струна символизирует совершенное самообладание; управление мыслями, речью и поступками составляет ту тройную нить, которая приводит человека к совершенству служения, привлекая ученика к стопам Учителя. Эту струну трудно порвать.

Постигнув все это, ученик начинает свою работу над характером и прежде всего ставит перед собой известный идеал. Попытаемся выяснить себе слово «идеал». Углубленной работой ум созидает внутренний образ, складывающийся из того, что ум ученика черпает из внешнего мира, но хотя материал берется извне, образ есть результат внутреннего воздействия ума на материал. Высокая идея есть вещь отвлеченная. Поняв ее образование в мозговом сознании, мы вполне постигнем, что такое идеал. Возьмем, например, древнюю иллюстрацию треугольника. Идея треугольника может явиться в мозговом сознании дитяти вследствие изучения многих форм, которые он узнает под именем треугольника. Оно замечает, что они очень различны по форме, что их линии идут по разным направлениям. И сначала оно примет их за разные фигуры, не замечая их основного единства, дающего им право на одно и то же название; но постепенно оно видит, что под этим представлением о треугольнике есть целый ряд определенных истин: всегда три линии, не больше; всегда три угла, не больше; сумма этих углов всегда одна и та же, и эти три линии, именуемые сторонами треугольника, находятся в определенных соотношениях. Ко всем этим различным представлениям он постепенно приходит и черпает из них отвлеченную идею треугольника, не имеющего никакой определенной формы, никакого определенного размера и никаких различных углов. Работа ума над многочисленными конкретными формами приводит к этой отвлеченной идее. Я не буду касаться здесь той великой идеи,

которая отражается в идее треугольника: я рассматриваю лишь процесс образования отвлеченных идей, не имеющих цвета, формы и характерных особенностей и соединяющих в себе все, что приводит к единству все разнообразные формы треугольника. Создавая идеал, мы образуем именно такого рода отвлеченную идею; это творческая работа ума, извлекающего из различных идей о добре суть того, что прекрасно, истинно, гармонично, сострадательно и что во всех отношениях удовлетворяет все стремления ума и сердца. Из всех этих идей, постигнутых в своем ограниченном проявлении, извлечена самая суть, а затем ум вырисовывает очертания великой героической фигуры, в которой все доведено до совершенства, все нашло свое высочайшее и полнейшее выражение. Созерцая этот образ, душа соприкасается не с тем, что истинно, а с самой истиной, не с тем, что прекрасно, а с самой красотой, не с тем, что сильно, а с самой силой, не с тем, что любит, а с самой любовью, т. е. совершенный образ, могущественный и гармоничный, соответствующий по величию тому, что лишь в редкие минуты вдохновения рисовал себе дух. Ученик, таким образом, ставит перед собою самый совершенный идеал, который он только в состоянии себе представить, зная что самая совершенная его мечта только слабая тень той реальности, из которой родилось это отражение. Ибо в мире реального, в его ярком свете живет то, что он видит здесь лишь в слабом отражении и что пребывает в небесах, высоко над снежными вершинами человеческого вдохновения. Его идеал все еще несовершенен, иначе и быть не может. Тем не менее характер уже строится по этому идеалу.

Но к чему строить идеал? Постигнувший силу мысли, знает, почему идеал необходим. Возьмем два изречения, одно из индусских священных писаний, другое из христианских, и мы увидим, что несмотря на различие языков и цивилизаций, посвященные говорят об одних и тех же фактах. В Chhandogya, в одной из самых мистических Упанишад, написано: *«Человек есть создание отражения: о чем он расмышляет, тем и становится, и потому думай о Брахмане»* (т. 3.4.1). Несколько тысячелетий спустя другой великий Учитель, один из создателей христианства, выразил совершенно ту же мысль иными словами: *«А мы все открытым лицом, как в зер-*

кале, взирая на славу Господню в тот же образ преображаемся от славы в славу, так как надлежит Духом Господним» (Коринф. 3. 18).

Взирая, как в «зеркале», потому что ум есть зеркало, которое отражает являющиеся образы, душа, созерцающая в этом зеркале славу Господню, преображается в тот самый образ от славы к славе. В словах индуса или христианина, в писаниях индусской или западной мудрости мы имеем дело с учением одного и того же великого Братства. Человек должен поставить перед собою идеал, чтобы отражать его, и тогда он неизбежно становится тем, о чем постоянно думает. Как же будет идти то строительство? Оно будет совершаться путем созерцания. Определенно, сознательно, в известное время, день за днем, ученик, желающий дисциплинировать свой характер, будет созерцать идеал, который он себе поставил. Он сосредоточит свой ум на нем и постоянно будет отражать его в своем сознании. Ежедневно он будет рисовать его себе, мысленно в нем жить и, созерцая его, в нем родится то благоговение, которое обращается в поклонение, та великая сила, которая преображает человека в то, чему он поклоняется. Во время его созерцания, лучи Божественного Идеала озарят его, а стремление вверх раскроет настежь окна его души навстречу свету, так что внутреннее озарение будет изливаться из него и освещать путь, по которому он должен ступать. Для созерцания он должен воспитывать в себе способность к сосредоточенности; ум не должен метаться. Мы должны учиться собранности, и работу эту мы должны вести непрестанно, применяя ее ко всем обыденным вещам жизни, делая в данное время только одно дело с той сконцентрированной энергией, которая сосредоточивает весь ум в одной точке. Приходится много делать обыденных вещей, но дело не в них, а в том, как их делать. Для самовоспитания, ведущего к ученичеству, важна не та или иная работа в мире, но способ, которым она совершается, настроение, с которым она ведется, урок, который из нее извлекается. Безразлично, какую жизнь приходится вести; как бы малоинтересная ни была работа в данный момент, можно ею воспользоваться как почвой для воспитания ума, который мало-помалу приучается сосредоточиваться на одной точке, на одном деле. Овладев этой способностью, можно сво-

бодно выбрать цель и направить ум на то, что поставлено перед ним. Работая над маленькими вещами, можно также глубоко овладеть умом, как работая и над большими. В сущности, даже лучше, потому что нас ежедневно окружают мелочи жизни, а крупные события встречаются редко. Когда приходит нечто большое, вся душа встает вооруженная навстречу ему, большое захватывает все внимание человека, всю его энергию, и человек оказывается в силах хорошо справиться с большой задачей. Но истинная ценность души испытывается больше в малых вещах, которые не захватывают внимания, не льстят нашему самолюбию. Человек, сознательно работающий для достижения избранной цели, пользуется всем окружающим, чтобы дисциплинировать себя. Самовоспитание (самодисциплина) есть ключ ко всей работе.

Следует составить известный план жизни, известные правила и строго придерживаться их, меняя их, если нужно, вполне сознательно. Возьмем такую простую вещь, как определенное правило утреннего вставания: тело также требует контроля, поэтому следует назначить наилучшее время для своей работы и для домашних обязанностей и соблюдать эти правила. Нельзя позволять своему телу самому выбирать свой час вставания, нужно воспитаь его так, чтобы оно, как покорный слуга, мгновенно и автоматически повиновалось велению воли. Если через некоторое время будет заметно, что час плохо выбран, следует изменить его; не следует во имя упражнения воли терять гибкость, но менять свои решения нужно вполне сознательно и по своему собственному почину, а не под влиянием страсти, желания или эмоций. Низшая природа должна быть дисциплинирована, но, регулируя нашу жизнь, мы ни в коем случае не должны мешать нашим окружающим.

Когда весь этот путь к созиданию характера усвоен, человек приступает к изучению самого характера, ибо работать нужно с раскрытыми глазами и со знанием дела, а не в слепоте.

Мудро взять себе в образец план, по которому работали великие люди, и с такой помощью двигаться к вратам храма. Хорошо, например, взять для этой цели 16 беседу из Бхагавад-Гиты, в которой Шри-Кришна подробно описывает Арджуне необходимые качества для

созидания божественного характера. Это дает план, по которому человек сам может постепенно развить эти качества. В этой 16 беседе — целый список качеств, которые могли бы стать предметом постоянной мысли и настроения ученика; только надо помнить, что характер строится сперва созерцанием добродетели, а затем выработкой этой добродетели, сделавшейся частью души и выливающейся в речь и в деятельность обыденной жизни ученика. Список большой, но у ученика есть время его выполнить: *«бесстрашие, чистота сердца, постоянство в Иоге Мудрости, дела милосердия, самообуздание, жертва, изучение Shastras (священные писания), подвиги, прямота, незлобивость (неспособность делать кому-нибудь больно), правдивость, отсутствие гнева, отречение, миролюбие, отсутствие злословия, сострадание ко всему живому, отсутствие легкомыслия, мужество, всепрощение, прямодушие, приветливость, отсутствие гордости — таковы свойства того, который родился с божественными качествами»*. Ученик не сразу овладеет этими качествами, но приобретает их по мере того, как строится его характер. При внимательном чтении видно, что их можно сгруппировать по нескольким разрядам и затем ежедневно упражняться в них, в начале несовершенно, но не прерывая усилий, не печалясь при неудачах, а радуясь, что каждый шаг приближает нас к поставленной цели. Эти качества проникнуты с одной стороны чувствами самоотречения, любви и кротости, а с другой — отличаются мужеством, силой и терпением. Из сочетания тех и других является уравновешенность, и характер становится сильным, нежным, самостоятельным, сострадательным, полным преданности и кротости, в высшей степени дисциплинированным и гармоничным.

Предположим, что до известной степени такой идеал принят для руководства в практической жизни и начинает осуществляться. Остановимся на одной стороне этой работы, которая часто бывает совершенно не понята. Для европейского слуха странно звучит слово «бесстрастие», которое выражается как безразличие к радости и горю, к холоду и теплу, к осуждению и похвале, к желанию и отвращению и т. д. Что означает это качество? Оно означает, что жизнь человека, понявшего хотя бы только на одну минуту различие между преходящим и реальным, должно проникнуться чувством меры. Все

мимолетное в жизни должно занять свое настоящее место в целом. Когда ученик сознал, сколько жизней было уже прожито и сколько жизней еще перед ним, когда ему открылась вся глубина его задачи, все величие тех возможностей, которые раскрылись перед ним, тогда он поймет, что все случающееся в одной мимолетной жизни, вполне ничтожно по сравнению с его вечной жизнью, и горе и забота не будут больше занимать его внимание, как это было, когда он сознавал лишь одну земную жизнь, ибо он стал понимать, что он пережил всевозможные заботы и что те сила и спокойствие, которыми он владеет в настоящем, выросли именно из них. И когда к нему приходит радость, он знает, что он ее уже много раз переживал и что все ее дары преходящи.

Таким образом, приходит ли к нему радость или горе, он будет знать их настоящее место, их истинное значение в великом плане жизни. Развиваясь в сторону бесстрастия, он не делается менее чувствительным: наоборот, он все более и более сильно чувствует каждый трепет мира вне себя и в себе, ибо он научился звучать в гармонии со всем и сделался более отзывчивым на каждый оттенок мировой жизни, но эти вибрации потеряли власть над ним и не могут изменить его. Они не могут нарушить его ясность или набросить тень на его мир. Он твердо стоит там, где нет ни бури, ни перемены, и хотя он будет их чувствовать, но они не будут иметь власти над ним; они заняли соответствующее им место, приобрели тот размер, который им подобает по отношению к душе. Как же достигается это спокойствие, это истинное бесстрастие, которое означает силу?

Прежде всего, оно достигается ежедневным размышлением над его значением и разработкой всех его деталей, а затем применением его в ежедневной жизни. Но проводить это качество в жизнь следует бережно, не ожесточая себя и не строя вокруг себя стены, а делаясь все более и более отзывчивым и поддерживая непоколебимое внутреннее равновесие, несмотря на все внешние потрясения. Этот урок труден, но он приносит так много надежды, радости и такое углубление жизни, что стоит потрудиться. По мере того, как душа вырастает настолько что уже не колеблется и вместе с тем воспринимает каждую вибрацию, она обретает чувство расширяющейся жизни, более полной гармонии, углубляюще-

гося сознания и растущего единства с целым, которого она есть часть. Чувство одиночества постепенно тает и заменяется той радостью, которая пребывает в сердце вселенной; даже то, что для обыкновенного человека мучительно, теряет свою болезненность для ученика, ибо для него оно есть лишь часть мировой жизни, лишь буква в великой летописи. Он в состоянии без скорби в сердце изучать все его значение, ибо над ним витает мир, вырастающий из раскрывшегося знания и меняющий все его отношения к внешнему миру, к тому, что люди называют страданием и лишением. Таким образом, размышляя и работая, ученик почувствует в себе растущее сознание тишины, силы и ясности. Какая бы буря ни бушевала во внешнем мире, он будет ощущать тишину; буря не будет его потрясать, хотя он сознает и чувствует ее. Этот мир есть первый плод духовной жизни, проявляющийся прежде всего чувством мира и чувством радости и превращающий всю жизнь ученика в движениие вверх и вглубь к Тому, что есть Сердце Любви. Отсюда развивается чувство самообладания, уверенность, что внутреннее «я» сильнее внешних перемен; оно не теряет свою отзывчивость, но перестает меняться под влиянием внешних соприкосновений. От самообладания и бесстрастия рождается та сила, которая погашает ненависть, та сила, которая является непременным условием созидания характера человека, стремящегося стать учеником. Все должно быть введено в круг любви, как бы оно ни было отталкивающе и враждебно. В сердце вселенной пребывают радость и любовь и потому ученик ничего не может выкинуть из круга своего сострадания; он должен сделаться другом всего живущего, и любовь его должна охватить все, что живет и чувствует.

Вкладывая эти камни в постройку своего характера, ученик делается бесстрастным. Он ничего не ненавидит и потому ничто не может нанести ему страдания. Внешняя обида есть лишь реакция на внутреннюю вражду. Люди делаются нашими врагами, потому что мы их враги. Мы несем в мир страдания, и потому все живое доставляет нам страдание. Вместо того чтобы приходить с глубокой любовью, мы вступаем в мир как разрушители, как деспоты и ненавистники, стараясь не воспитывать младших, а завладевать ими, а между тем

наша обязанность — их вести вверх путем нежного внимания и милосердия. Мы эксплуатируем все, что слабее нас, мы слишком часто измеряем свою силу беспомощностью слабых и тем злом, которое можем нанести им, а затем удивляемся, почему все живое бежит от нас и почему нас встречает страх слабых и ненависть сильных. В своем ослеплении мы не видим, что вся ненависть внешнего мира есть лишь отражение зла, пребывающего внутри нас, и что для сердца, исполненного любви, нет ничего ненавистного и следовательно, ничего страшного. Человек, исполненный, любви, может безопасно входить в джунгли и в берлоги кровожадных зверей. Он может взять в руки змею, ибо ничто враждебное не может проникнуть в обитель любви. Любовь, изливающаяся на мир, привлекает лобювь, а не вражду; так тигр дружески ложится к ногам Йога и дикие звери приносят своих детенышей к ногам Святого, прося его защиты и помощи. Все живое подходит к любящему, ибо все живое — чадо Божие. Бог есть любовь, и как только в человеке любовь совершенна, то все начинает устремляться к нему.

Так мы постепенно научаемся бесстрашно шествовать в мире; многое еще может нанести нам страдание, но мы знаем, что, страдая, мы уплачиваем долг прошлого, а каждый уплаченный долг погашает часть кармической летописи природы. Знание делает нас бесстрашными. Страх же рождается столько же от сомнения, сколько и от ненависти. Познавший закон преодолевает сомнения, и потому идет твердою поступью. Он вступает на твердую почву, на пути его нет пропастей. Из этого сознания вырастает твердая, непоколебимая воля, которая приобретает уверенность через любовь.

Проходя через Преддверие, ученик растет в силе, и его характер принимает определнные и ясные очертания, указывающие на то, что душа его зреет. Тогда отпадают постепенно все желания, привязывающие нас к низшему миру, все вожделения, неудовлетворенные в предыдущей жизни, все оковы, связывающие нас с землей; одновременно с этим отпадением личных желаний совершается отождествление с целым. Ученик не может быть связан земными узами; люди возвращаются на землю, потому что желания их привязывают к колесу рождений и смертей, но ученик должен быть свободен,

он должен разбить оковы желаний, и тогда одно лишь может связать его и вернуть к земле — это любовь к ближним и желание им служить. Он более не привязан к колесу, он свободен, но он может вернуться и повернуть еще раз колесо ради тех, кто еще привязан к нему и кого он не хочет покинуть.

Освобождаясь, он научается совершенному самоотречению и узнает, что благо всех есть его единственная цель. Он приобретает доверие к себе. Идя к свету, он научается быть сильным и полагается на то «я», которое одно для всех и с которым он постепенно отождествляет себя.

Но есть еще одно испытание и, может быть, самое тяжелое в Преддверии. Вступая сюда, он познал неизреченную радость, и ему было легко отвернуться от всего того, что дает счастье людям, но в Преддверии его ожидает такое время, когда душа как бы спускается в пропасть; среди окружающего его мрака он не чувствует соприкосновения дружеской руки и не ощущает твердой почвы, на которую могли бы опереться его ноги. Душа проходит через такой период роста, когда ничего не осталось на земле, что могло бы удовлетворить или наполнить ее жизнь, когда прежние дружеские отношения утеряли свою прелесть, когда земные радости поблекли, а рук, протянутых к ней, душа не чувствует и ей кажется, что она находится в пустом пространстве без единой точки опоры. На душу как бы наброшено густое покрывало иллюзий, и ей кажется, что она брошена без помощи. Это та пропасть, которая ожидает ученика и через которую он должен переступить. Когда эта пропасть разверзается, темная и безбрежная, перед душой, душа в ужасе отступает, но ей не следует бояться. Погрузитесь в самую глубь бездны, и вы найдете ее заполненной. Бросьтесь во мрак, и вы почувствуете под ногами скалу. Отпустите руки, удерживающие вас, и другие более могучие руки схватят вас, поведут вас и никогда больше не покинут. Земные узы иногда порываются, рука вашего друга может выронить вашу, но невидимые друзья никогда не покидают, как бы мир ни изменился. Смело вступайте во мрак одиночества, и вы увидите, что одиночество только кажущееся, и мрак обратится в негасимый свет. Когда это испытание пережито, оно явля-

ется иллюзией, и ученик, решившийся погрузиться в бездну, оказывается на другом берегу.

Так идет созидание характера, которое будет продолжаться много жизней, с каждым шагом, с каждым воплощением, облагораживаясь и обретая новую силу. Предыдущим анализом мы только положили основание зданию, и если работа кажется такой исполинской, то только потому, что в уме архитектора, набрасывающего план, уже стоит все законченное здание, по образцу которого он и строит.

Какова же конечная цель? Словами трудно передать конец этой работы. Кисть художника, облеченная в бледные краски земли, не в состоянии передать и тени той красоты совершенного идеала, до которого, мы знаем, нам суждено подняться. Но не было ли у вас мгновенного прозрения минуты тишины, не видели ли вы отражения этой красоты, когда и земля и небо затихали? Не озарял ли вас хоть на мгновение образ Тех, которые, хотя и продолжают жить в нашем мире, уже вступили на ступень сверхчеловечества? Таким будет каждый человек, когда он вступит в святилище Храма. Если у вас когда-либо в тихие минуты было такое мгновенное видение, то вам не нужно слов. Вы знаете, каким состраданием веет от такого Существа, сияющего божественным совершенством, какая удивительная нежность исходит от Него, когда Он обращается и к самому низкому и к самому высокому творению, признавая самые слабые усилия наряду с самым великим подвигом — Он даже нежнее к слабому, чем к сильному, потому что слабый более нуждается в непреходящей любви, любви, которая кажется не божественной лишь потому, что она так удивительно человечна, и в такой любви мы понимаем, что человек и Бог — одно. За этой нежностью скрывается сила, которую ничто не может потрясти, сила, на которой строится вселенская сила, соединенная с безграничным состраданием. Как могут эти свойства быть в одном существе и сочетаться в таком абсолютном совершенстве? От этого видения излучается сияние той радости, что победила и желала бы со всеми разделить свое счастье, солнечное сияние, не знающее тени, слава победы, убежденная в том, что все победят; это радость очей, видящих дальше печали, знающих, что за скорбью пребывает нежность, сила, ра-

дость и глубочайший мир без малейшего облака, ясность, которую ничто не может затуманить. Таково Божественное видение, таково прозрение того идеала, который вам суждено со временем осуществить.

Мы осмеливаемся поднять так высоко свой взор потому, что Учителя еще ступают по нашей земле. Они высоко поднялись над нами и все же стоят около своих братьев. Если Они нас так далеко опередили, все же Они нас не оставили: все человечество пребывает в сердце Учителя, а мы — дети этого человечества, и потому имеем право мечтать, что и мы пребываем в Его сердце.

ДУХОВНАЯ АЛХИМИЯ

Мы рассмотрели те душевные состояния, при которых ученик работает одновременно над очищением своих мыслей и создает свой характер, или, вернее — закладывает его фундамент. Мы видели, что вступающий в Преддверие и поставивший перед собою такую великую задачу не переходит от одной работы к другой, а скорее трудится одновременно над всей своей природой, чтобы обуздать ее, воспитать и направить к поставленной цели.

Теперь представим себе, что ученик обратился к другой части своей великой задачи — к духовной алхимии. Употребляя это выражение, я имела в виду процесс превращения, трансмутацию наподобие того процесса, посредством которого алхимик малоценный металл превращает в более дорогой, например, медь в золото. Этот процесс происходит до известной степени в душе и в жизни каждого вдумчивого и религиозного человека. Но у ученика этот процесс делается вполне сознательным и определенным. Процесс духовной алхимии можно было бы определить как превращение сил. Каждый человек имеет в себе жизнь, энергию и силу воли. Над этими силами он должен работать; через них он должен достигнуть своей цели. Процессом, который с полной справедливостью можно назвать алхимическим, он низшие и более грубые силы превращает в более тонкие и одухотворенные. Он не только изменяет их направление, он переделывает и очищает их, не касаясь их сущности,

точно так же, как алхимик проводил грубую руду через процесс очищения; он не ограничивался удалением шлаков, но подвергал металл дальнейшему очищению, которое доводило его до более тонкого, исключительного состояния, из которого алхимик мог получить более благородный и высокий тип металла. Точно так же духовный алхимик обращается к силам своей природы, признает их нужными и необходимыми, но сознательно изменяет, очищает и утончает их. Для нас особенно интересен метод утончения, метод, которым может быть осуществлена задача алхимика.

Но цель духовной алхимии не только это преображение сил. Желание привязывает душу к земной жизни, к колесу рождений и смертей. Ее сковывает неведение, стремление к земным наслаждениям, к обособленным радостям. Если душа постоянно занята действиями, то эти действия будут ли они сами по себе хороши или дурны, полезны или вредны, связывают душу, ибо в обыкновенном человеке действие рождается от желания, а желание накладывает оковы, но пока человек остается в мире, он должен продолжать действовать, иначе прекратилось бы само проявление. По мере того как человек делается более благородным, мудрым и сильным, его деятельность становится все более и более важным фактором в мировом процессе. Если бы величайшие из представителей человечества перестали действовать, тогда остановился бы прогресс всей расы, и эволюция была бы неизбежно замедлена.

Каким же образом душа, продолжая действовать, может стать свободной? Здесь мы опять имеем дело с духовной алхимией, посредством которой самый великий человек может быть и самым деятельным в служении: служение уже не будет связывать его, и таким образом оправдывается парадокс, что служение и полнейшая свобода могут совмещаться. Выражение «духовная алхимия» как путь к самой свободе есть только намек на основной Закон Жертвы, тот великий закон, который лежит в основе всей проявленной вселенной и который постоянно выражается в столь разнообразных формах и так сложно, что легко впасть в ошибку. Легче всего ошибиться в выражениях, потому что многогранную истину человеческий ум видит в различных аспектах; в особенности она двойственная в зависимости от того,

смотрим ли мы на нее сверху или снизу Закону Жертвы, который управляет вселенной, подчиняется каждый атом, ибо он есть выражение проявленной божественной жизни. И тому, кто в речи своей касается этого закона, и тому, кто слушает речь, чрезвычайно трудно представить его себе во всей его полноте. Истина может проявиться или со стороны материи или со стороны духа. Мы можем взглянуть на нее как бы изнутри или извне и потому можем нечто утерять. По отношению к такому великому вопросу, как Закон Жертвы, это особенно сильно чувствуется.

Прежде всего возьмем низший аспект этого закона, проявляющийся во всех мирах. Он выражается в проявленной природе, как бы запечатленный в Космосе; он действует в мирах физическом и астральном, ментальном и т. д.; он создает известную связь между всем живущим, не только между всеми земными существами, но также между ними и всем живым в окружающих нас мирах. Поняв этот низший аспект закона, мы можем вынести чрезвычайно полезный урок, который озарит нашу работу в Преддверии.

Довольно правильно будет сравнить жертву в низших мирах с процессом обоюдного служения или обмена, постоянного вращения колеса жизни, при котором каждый и берет и дает. Никто не может избегнуть брать и ни, и чем чище и благороднее религия, тем чище и бланом вращении колеса жизни участвуют сознательно или бессознательно все живущее: чем более развито существо, тем сознательнее его участие. Может быть, нигде так ярко не выясняется это учение, как в Священном Индусском Писании — Песни Господней[1], в котором разбирается вопрос о жертве в связи с деятельностью. Великий Учитель говорит: *«Мир скован всеми действиями, кроме совершенных жертвы ради; ради жертвы свободно и ты выполняй свои действия, о сын Кунти!»* (Бх. Гита, 3-я песнь). А затем, возвращаясь к прошлому, чтобы совершенно выяснить великий круг взаимного служения, Учитель говорит: «Вначале актом жертвы были созданы люди, и Господь сказал: *«Жертвой размножайтесь; да будет она источником желаний. Ею пи-*

[1] Бхагавад Гита — Господня Песня (примеч. ред.).

тайте Светозарных, и да питают Они вас! Питая друг друга, вы достигнете высшего блага. Питаемые жертвой, Лучезарные ниспошлют вам желанное. Воистину тот вор, кто на дары не отвечает дарами... От пищи создаются твари; от дождя происходит пища: дождь возникает от жертвы; жертва рождается от действия. Знай, что от Брахмы происходит действие, а Брахма — от Вечного. Потому вездесущий Брахман вечно пребывает в жертве. Тот, кто здесь не следует вращению колеса, живя в грехе и наслаждаясь чувственно, тот живет напрасно, о, Партха!»

В основе всех религий мы находим это колесо жизни, и чем чище и благородней религия, тем чище и благороднее идея жертвы в ней. Заметьте, как в приведенном Священном Писании ясно приводится алхимическая идея неустанного превращения; пища превращается в существа, но для того, чтобы была пища; дождь должен превратиться в пищу; для того, чтобы лил дождь, должна быть принесена жертва, а боги питают нас. Эти мысли мы постоянно встречаем в древних религиях. Так, например, Брахман бросает свою жертву в огонь, ибо уста богов суть огонь (Agni), и в древние дни бросание жертвы в огонь сопровождалось пением мантр. Их произносили люди, знавшие, что они делают, и мантры действовали как слова силы на низшие силы природы. Такая жертва регулировала многие силы природы, дающие людям питание. Хотя деяние само по себе было символ, то, что выражалось символом, было реально, и сила, исходившая из уст очищенного и просветленного человека, была также реальная сила. Цель символа была указать народу на это колесо жизни, заставить его понять, что деяние по сути своей есть жертва и должно совершаться, как жертва. Оно должно совершаться, как долг, потому что оно справедливо, а не по каким-либо иным мотивам; оно должно совершаться, чтобы человек был в гармонии с законом, ибо его ответ этому закону — участие в общей работе. В этом учении о жертве — узел единения, золотая нить, связывающая все сущее в этом проявленном мире. Так как корень жертвы есть действие, а действие исходит от проявленного Бога,— Он есть то, что проявляется,— то в Священном Писании говорится, что каждая жертва проникнута Брахманом и что каждое действие может совершаться

в мире как долг, без желания личных плодов, без желания какой бы то ни было корыстной цели. Позже является та низшая эгоистичная точка зрения, с которой со временем была связана идея жертвы. Сущность алхимии, преображающей деяния в жертву, сжигающей вновь желания и освобождающей мудрого, состоит в этом акте вращения колеса, в исполнении долга ради долга. Сгорая в огне мудрости, деяние теряет свою порабощающую силу над душою; душа становится сотрудницей божественного закона природы, и каждое деяние, возложенное на алтарь долга, становится силой, вращающей колесо жизни, но не имеющей власти над душой.

Этот постоянный обмен, это обоюдное служение есть форма великого закона жертвы; происходит такое преображение, что деяние, совершенное как долг, становится частью вселенской гармонии, двигает вперед эволюцию, помогает подниматься человечеству. В Преддверии ученик должен научиться все свои поступки выполнять в этом духе жертвы, не требуя ничего для себя, не ища ничего, не надеясь на плоды, не ожидая награды, совершая деяние только потому, что оно должно быть исполнено, Тот, кто это делает, действительно совершает работу духовной алхимии, в которой деяние очищается огнем мудрости. Он находится в сознательной гармонии с божественной волей в проявленной вселенной, становится силой для эволюции, и вся раса пожинает плоды его поступков, которые могли бы принести награду только ему одному, связав его душу. Так действует закон жертвы в своем низшем аспекте.

Теперь перейдем к высшему аспекту и попытаемся понять, что, в сущности, означает жертва в своей сокровенной сути. С этой точки зрения, с которой мы все более и более будем смотреть на нее, по мере того, как будем подниматься к божественной жизни, жертва есть давание или излияние; она родится от желания давать. Суть ее в том, что обладающий чем-либо ценным желает поделиться этим с другими, на помощь и радость им. С внутренней стороны жертва есть дар, излияние души ради счастья других, и потому по своему существу она радостна, а не скорбна. Самое сердце жертвы есть свободный дар, предлагаемый душою, стремящейся излиться, разделить свое блаженство, отдать себя другим,

так чтобы радость ее и их была общая. Почему радость? Вернемся к самому сердцу проявления. Божественный акт жертвы был самоограничением единого Бытия, из которого родился *проявленный Логос*. Об этом акте иногда говорится как об «агонии Логоса». Но что такое Логос? Это есть проявленный Брахман, а природа Брахмана — блаженство, как говорят нам древние Священные Писания. Основной нотой самой древней арийской религии было блаженство Брахмана; по пути своего восхождения к Брахману душа сбрасывает одну за другой все свои оболочки, остается, наконец, облеченной в последнюю, именуемую *«одеждой блажества»*. В индусской *Раджа Йоге* изучаемые проводники, через которые душа проявляет себя в мирах, показывают, как постепенно душа сбрасывает с себя телесную оболочку, затем более тонкое тело, затем тело желания и тело ума. Приближаясь к Брахману, которому она подобна, она в конце концов от него отделяется лишь самой тонкой оболочкой, которая сохраняет ее индивидуальность со всей жатвой истекших веков. Эта оболочка и называется «оболочкой блаженства», потому что по пути Йоги, в слиянии с божественным душа освобождается от всего и испытывает одно блажество. На этих вершинах не может быть жертвы, которая не была бы актом радости. От этого божественного источника, который есть блаженство, родилась вселенная; из этого Бытия, которое себя ограничило, изошел сам Логос. Целью этого самоограничения было — излить блаженство своей Сущности так, чтобы по завершению всего цикла жизни было бы много индивидов лучезарных и радостных, которые могли бы участвовать в этом совершенном, все растущем блаженстве; страдание заключается только в отделении от него вследствие окутывающего душу неведения.

Итак, закон жертвы имеет божественное начало, основывается на божественной природе. Вселенная родилась из акта любви, и потому корень жертвы есть радость, соединение многих с собою, и конец всего будет мир неизреченный; следовательно, нам легко понять двойственный аспект закона жертвы, аспект давания, который есть радость, и аспект лишения себя, который есть скорбь для низшей природы, желающей схватить, а не давать. Такова великая тайна жертвы: *самая высокая радость есть акт давания, потому что его суть та же,*

что и божественной природы. По мере того как человек становится самим собою, он в своем самосознании делается божественным, все больше и больше радостным и все более способным передавать радость другим. По мере того как высшая природа развивается, растет блаженство. Страдание возникает только от борьбы низшей природы, борьбы опутанного неведением и заблуждением «я». Следовательно, цель страдания — освободить нас от неведения. Весь процесс роста и эволюции есть освобождение от неведения; наша низшая природа ощущает этот процесс, как страдание и борьбу, но по мере того, как в нас развивается настоящий человек, сознательно деятельный и способный дать себе выражение и в низшей природе, он будет все больше и больше сознавать, что суть его нравственных усилий заключается в том, чтобы проявлением радости и мира помочь скорбному миру. Постепенно он заставляет низшую природу проникнуться его убеждением и, постепенно очищаясь от неведения, она становится способной воспринять вместо иллюзии реальность.

Почему же постоянно связывают идею страдания с жертвой? Почему их так отождествили мысленно, что самое слово «жертва» вызывает в уме представление о мучительной агонии? Корень этой ошибки лежит в низшей природе. Вся ее первоначальная деятельность направлена на то, чтобы хватать, брать, хранить для себя одной. Когда человек с неразвитым еще высшим «я» приходит в этот мир для собирания опыта, он имеет еще очень мало влияния на свою низшую природу, и она погружается в мир ощущений, хватаясь за все, что ей кажется привлекательным, ничего не зная о природе вещей, увлеченная просто внешним видом их, совершенно не ведая, что скрыто под обманчивой поверхностью. Эти ранние и долго повторяемые опыты низшей природы заключаются в постоянной погоне за призрачными наслаждениями и в постоянном разочаровании при открытии, что эти радости не приносят все то удовлетворение, о котором человек мечтал. Страдая, человек постигает природу закона, постигает временную природу желаний и призрачность удовлетворения животной природы. Таким образом, и страдание, и радость ведут к познанию. Испытывая обе эти стороны проявленной природы, душа обретает познание о реальности, лежащей в

основе вещей. Опыт бывает скорбный, но он преображается в знание, а знание преображается в мудрость, которая делается руководителем души. *Раскрывающееся «Я» человека начинает понимать свою сущноть, и понимание этого, преображенное в мудрость, делается источником чистой и невозмутимой радости.* Мудрость его растет, потому что растут знание, ясность и сила; то, что тяжело низшей природе, встречается спокойно, как приносящее опыт, и каждый раз, когда страстно желанное наслаждение приносит истинному человеку разочарование и усталость, он этот опыт претворяет в мудрость. С этой точки зрения само страдание имеет свою радостную сторону, ибо в опыте человек видит не временное страдание низшей природы, а обретение знания высшей. Он понимает, что этот опыт обусловливает его рост в знании и силе; он его принимает радостно и сознательно, зная цель, зная, что золото выходит из огня.

Но если мы обратимся к обыкновенному человеку, ослепленному неведением в низшем мире, неустанно учащемуся суровым и тяжелым урокам, ищущему животного удовлетворения, пренебрегающему благом других, не думающему о страдании, наносимом другим, шагающему беспечно через других ради своего личного удовлетворения; несомненно, такой человек, видя, как неизбежно разбивается его наслаждение, чувствует прежде всего острую боль, горькое разочарование, печаль и усталость. С точки зрения такого человека опыт несомненно есть нечто скорбное; с высшей же — опыт стоит страдания, ибо несет мудрость, глубокое проникновение в природу и познание закона. Низшая и высшая природа находятся в конфликте; высшая должна работать через низшую, а низшая не понимает цели высшей. Без помощи низшей природы высшая не может достигнуть цели, и потому происходит взаимная борьба: высшая природа пытается насильно двинуть низшую или сдержать ее, а низшая это ощущает как насилие над собой, как отнятие у нее желанного. Но по мере того как высшая природа воздействует на низшую, последняя начинает понимать, что все хорошо, что опыт стоит страдания, ибо путем этих скорбных усилий человек обретает силу, и преходящее страдание, теряется в радости осуществления. Таким образом, когда душа разви-

лась, в ней происходит двойственная работа ума; ученик добровольно и сознательно выбирает трудную вещь, потому что сознает всю ее желательность, но он должен пожертвовать ей некоторыми низшими желаниями, и он их сжигает в огне познания. Тогда он видит, что, сжигая эти низшие желания, он сжигает и связывающие его оковы и задерживающие его слабости, и он понимает, что мучительное прикосновение огня есть ничто, как сжигание его цепей. Тогда он радостно принимает свободу, и с каждым повторяющимся опытом он все больше ощущает свободу и все меньше страдание. Внутренним проникновением страдание преображается в радость; снова действует божественная алхимия; изливаясь на низшее, высшее делит с ним свою радость, свое чувство непреходящего и все возрастающего блаженства. При приближении к Храму душа постигает, что, в сущности, это процесс освобождения от всех тех ограничений, которые мешают ей чувствовать свое единство с своими братьями и с божественным Я. Когда таким образом истинный, духовный человек проявляется, то сжиганием оков постигается божественная радость: страдание оказывается вопросом обособления, имевшим свой корень в неведении; с прекращением неведения кончается страдание. Познав, что ограничения призрачны и не имеют места в мире, где пребывает истинный человек, ученик сознательно начинает преображать способности низшей природы и алхимическим процессом все более утончает и облагораживает их.

Для примера возьмем два случая. Сперва возьмем один из величайших источников страдания в низшем мире; искание личной своей радости без внимания к желаниям и чувствам других, желание обособленного наслаждения в маленьком кружке, охраняемом от всего мира для этого ограниченного наслаждения низшего «я». Как справится душа с этим инстинктивным исканием наслаждения? И нет ли в нем чего-либо такого, что в огне способно превратиться в ценность? Действительно, приводящее к страданию искание удовольствия может преобразиться в способность распространять радость, в которой все могут участвовать. Это преображение душа совершает тем, что в своем искании радости она постепенно отбрасывает элементы отчуждения, непрестанно борясь с желанием обособиться, разрушая неведе-

нием воздвигнутую стену и сжигая ее дотла, так, чтобы она больше не разделяла душу от других «я». Когда же обретается радость, о которой мечтала душа, человек спешит поделиться ею со всеми своими братьями. Воистину душа обретает радость в искании послушания, ибо в мире, где все закон, гармония с законом должна всегда приносить мир и счастье, а душевный разлад есть показатель нарушения гармонии с законом. Растущая душа, достигнув известной духовной силы и знания истины, будет воспитывать себя в убеждении, что радость обладания лежит не в захвате, а в давании; она знает, что должна сломить все стены, воздвигнутые кругом себя в дни неведения, и излить свою радость на весь мир. Так, инстинкт искания личных радостей превращается в способность распространять радость то, что давало прежде удовольствие в отчуждении, превратилось в радость общую, и стало ясным, что нет ничего ценного, кроме того, что можно отдать. Эта радость давания и есть истинная суть жертвы, как излияние того, что утеряло бы всякую цену в границах обособленного «я».

Возьмем другой пример духовной алхимии: эгоистическую любовь. Это нечто выше инстинктивного искания удовольствия, ибо само слово «любовь» уже указывает на некоторый акт давания, иначе это не была бы любовь. Но это все же может быть еще очень эгоистичная любовь, любовь, которая пытается не столько давать, сколько получать, и являет собой потому некрасивые придатки исключительности, ревности, желание исключить других и хранить любимый предмет для одного себя, как бы ограничить солнце, чтобы удержать его сияние только для себя, так, чтобы никто другой не пользовался его лучами.

Но как может измениться эгоистическая любовь? Не уменьшением любви, как это ошибочно думают некоторые люди, не делая ее холоднее или жестче, если вообще возможно, чтобы любовь была холодною или жестокой, а приветствуя любовь, пытаясь сознательно освободить ее от унижающих ее элементов. Внимательно следя за низшим «я», душа внутренне разрушает стену исключительности, которую это «я» пытается воздвигнуть; она спешит поделиться с другими тем, что хотела бы сохранить только для себя, как особенно цен-

ное, и когда это «я» пытается вырвать любимое у других, душа его отдает, чтобы другие могли также участвовать в ее радости. Душа должна понять, что все прекрасное и радостное должно быть отдано всем, чтобы все имели бы счастье прикоснуться к этой радости, и тогда все грубые элементы постепенно исчезнут. Когда возникает эгоистическое чувство, оно будет сознательно отброшено; если явится ревность, то она будет сразу изгнана, и настроение, которое сказывалось как «останемся одни и будем наслаждаться», преобразуется в настроение «пойдем вместе в мир, чтобы поделиться с другими тою радостью, которую мы вместе обрели». Таким процессом алхимии любовь становиться божественным состраданием и распространится на весь мир, и прежняя радость получать от любимого станет наслаждением давать. Любовь, которая когда-то была эгоистической любовью одного мужчины к женщине, расширилась затем на круг домашних, на жизнь общины, на жизнь нации, на жизнь расы; наконец, она расширится так, что будет заключать в себе все, что живет во вселенной. Такая любовь ничего не утеряла в глубине, силе и беззаветности, она только распространила на всю вселенную то, что отдавала одному-единственному сердцу, и стала океаном сострадания, обнимающим собой все, что чувствует и живет. Такова алхимия любви.

Так можно перебрать и разобрать качества низшей природы, и мы увидим, что весь алхимический процесс состоит в освобождении от обособленности, в сознательном, волею и знанием направленном сжигании этой обособленности; и как мало еще ни понимает ослепленное «я», но для истинного человека весь этот процесс дает только радость. Раз это постигнуто, страдание теряет свой характер страдания и становится радостью; даже при ясном ощущении того, что обыкновенно есть скорбь, радость берет верх и побеждает страдание, ибо душа уже видит и низшая природа начинает постигать конечную цель своей работы.

Углубляясь в этот анализ, мы понимаем, что это преображение может совершаться еще иным путем: по мере того как огонь мудрости и любви, которая составляет божественную природу человека, все-больше проникает в низшую, сжигая ее ограничения и преобра-

жая их по своему подобию, также освобождается и духовная энергия, духовная мощь. Чудесным процессом алхимии высшее Я обретает способность проявить себя в низшей природе, и человек являет новые способности и силы; своим огнем любви и мудрости душа освобождает новую энергию, сжигая низшее, она дает волю высшим силам. Результатом является раскрытие духовной жизни, освобождение того, что было сковано и не могло проявиться, и что теперь, после сожжения внешней оболочки, получило простор для работы в мире.

Вместе с восхождением души на высшие планы и с сознанием тождества и единства всего сущего, мы начинаем смутно постигать великую истину: в силу своего единства с другими душами человек может делиться с ними и помогать им; отказавшись от своей радости, он испытывает счастье, ибо он и мир — одно.

Все, что может быть названо наградой духовного совершенствования, возможность духовного отдыха, блаженства и роста, все, чем нельзя поделиться с другими, все это может сделаться предметом радостного отречения в силу потребности души все обретенное отдать на помощь всей человеческой эволюции. Так «ученики» отказываются от Девакана, и Архаты отказываются от Нирваны. Это значит, что они достигли той точки самоотождествления себя с братьями, когда для них делается божественной потребностью поделиться обретенным с другими. Настоящая их награда состоит не в блаженстве Девакана и Нирваны, а в радости отказаться от достигнутого наслаждения во имя всех, ради помощи общей эволюции, ради подъема человеческого рода, которого они составляют часть.

Затем душа также начинает понимать, как мы можем помогать. Когда человек, в прошлом сеявший страдания, изнемогает под тяжестью нарушенного закона, принесшего ему скорбь, ученик начинает познавать, что его страждущая душа и он сотавляют одно на плане Реальности, и поэтому он будет стремиться не снять с сеятеля долг, в вдохнуть в него силу. Тяжесть несется тем, кто ее уготовил, жатва собирается сеятелем, но душа наполняется новой силой, новой жизнью, новым пониманием, которые ей помогают исполнить свою задачу, внося в работу новое настроение. Одна из величайших наград растущей души, ничего не требующей себе, кроме права

служить, состоит в том, что ей бывает дано вдохнуть в другую, изнемогающую и более слабую душу божественное мужество, утешение и понимание, а с ними надежду и силу нести свой крест. *Помощь заключается не в снятии с души уготованной ноши, которую ей следует нести, но в укреплении борющейся души внесением в нее той силы, которая рождается от понимания сути вещей.* В этом, понимании боль налагаемого наказания превращается в терпеливое несение заслуженного страдания, и из него извлекается урок. Осененная новым пониманием душа просветляется в то время, когда еще несет ношу своей кармы; данный ей дар дает ей силу на будущую борьбу, ибо он изливается как божественная жизнь с того плана, где все души составляют одно. Этот план исполнен духовной энергии, изливающейся в мир через тех, кто познал божественную радость этого излияния и для которых не существует высшей награды, как помощь в подъеме братьев к Свету.

Но почему же так жутко бывает в Преддверии при мысли о раскрывающемся Пути в самом Храме? Почему назван он Скорбной Стезей, когда с каждым шагом Путь все больше и больше сияет блаженной радостью?

Вспомним, для кого вначале этот Путь должен быть Стезею Скорби. Вспомним, что быстро поднимаясь в гору, опережая обыденную человеческую эволюцию, результаты которым суждено было сказаться в течение многих жизней, неизбежно как бы сосредоточиваются на нескольких воплощениях, и на этом кратком протяжении времени карма прошлого обрушивается на человека с удвоенной потрясающей силой. Когда впервые таким образом душа становится лицом к лицу со всей своей кармой, потрясающая сила испытания заставляет ее страдать так, как она никогда еще не страдала. Но и в этом случае не душа чувствует скорбь, а низшая природа, все еще ослепленная и насильно ведомая высшей. Даже в этот час горького испытания, когда все накопившееся за многие жизни встречает душу, дерзнувшую бросить вызов своей душе, душа чувствует себя в обители мира и радуется, что быстро совершается то, что иначе растянулось бы на долгие жизни; она радуется, что в большом, но кратком огне остатки прошлого всецело очищаются, давая душе свободно подниматься к единственной желанной жизни.

Эта Стезя была названа *Стезею Скорби.* С нашей точки зрения это справедливо, ибо, вступая на нее, люди отказываются от многого, что миру кажется радостным, от наслаждения чувств и всех видов удовольствия, которые большинству людей кажутся цветами жизни. Но решившаяся подниматься душа потеряла к ним вкус и не желает их больше: она ищет неувядающих, непреходящих радостей. С одной стороны это Путь отречения — это отречение есть полнота радости, мира и счастья. Это не есть выбор скорби вместо радости, это есть отказ от преходящего счастья ради вечного блаженства, отречение от того, что могут отнять внешние условия ради внутреннего богатства самой души, которого не могут похитить никакие разбойники. Эту радость земные события не могут ни осквернить, ни затуманить, ни скрыть. Чем дальше, по Стезе подвигается душа, тем глубже становится ее радость, ибо корень скорби в неведении. Правда, часто знанию предшествует острое страдание, но это именно потому, что нет еще знания. Печаль сжимает сердца тех, кто ради страдающего мира посвятил себя исканию Пути и видит горе всех этих мужчин, женщин и детей, которые век за веком возвращаются на землю и все не знают, почему они страдают. В них вонзилось жало неведения, которое есть истинная сущность скорби. Зрелище погруженного в неведение мира и борющихся среди мирской суеты людей отзывается глубокой скорбью в сердцах тех, которые станут спасителями человечества; это заставляет их искать Путь освобождения. Но, оглядываясь на историю этих Великих Существ, сколько может передать такую повесть история или традиция человеческая, не ясно ли, что агония, через которую Они проходили, имела место до того, как Они увидели Свет? Это была мука беспомощности, отражение горя, которое Они видели, не понимая причины и не зная средств исцеления. Остановимся на скорби Божественного Человека Будды, которому поклоняется треть человеческого рода, и вспомним, как Он искал причину страдания, как скорбел о темноте и несчастии мира, не видя исхода. Он пережил горе и самоотречение, отказался от жены и ребенка, дворца, домашнего очага, царства и вооруженный лишь чашей нищего ушел в джунгли, далеко от жилища людей. Его сердце было пронзено тоской. Его очи

были затуманены. Он не знал, как спасти мир, и не мог успокоиться, пока мир страдал. Он прошел через многие опасности и муки, через телесные страдания и через мрак и скорбь души, которая жаждала, но не могла увидеть.

Наконец, в то время как Он сидел под деревом, Его озарил свет, и Он познал причину страдания. Горе исчезло. Его заменила радость, и с уст Его слетел крик радости, которому не будет конца, тот крик, что все еще звучит через века. Английский поэт (Эдвин Арнольд) нашел выражение словам, в которых Будда объявил, что причина страдания в неведении и что познание рождает радость.

«Я, Будда, который плакал слезами всех моих братьев,
Сердце которого было пронзено скорбью всего мира,
Я смеюсь и радуюсь, ибо есть свобода!»

Свобода и есть радость. Слепота неведения рождала слезы, сердце было разбито страданием мира, как и сейчас человеческие сердца разбиваются, потому что не знают, что есть свобода. Свобода возвещает, что причина страдания лежит не во вселенной, а в нас самих, в нашем неведении и слепоте, а не в природе вещей, не в самой жизни.

С излившимся светом приходит свобода, и радость человеческая становится божественной. Божественный свет влился в душу ученика, он стал просветленным, мудрым, а для мудрого нет скорби: страдание умерло навеки для божественно озаренной души.

НА ПОРОГЕ

Мы стоим перед Златыми Вратами, которые каждый человек может открыть и которые ведут в Великий Храм. Вступив в него, человек больше не выходит из него.

Мы попытаемся представить себе настроение приближающегося к порогу неофита, который надеется вступить в Храм и примкнуть к тем, которые отдали себя на

служение миру, посвятили себя помощи и прогрессу человечества. Стоящие в Преддверии очень различаются по своим умственным и нравственным качествам. Они обладают разными свойствами и большей или меньшей способностью двигаться вперед, но у них у всех есть одна общая черта: это серьезность, глубина настроения. У них определенная цель. Они ясно сознают, к чему стремятся, и смотрят на мир в свете этой цели. Это их общая очень важная черта. В восточных Святых Писаниях подчеркивается важность этого глубоко серьезного настроения. В индусских святых книгах легкомыслие определяется как один из наиболее опасных недостатков, а серьезность — как одно из самых ценных качеств. Во всех религиях мы видим такое же отношение к этим свойствам. Вступившие в Преддверие перешагнули через те стены, которые разграничивают вероисповедания, и они понимают, что во всех религиях одни и те же великие учения. Все религиозные люди стремятся к одной и той же великой цели. Неудивительнно, что во всех Святых Писаниях мира, раз они исходят от единого великого Братства Учителей, мы находим те же требования для неофита: серьезность считается одним из самых существенных свойств ученика. Наиболее подробно это качество разбирается во 2 главе Дхаммапады:

«Если серьезно настроенный человек пробужден, если он не забывчив, если его дела чисты, если он действует осмотрительно, если он ограничивает себя и живет согласно закону, его слава будет расти.

Пробуждением себя, серьезностью, самоограничением и самообладанием мудрый человек может сделать для себя остров, который никакой поток не затопит.

Безумцы, люди ложной мудрости, следуют тщеславию, Серьезно же настроенный человек хранит свою серьезность как лучшую свою драгоценность.

Не следуй тщеславию, не гонись за наслаждением любви и чувственности! Глубокую радость обретает тот, кто склонен к углублению и размышлению.

Вдумчивый побеждает тщеславие серьезностью; мудрый поднимается на вершины мудрости и с них смотрит на безумцев; покойно смотрит он на суетливую толпу, подобно тому как поднявшийся на гору смотрит на пребывающих в равнине.

Серьезный среди легкомысленных, бодрствующий среди спящих, мудрый двигается вперед, как скаковой

конь, оставляющий за собой остальных. Серьезностью поднялся Магхаван до власти богов. Восхваляется всеми серьезность. Легкомыслие всегда порицается.

Бхикшу, который любит серьезность и боится легкомыслия, двигается наподобие огня и сжигает все свои оковы, малые и большие».

Оглядываясь на всю совершенную работу, мы видим, как это качество — серьезная вдумчивость — лежит в основе всего очистительного процесса природы, управления мыслями, созидания характера, преображения низших качеств в высшие. Весь этот труд предполагает вдумчивую природу, признавшую свою цель и определенно к ней подвигающуюся.

Таким образом, эту черту можно признать характерной для всех, находящихся в Преддверии. Она проявляется очень реально для тех, кто прозрел. Мы знаем, что характер человека можно прочесть в окружающей его ауре. Говоря о человеческой эволюции, я указывала, что вначале душа представляет собой нечто весьма неопределенное. Недаром ее сравнивают с бесформенной туманностью. По мере того, как душа развивается, туманный ореол обретает все более ясные очертания, и аура человека принимает соответствующий определенный образ; чем более развивается индивидуальность, тем более определенны становятся эти очертания. Если вглядеться в стоящих в Преддверии, то видно, что аура этих людей имеет законченные очертання; эта законченность является внешним признаком той внутренней определенности, которая свойственна индивидуальной душе. Это явление все более и более ярко выражается. Здесь не может быть ошибки. Душа находится на той или иной ступени не по чьей-либо милости и не случайно: это ясная и определенная ступень, являющая обретенные качества и силы, ясно видимые тому, кто прозрел. Серьезность рождается с развитием индивидуальности, дающей ясные очертания ауре; определенно очерченная атмосфера, окружающая человека, является как бы внешним признаком внутреннего состояния вступивших в Преддверие; у одних ярче, у других слабее, но черта эта общая всем.

В чудесной книжке «Свет на Пути» верно сказано, что посвящения даются ученикам самой жизнью. Это конечно не те посвящения, которые даются в самом

Храме (первое из них при прохождении через Златые Врата), а те постоянные испытания, с которыми ученик встречается в своей ежедневной жизни. Вполне реально можно сказать, что жизнь — *Великий Иерофант*. Все испытания, через которые ученик проходит, свидетельствуют о его силе и развивают его способности. В «Свете на Пути» изложены определенные условия, начертанные, как говорится в «Комментариях», в передней каждой ложи истинного братства. Эти правила выражены мистическим языком, а при употреблении мистической речи может возникнуть опасность слишком буквально понимать слова, не вникая в сокровенный их смысл. Вы помните четыре истины, начертанные в передней каждого духовного братства:

«Прежде, чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам».

«Прежде, чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность».

«Прежде, чем голос может заговорить в присутствии Учителя, он должен утратить способность наносить боль».

«Прежде, чем душа может предстать перед Учителем, стопы её должны быть омыты кровью сердца».

Автор «Света на Пути» дал в своей книге ценные комментарии, помогающие раскрыть глубокий внутренний смысл этих первых истин. В них объясняется, что фраза: *«Прежде, чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам»*,— означает, что душа должна перейти от жизни ощущений к жизни познания, из места, где она постоянно потрясается страстными вибрациями чувств,— в область знания, где царят определенность, тишина и покой. Глаза — окна души; окна эти затуманиваются «влагой жизни», т. е. сильные ощущения радости или страдания набрасывают покров на окна души, и она не в состоянии через них ясно видеть. Эта пелена набрасывается не изнутри, а извне; не душа, а личность рождает ее, ибо она является не вследствие понимания жизни, а в силу страстных ощущений. Потому она выражена словом «слезы», которые являются подходящим символом страстных эмоций радости и скорби. Очи души не могут настоящим образом видеть, пока они не стали недоступны слезам, пока окна души не утеряли способ-

ность затуманиваться извне осаживающейся влагой, пока они не прояснились и не стали пропускать Света Знания. Это искусство должно быть обретено. Это не значит, что ученик утеряет свою чувствительность, но что ничто извне приходящее не может нарушить его равновесия; он не теряет способности страдать или наслаждаться. Он будет более остро и страдать и радоваться, чем другие, но ни скорбь, ни радость не будет в состоянии отвлечь его от цели и лишить того равновесия, которое приходит с истинным знанием. Знание дает понимание вечного, непреходящего, и потому у человека является спокойное убеждение, что нереальное не может затуманить зрение души.

То же и со второй истиной: *«Прежде, чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность»*. Душа должна достигнуть места безмолвия. Ибо хотя голос Учителя постоянно звучит в мире, но уши людей не слышат его, потому что они оглушены звуками внешней жизни. Учитель не безмолвствует, Он всегда говорит, голос Его постоянно раздается. Но окружающие звуки так громки, что эти грубые выражения низших эмоций не пропускают более нежных и тонких мелодий. Поэтому должно настать безмолвие, и ученик в Преддверии должен обрести то безмолвное место, где он может услышать истинный звук. Это место безмолвия вызывает вначале впечатление отсутствия всякой чувствительности, такая глубокая ненарушаемая тишина встречает здесь душу.

Автор сильно говорит о трудной борьбе при наступающем безмолвии. Мы так привыкли к окружающим нас звукам, что наступающая тишина поражает душу, как будто человек очутился в бездне, где нет звука, в мраке полного одиночества, и душе кажется, что почва ушла из-под ног, что все изменилось, как будто с исчезновением звуков исчезла и сама жизнь. Если даже сам Учитель держит руку ученика, ученику кажется, что рука его пуста; он не видит больше ни Учителя, ни того, кто шел перед ним, и он чувствует себя висящим в пространстве: ничего нет над ним, ни под ним, ни по сторонам. В эту минуту безмолвия наступает как бы пауза в его жизни; все как будто приостановилось, даже сама жизнь души. Среди этой тишины с другого берега слышится впервые тот голос, который, раз он прозвучал,

слышится уже затем всегда среди всех звуков земли. Уловившее его ухо уже будет всегда воспринимать его: никакие земные звуки не в силах заглушить прозвучавшей в душе музыки. Эти две истины должны быть прочувствованы и пережиты до приближения к Златым Вратам: ученик должен их понять до того, как подойдет к порогу и начнет ждать разрешения вступить в самый Храм.

Остальные две истины принадлежат скорее к жизни в самом Храме, хотя они начертаны уже в Притворе. Многое, что здесь начертано, вырабатывается по другую сторону. Оно дается здесь неофиту лишь для его руководства, чтобы он знал, в каком направлении ему идти и как подготовить себя к работе в самом Храме. В Преддверии душа делает усилие постигнуть эти великие истины. Способность говорить в присутствии Учителя и стоять перед Ним лицом к лицу может явиться как предчувствие в Преддверии, но вполне понятной она может стать только в самом Храме. По эту сторону Золотых Врат может только забрезжить сознание того, что значит «способность говорить». Речь в присутствии Учителя есть призыв к Великой Сущности, представительнице того Луча, к которому принадлежит ученик. Призыв возносится вверх и затем возвращается к ученику, а от него идет в мир. Это мольба о знании. И ответ дается как способность передавать, выражать воспринимаемое знание. Единственным условием права говорить в присутствии Учителей есть стремление передавать другим обретенное знание и стать звеном той Цепи, которая соединяет Величайшего с самым ничтожным. Тот, кто хочет стать учеником, должен сейчас же стать и слугой. Он не будет получать, если не будет делиться. Эта способность речи, не внешней речи, принадлежащей скорее к низшим планам, но истинной речи, говорящей от души к душе, указывает путь не словами, а скрытой в них истиной. Эта способность речи дается ученику лишь тогда, когда он готов отдаться служению и стать одним из тех огненных языков живого пламени, которые являются в мире человеческом, чтобы поведать ему скрытую тайну жизни.

Наконец, последняя истина: *«Ученик не может стоять в присутствии Учителя, пока стопы его не омыты кровью сердца»*. Подобно тому как, слезы обозначают влагу

жизни, так и кровь сердца обозначает самую жизнь: кровь сердца, омывающая стопы ученика,— это жизнь ученика, от которой он отказывается, чтобы отдать ее всему миру. Жизнь — самое ценное достояние человека, и потому он должен отказаться от нее, чтобы иметь право стоять перед лицом. Тех, Кто все отдал. Перед Их лицом он может предстать лишь тогда, когда он погасил желание жизни для себя, желание рождения и каких-нибудь личных переживаний: он омыл стопы свои кровью собственного сердца и отдал свою жизнь на благо человечества, на служение. Эту истину можно вполне постигнуть лишь в Храме, ибо такое полное отречение от жизни, такое освобождение от всех желаний — это торжество Архата (высокая ступень посвящения), познавшего все, что можно познать, но важно знать, что такова истина, и потому она начертана уже в Притворе.

Разобрав эти ступени и стадии, ведущие к порогу Храма, мы начинаем понимать, чем станут те, кто стоит перед Вратами, готовясь переступить через порог. Многое и в них есть еще несовершенного, много остается им проработать и осуществить, чтобы достигнуть высот Посвященных. Но стоящие здесь — люди убежденные, с определенным характером, с очищенной жизнью, с потухшими или угасающими страстями, с самообладанием, со стремлением к служению, к чистоте, к высочайшему благородству жизни. Стоя на пороге, дерзнем ли мы на мгновение взглянуть вперед, чтобы понять ожидающее нас грядущее, понять, почему в Преддверии так много требуется от ученика? Четыре Тропы или четыре Ступени виднеются в самом Храме, и каждая имеет свои собственные Врата, Врата великих Посвящений. В «Голосе Безмолвия» и в некоторых других книгах получающий первое Посвящение именуется *«вступившим в Поток»*. Так называется тот, кто перешагнул порог и вошел в Храм, из которого никто уже не выходит.

«Вступление в Поток» есть определенный шаг. Перед вступившим лежат еще семь жизней. Редко человек, вступивший в Поток, достигает цели во время одной и той же жизни; обыкновенно ему остается прожить 7 жизней раньше, чем он может сделать последний шаг. Но все эти выражения не надо понимать буквально, ибо жизни суть результаты, их нельзя всегда измерять земными рождениями и смертями; они не столько жизни,

сколько известные этапы на пути эволюции, которые не всегда измеряются промежутком между колыбелью и могилой. Эти стадии следуют друг за другом непрерывно и без перерыва самосознания.

За этими первыми Вратами стоят вторые, иными словами, второе Посвящение, в котором последние слабости человеческой природы отпадают одна за другой, ибо все должно отныне осуществляться в совершенстве. По мере того как ученик подвигается, оковы его, последние слабости, падают, и он близится к совершенству, к полному проявлению Божественного в человеке.

Сказано, что после второго Посвящения человек принимает только еще одно рождение. Только раз должен он еще вернуться, а затем его принудительный круг рождений и смертей закончен. Он может снова вернуться к воплощению, но это будет по свободному желанию служения, а не в силу вращения колеса рождений и смертей. Достигнув этой стадии, он подходит к третьим Вратам. После третьего Посвящения он становится тем, кому не суждено больше принимать рождений; в течение своего воплощения он пройдет четвертую стадию, которая приведет его к порогу Нирваны — состоянию славы и неизреченной полноты слияния с Богом,— где нет больше принудительного для души закона. Четвертая стадия — ступень Архата, на которой сбрасываются последние оставшиеся оковы.

Можно ли какими бы то ни было земными словами изобразить эти последние ступени, эти четыре Посвящения? Доступно ли нам понимание всего труда, который открывает эти Врата и подготавливает жизнь по ту сторону? Мы уже знаем, что неофит еще далеко не совершенен. В книгах, озаренных лучами из Храма, говорится, что должны еще пасть десять оков человеческих слабостей. Почему же так строги требования к тем, кто готовится переступить порог? Почему так много должно быть осуществлено раньше, чем будет дано разрешение войти в Храм, и державшие ключи раскроют Врата? Потому что часть разобранных нами условий должна быть налицо еще до этой минуты. Каждый шаг по ту сторону порога дает большую и большую власть человеку. В Храме глаза раскрываются, и человек чувствует и живет так, как здесь невозможно. Новое зрение, слух делают из него человека, отличного от окружающих,

владеющего неведомыми силами. Среди людей он только отчасти с ними. Участвуя в общей жизни, он живет особой жизнью. Понятно, что раньше, чем ему можно доверить власть, он действительно должен стать иным человеком, чтобы данная ему власть не оказалась опасной для других. Если бы такой человек все еще имел общие слабости, если бы он легко раздражался недостатками окружающих, легко терял равновесие под влиянием событий дня, легко приходил в гнев, если бы его сострадание не росло, а сочувствие было бы недостаточно глубоко, так что в минуту обиды он ощущал бы гнев, а не жалость, раздражение, а не всепрощение, если бы он не обладал ни терпимостью, ни терпением, то подумайте, какие бы могли быть результаты при обладании его, хотя бы еще и в малой степени, сверхчеловеческими силами. Не явилась бы страшная опасность, что эти свойственные обыкновенному человеку недостатки могли бы привести к своего рода катастрофам? Не стал ли бы человек при новых своих силах источником опасности для тех, на которых направлены эти силы. Как выдержал бы такой нетерпимый и не обретший сочувствия человек, как он выдержал бы свое положение, став способным читать мысли людей и видеть в их ауре обнаженным то, что обыкновенно окутывается в благообразную видимость, видя постоянно людей такими, каковы они в действительности, а не такими, каковы они кажутся во внешнем мире? Только тому может быть дана такая сила, кто, помня свои собственные недостатки и борьбу, научился не гневаться и не осуждать, а сострадать и помогать слабым. Вот почему предъявляются суровые требования неофиту, стоящему на пороге Храма, в котором место лишь помощникам и слугам человечества. Стоящая перед ним задача так велика, что прежде чем к ней прикоснуться, он должен сильно подвинуться: он должен быть свободен от человеческой слабости, обрести все знание, доступное в пределах нашей системы, и развить способности познания настолько, что в любой момент, куда бы он ни обратил свое внимание, он мог бы воспринять все, что может быть познанным. Ибо таковы способности Посвященного. *Адепт есть «тот, которому не осталось ничему учиться»*; он стоит на последней ступени в Храме и совершает такую великую божественную ра-

боту, что она казалась бы невозможной, если бы мы не знали, что люди ее уже совершали. Какой прогресс должна совершить душа в несколько кратких жизней, чтобы подняться с того сравнительно невысокого уровня, на котором ее застало первое Посвящение, до тех головокружительных высот, на которых стоят совершенные Адепты, свет человеческой эволюции? Раз такая могучая задача предстоит неофиту, и ему суждено отбросить последние призраки человеческих слабостей и неведения, то понятно, что ему надо вести колоссальную работу, ставить твердые и могучие устои тому зданию, которое затем ему суждено возвести. Когда глаза открываются, величие задачи выступает ярче, чем в дни, когда они были сомкнуты. Путь вступившему на него кажется выше и длиннее, чем тем, которые видят его сквозь отуманенные очи по эту сторону Врат. Вступившие видят более ясно тех, кто впереди, и точнее измеряют отделяющее от них пространство. В свете этой славы как бледны подвиги ученика! Как ничтожно и слабо все его делание в свете Их совершенной силы; как почти безгранично его неведение в свете Их совершенного знания, а между тем только четыре ступени еще отделяют его от Них. Но условия в Храме будут совсем иными. То, что казалось трудным, становится легким, и что казалось невозможным, осуществляется там. Прежде всего большая перемена в том, что люди в Храме «понимают». Помните слова, на которых я нарочно остановилась, приведя возглас торжества, сорвавшийся с уст Будды, когда Он провозгласил конец рабства и обретение свободы? Этот возглас говорил стоящим в мире не только о причине страдания, но и о прекращении страдания, прекращении рождающегося от понимания действительности.

«О вы, что страдаете! знайте:

Вы страдаете от самих себя. Никто иной не принуждает.

Никто иной не заставляет вас жить и умирать».

Переступивший порог знает, что это правда. Люди страдают от самих себя; они не скованы. Как только человек это понял, весь Путь со всеми его терниями преобразится в его глазах; он понимает, что мир страдает по неведению, что если люди страдают, то это потому, что они мало растут и не знают, что переходят из

жизни в жизнь; колесо рождений и смертей, к которому они привязаны, держит их так крепко, потому что они не знают о своей свободе. Когда впервые сознание человека, переступившего порог, озаряется этим пониманием, он знает, смотря на мир со всеми его плачущими очами и надрывающимися сердцами, что есть конец страданию, что оно прекратится вместе с неведением. И таким образом, раздирающая мука сердца отошла: возможна еще скорбь, пока человек ее не перерос, но не может быть более отчаяния и утери надежды. В ученике является уверенность, что заря взойдет и солнце встанет. Но кроме того, переступив порог, он обретает непрерывное сознание, над которым смерть не будет больше иметь власти; рождение не родит более забвения. На все последующие жизни при нем будет это непрерывное сознание, навсегда обретенное самосознание, которое утерять больше он не может. В сущности, раз родившись в человеке, оно никогда больше утерянным не может быть, но оно не отпечатлевается в низшем сознании в течение тех жизней, которые лежат по эту сторону Храма. Вступив в Храм, душа обретает непрерывное самосознание, она может оглянуться назад, заглянуть вперед и чувствовать себя сильной в познании своей бессмертной Сути. Как это должно преобразить жизнь! Ибо какие самые большие неизбежные страдания для человека? Самые тяжелые — это разлука и смерть; разлука, созданная пространством, когда нас от друга отделяют сотни и тысячи верст, и разлука, созданная переменой условий и состояния, когда покрывало смерти падает между воплощенной душой и развоплощенной. Но разлука и смерть не существуют для того, кто переступил порог. До известной степени он их еще чувствует: пока не спали все оковы, разлука и смерть еще рождают муку в его сердце, но они не могут затуманить его сознание: разлука существует для него только во плоти, а он может уже по желанию выходить из своего тела и направляться туда, где больше не имеют власти ни время, ни пространство. Итак, эти два большие источника страдания для него больше не существуют. Друг не может быть для него утерян, смерть не может оторвать от него тех, кто связан с ним душою. Для него разлука и смерть не имеют больше реального бытия; это зло прошло, их страшные образы исчезли навсегда.

Но и это еще не все. Не только он обрел непрерывное сознание, которое не дает ему возможность быть от кого бы то ни было оторванным, но он также знает, что и в грядущих жизнях он уже никогда не будет чувствовать, как прежде; он больше не вернется в мир бессознательным, чтобы истратить полжизни в поисках, не зная, чего он ищет; он больше не придет в мир в полном незнании, ослепленный окутывающей его материей. Он вернется со знанием, с раскрывшимися возможностями к прогрессу, и если он не двинется вперед, то это будет его собственная вина. Он обрел то сознание, при котором прогресс ускоряется; всякая задержка будет идти уже не от жизни, а от него самого.

Его состояние изменится также и вследствие своего вступления в новое братство, которому чужды облака сомнений, колебаний, это братство пребывает над всеми туманами земли, тучи не имеют в нем места и не могут больше нарушать покой души. Ибо, вступив в Храм, он узрел великих Учителей, и соприкосновение с Ними изменило всю его жизнь. Он соприкоснулся с непреходящим, и временное не может больше потрясти его, как в те дни, когда он не знал Вечного. Его ноги встали на скалу, и волны не могут его смести с нее, заставляя плыть по бурному морю. Таким образом, как ни величественна работа в Храме, условия настолько переменились, что она уже не кажется невозможной. Стезя делается, несмотря на свое величие, доступной. Она поднимает душу на высочайшие вершины; но эволюция душевная ускоряется невыразимо при раскрывающихся новых силах, когда мрак разошелся, и свет стал виден.

По мере того как душа поднимается на высшие ступени, скидывая одну за другой последние свои оковы, человеческая слабость исчезает, и душа начинает сиять во всей своей силе, покое и чистоте. Иллюзия низшего «я» спадает, и душа видит всех людей в слиянии с истинным, единым «Я». Сомнение заменяется знанием; познавая реальную Суть вещей, душа делается неспособной к сомнению. И всякая надежда на преходящее внешнее оставит такую душу, ибо в живом общении с реальностями все внешнее должно принять свои настоящие размеры, и душа познает, какие призраки те вещи, которые разделяют людей. Она познает, что все различия религий, превосходство одного культа над дру-

гим, что все экзотерические обряды и церемонии суть только призрачные стены, воздвигнутые между человеческими душами; эти призрачные оковы спадут с просветленной души, и эти следы человеческой слабости отлетят. Внутренние силы души раскроются; зрение, слух и знание, о которых и мечтать трудно, вливаются со всех сторон в восприимчивую раскрывшуюся душу. Это уже не то внешними чувствами ограниченное знание, исключающее почти всю вселенную и освещающее лишь ничтожную точку земли, а знание, вливающееся со всех сторон и как бы заливающее душу так, что приобретение знания скорее походит на процесс непрерывно растущей жизни. А затем душа освобождается от последних, тончайших своих желаний, от последнего прикосновения земной жизни и ее ига.

Но, подходя к последнему Посвящению, к тому, которое создает Архата, мы чувствуем, что не в силах понять, какие еще могут быть оковы в таком высоком состоянии. Сказано, что *«состояние Архата столь же трудно понять, как переживание птицы в воздухе»*; как она, Он не оставляет следов; как она, Он переносится в высотах, свободный от оков, не касаясь земли, и от этих горных вершин к нам слетает глубокий мир, которого ничто не может нарушить. Ничто, никакие бури земли не могут потрясти Архата; он пребывает в мире нерушимом, в светлой ясности и тишине, которую ничто не может затуманить. Знающие писали об этом состоянии; но слова могут передать только слабый отблеск таких переживаний. Сказано:

«Терпимый, как земля, как молот Индры, он подобен озеру без тины; ему не предстоит больше рождение. Его мысль тиха; тихи его слова и дела, когда он истинным знанием обрел свободу, когда он стал таким человеком».[1]

От этой тишины и на нас нисходит ясный, светлый глубокий мир, и мы понимаем, почему об Архате сказано:

«Нет страдания для закончившего путь и освободившегося от скорби, ибо он скинул с себя все оковы».[2]

Таков стоящий на вершине Стези Архат. Ему остается сделать лишь последний шаг, чтобы познать все, что возможно познать. Такова цель, таков Путь, на который

1, 2 Из Дхаммапады.

могут встать все. Таков конец борьбы; конец ее — совершенный мир.

Рисуя ступени предварительного Пути, а затем уже и Стези за Золотыми Вратами, может быть, я слишком сгустила краски, и Путь показался страшным? Если так, то вина не Пути, а моя. Ибо как бы велики ни были борьба, затруднения и страдания на Пути, но вступившие в Преддверие уж не вернулись бы назад ни за какие сокровища земли, какие радости могла бы дать земля тем, кто переступил порог, чтобы заставить их раз оглянуться назад? Страдание на Пути восхождения лучше радости земли, выше всех ее наград. Если бы вложить в одну краткую жизнь все радости, которые в состоянии дать земля, если ее наполнить наслаждениями и способностью непрерывно вкушать наслаждение, увенчать ее всеми чувственными и интеллектуальными радостями, избавив ее от всякого прикосновения страдания и усталости так, чтобы это с точки зрения земной была совершенно идеальная жизнь, то в сравнении с суровыми ступенями Стези эта земная жизнь сплошной радости была бы бледная, скучная и тусклая, музыка звучала бы как дисгармония в сравнении с мелодиями Вершин. Ибо на этом Пути каждый шаг делается навсегда и каждое страдание встречается с приветом, потому что оно дает урок. *По мере того как душа подвигается по Стезе, она делается все радостнее, ибо неведение ее уменьшается, она все более исполняется миром, а слабости ее постепенно исчезают; она все растет в свете по мере того, как вибрации земли теряют способность нарушать тишину. Только Те, Кто закончил Путь, могут сказать о Его конечной цели.* Но и те, кто только начал восхождение, знают, что горе, встречаемое на Пути, есть радость в сравнении с земным счастьем, и самые малые его цветы краше самых дорогих и драгоценных камней земли. В свете одного Луча, озаряющего Путь, весь солнечный свет земли погасает и становится мраком. Ступающие по Стезе знают мир неизреченный, радость, которую не могут нарушить никакие земные потрясения, покой на скале незыблемой, которую не могут потрясти землетрясения, то место в самом Храме, где Мир обретается вовеки.

Брамин — жрец.

Брахман — Абсолютная субстанция, первооснова всего сущего, Бог.

Атман — индивидуальная душа, тождественная Брахману.

Вишну — верховное божество в индуистской Троице.

Пуруша — «вселенский» человек; дух, обитающий в теле.

АННИ БЕЗАНТ

ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА

ПОЛНОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга А. Безант «Путь ученичества» составляет как бы дополнение книги «В преддверии Храма». Она написана на ту же тему и является не только горячим призывом к духовной жизни, но и пояснением и истолкованием того, что в мировой мистике именуется «Путем».

Как в Восточном, так и в Западном эзотеризме, Путь имеет определенные ступени и каждая из них носит свое название. Индусские наименования чужды нашему слуху, но по существу своему они выражают те же понятия, что и Западно-европейская мистика и потому изучение их углубляет наше понимание духовной жизни. Эти ступени имеют ряд подразделений, *«семь врат», «семь ключей»,* которые группируются вокруг 3-х основных стадий; на Востоке они именуются: Очищение, Просветление, Слияние. На Западе — Purgativa, Illuminativa, Unitiva. По этому полному совпадению основных этапов мы уже видим, что «Путь» не есть нечто национальное и не составляет особенности того или другого полушария: Путь есть краеугольным камнем мировой мистики и потому имеет значение вселенское.

Тогда как на Западе, с утерей эзотеризма, научная мысль оказалась в конфликте с религией и философия оторвалась от религии и от жизни, избрав себе обособленную сферу интеллектуальных спекуляций, на Востоке научно-религиозный синтез продолжал жить в сознании народов и потому величайшая из всех существующих философий, древне-арийская, т. е. Индусская философия, носит характер глубоко религиозный и цель ее — привести человека к Йоге, т. е. к Пути, к «духовному деланию». В Индии существуют два рода Писаний: *Шрути* (откровения) и *Смрити* (традиция).

Шрути обнимают собою 4 *Веды* *, важнейшие св. Писания древней Индии:

1. *Ригведа* (Риг — гимны).
2. *Самаведа* (Сама — священные песни).
3. *Яжурведа* (Яжур — слова сопровождающие богослужение).
4. *Атхарваведа* (Атхарва — имя собственное, предпологаемый составитель этой части Вед, состоящей из священных формул).

Каждая Веда имеет 3 части:

1. *Мантры или Самхиты* (собрание изречений, которые произносятся особым образом).
2. *Брахманы* (молитвы).
3. *Арaнияки* (лесные) и к ним добавление *Упанишады.*

Мантры представляют собой гимны, полные величавой поэзии.

Брахманы содержат молитвы и объясняют религиозные обряды.

Аранияки заключают в себе «размышления в лесу», предназначаемые для отшельников **. Каждая Аранияка заканчивается Упанишадами («высшая наука»), в которых мы находим глубочайшие философские учения о Боге, о человеке и вселенной.

---

* Vedah означает Знание, «ведение»; происхождение славянского корня «вед».

** В Индии, люди, прожившие 50 лет семейной и общественной жизнью, обыкновенно отдаются созерцательной жизни и уходят в джунгли или горы. Это считается естественным завершением деятельной жизни в мире.

Смрити или *Шастры* составляют более внешнюю часть Индусских Писаний. Здесь мы находим древнейшие уложения законов, из которых найболее известен *Свод Законов Ману.*

Есть ещё другие Писания: *Пураны,* в которых в притчах изложены основные религиозные учения Индии, и *Итихаса* (история), к которой относятся знаменитые поэмы Индии: *Рамаяна* и *Махабхарата.* Песнь Господняя, *Бхагавад-Гита,* принадлежит к Махабхарате.

Но вернемся к Ведам.

К четырем главным Ведам примыкают ещё:

1. Научные трактаты, известные под именем *Шад-Ангани* (6 Ангас, т. е. членов) или *Ведангас* (члены Вед).

2. Филосовские системы, именуемые *Шад-Упангани* (6 дополнительных членов) или *Ведопангас* (инные члены Вед).

Шад-Упангани называются также *Шад-Даршанани* (6 точек зрения) и составляют как бы развитие Упанишад. Они являются в полном смысле слова синтезом всей Ведической философии.

Вкратце упомянем эти знаменитые Индусские школы мысли:

1. *Вайшешика* — система логики частностей, риши (мудреца) *Канади.*

2. *Нияя* — система логики, риши *Гаутама.*

3. *Парва Мимамса* — система руководящих начал, риши *Джаймини.*

4. *Санкхия* — система числа, риши *Капила.*

5. *Йога Патанджали* — система усилия и слияния риши *Патанджали.*

6. *Уттара Мимамса* * или *Веданта* (Завершение Вед) — система руководящих начал или Веданта, риши *Вияса.*

Каждая система основана на ряде изречений *(Сутры* **) и на комментариях к ним *(Бхашиям).*

Все эти философские школы имеют цель освободить человека от «ига *** неведения» посредством истинного знания, т. е. *Мудрости (Жнанам* или *Гнанам)* и привести его к *блаженству (Ананда),* которое обретается слиянием с *Богом (Йога).*

Из них самая возвышенная и цельная система есть Веданта, которая заключает в себе 3 учения: *Двайта, Вишиштадвайта и Адвайта.*

Двайта и Вишиштадвайта учат постепенному слиянию с «Высшим Я» и через него с Богом.

Адвайта Веданта признаёт в основе жизни полное единство всего сущего и может формулироваться знаменитым изречением: *«Tat tvam asi» (Это — ты).*

Веданта учит господству над материей, эволюции духа и Богопознанию. Она призывает человека к внутреннему подвигу и подготовляет к Йоге ****. Поэтому изучение её требует предварительного

---

* Uttara Mimamsa

** Нить

*** Буквально: рабства

**** Здесь идёт речь о Йоге высшего порядка, т. е. о подвижничестве

очищения и серьёзной умственной и нравственной работы. В Индии, к изучению Вед допускаются люди чистой жизни, стремящиеся к высшим целям, и подготовленные предыдущей своей жузнью к такому глубокому чтению. Делающий успехи в понимании Веданты становится *челой* (учеником) и получает наиболее глубокие знания от своего *гуру* (учителя), который руководит его развитием и направляет раскрывающиеся в нем способности. Для челы настаёт время опытным путём проверить то, что он теоретически узнал из Вед.

На Пути ученичества он должен пройти определённые этапы, чтобы постепенно освободиться от ига всех земных форм, всех личных желаний, познать Бога в себе и слиться с Ним навсегда. В великий час этого слияния чела познаёт единство всего существующего; он не только мыслит, но и чувствует себя во всех и всё в себе, и из просветлённого сердца его вырывается крик торжества и радости. Tat tvam asi!

Книга «Путь ученичества» вдохновлена Ведантой. Ясное указание на то, что в Индии религия и философия сливаются. Основная черта Индуизма-призывать к исполнению своей *Дхармы* *, а затем — призывать к Йоге.

Книга «Путь ученичества» состоит из 5 лекций, прочитанных автором в 1895 г. в Индии, в Адиаре, перед Индусской аудиторией, по случаю двадцатилетия Теософического Общества. Это обстоятельство объясняет преобладание санскристских терминов в тексте. Но, хотя эта книга и была первоначально предназначена для Индусов, она имеет огромное значение и для западно-европейского читателя. Стремящемуся к духовной жизни она даёт ценные указания и ставит вехи, по которым он может найти врата к узкому Пути, о котором говорится в Евангеле:

«Тесны врата и узок Путь, ведущие в Жизнь, и немногие находят их» (Ев. от Матф., VII, 14).

Alba

---

* Дхарма — внутренний закон, долг, вытекающий из требований ступени, на которой человек стоит, и требований той, следующей ступени, на которую ему суждено встать.» *Познай Мою Дхарму, исполни Мою Дхарму, и ты найдешь Путь»,* говорят на Востоке.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

КАРМА-ЙОГА.— ОЧИЩЕНИЕ

Братья.— Два года назад, когда я в первый раз говорила в этом зале, я обратила ваше внимание на общий план созидания Космоса, на фазы его эволюции и, отчасти, на методы, применяющиеся при этой громадной смене явлений. В прошлом году я говорила об эволюции не столько космического, сколько, человеческого Я и старалась объяснить вам, каким образом это высшее Я собирает опыт, поднимаясь от оболочки к оболочке, и достигает, наконец, полного господства над своими низшими проводниками. Человек, индивидуум, имеет ту же цель, что и Космос, всё мироздание; цель эта заключается в постоянном стремлении к воссоединению с Единым, к возвращению к первоначальному источнику.

Мне приходилось иногда встречаться с такого рода вопросом:

«Какое отношение все это имеет к земной жизни людей? Их окружает мир явлений, необходимые потребности жизни постоянно отрывают их от мысли с своём Бессмертном Я, а Карма беспрестанно заставляет их принимать участие в самой разнообразной деятельности. Какое же отношение существует между высшими знаниями и человеческой жизнью, и каким образом обыкновенные люди могут подняться до того, чтобы высшая жизнь стала для них возможной?»

На этот вопрос я постараюсь ответить.

Я постараюсь объяснить, каким образом обыкновенный человек, имеющий семейные и общественные обязанности, принуждённый участвовать в разнообразной жизненной деятельности, может, несмотря на то, приготовить себя к единению, к слиянию, и сделать первые шаги на пути, ведущему к ЕДИНОМУ. Я постараюсь описать вам различные стадии этого пути, начинающегося здесь на земле, в жизни семейной, общественной или государственной, и оканчивающегося в той дали, которую не может обхватить никакая мысль; путь этот приводит путника в обитель, навеки становящуюся его собственной.

Такова цель этих лекций.

Прежде всего рассмотрим в общих чертах ход эволюции, её значение и цели; эти общие черты позволят нам оценить и понять всю важность этого пути, по которому мы движемся, шаг за шагом.

При начале проявления ЕДИНОЕ стало множественностью. Бросим взгляд на прошлое, вглядимся в изначальный, всеобъемлющий мрак,— из глубины которого некогда издался голос: *«Я УМНОЖУСЬ вселенной ради»*. Это умножение и есть созидание мира и в нем живущих существ. В этой воле «Единого, не имеющего себе подобного», воле, направленной к умножению, мы видим источник всякого действия; в ней признаем мы как бы первоначальное семя мироздания.

Раз мы поняли, каким образом произошел Космос, раз мы представили себе сложность и множественность, происходящие от первоначального единства и простоты,— мы поймём также и то, что каждое из феноменальных проявлений должно нести на себе печать несовершенства: уже тот факт, что явление возможно лишь в том случае, если оно может быть повторено, неопровержимо доказывает его несовершенство по сравнению с ЕДИНЫМ. В этом кроется причина разнообразия и множественности предметов и живых существ. Но в этом разнообразии заключается и совершенство проявленного мира; действительно, раз ЕДИНОЕ умножилось, то необходимо бесконечное множество проявлений, для того чтобы ЕДИНОЕ, подобно могучему солнцу, льющему во всех направлениях лучи свои могло ВСЁ освещать ими; в савокупности этих лучей заключается всё совершенство и слава в мире. Чем многочисленнее, совершеннее, и разнообразнее будут предметы, тем более правильным, хотя и несовершенным, будет это отражение Единого в мире, от него исшедшем.

Первое усилие жизненной эволюции заключается в произведении многочисленных отдельных существований; хотя отдельность эта лишь кажущиеся,— ибо, судя по внешнему виду, мы получаем вхечатление множественности, но, рассматривая их по существу, мы видим, что все отдельные существования имеют корень в ЕДИНОМ. Раз мы дали себе в этом отчет, то мы поймём и то, что в течении многочисленных существований индивидуум проявляется как бледное и неполное отражение Бессмертного своего Я. Мы начнем также

понимать, каков будет итог развития этого мира, почему необходима эволюция этих многочисленных существ, почему склонность к разъединению играет необходимую роль в эволюции целого...

В самом деле, мы признаём, что наш мир должен иметь своей целью подготовление для мира будущего могущественных *Сущностей (Devas)*, будущих руководителей его космических сил и божественных учителей, которые возьмут на себя обязанность учить юнное человечество нового мира. Все миры, полные отдельных существований, находятся в настоящее время в неизменном и постоянном процессе эволюции, благодаря которому один мир подготовляет руководителей для будущего мира.

Таким образом миры образуют непрерывную цепь, одна за другой следуют Манвантары, и жатва одного мира дает семена для другого, следующего за ним. И среди всего этого разнообразия развивается еще более великое единство, которое послужит основой для будущего Космоса и будет его направляющей и управляющей силой.

Но здесь возникает один вопрос,— и я знаю, что он занимает многих, ибо много раз его предлагали мне и на Западе и на Востоке. Почему эволюция сопровождается такими трудностями, почему в ходе её замечается, повидимому, столько неудач, почему люди, прежде чем начать вести себя хорошо, ведут себя так плохо, зачем стремятся они к унижающему их злу, вместо того, чтобы стремиться к добру, которое могло бы их возвысить? Разве Логос, управляющий нашим миром, Духовные Сущности, исполняющие Его волю, и великие Учителя, которые руководили первыми шагами нашего человечества, не могли устроить так, чтобы в ходе развития небыло никаких, даже и кажущихся неудачь? Разве не могли они направить мир таким образом, чтобы путь его был прямым и ровным, а не таким извилистым, как в действительности?

Было бы легко, в самом деле, создать человечество, которое было бы совершенным; легко было дать его способностям такое направление, чтобы они постоянно стремились к тому, что мы называем добром, и никогда не сбивались бы с прямой дороги в сторону того, что мы называем злом. Но что же это было бы за челове-

чество? Вместо человека получился бы автомат, приведённый в движение внешней силой; эта сила властно поставила бы ему закон, которого избегнуть было бы невозможно, которому необходимо было бы подчиняться. Мир минералов подчинён подобному закону; сродства, связанные между собой атомы, повинуются такому властному импулсу. Но по мере развития появляется постепенно всё большая и большая свобода, и, наконец, в человеке мы находим самопроизвольную энергию, свободу выбора, которая есть ничто иное, как раскрывающаеся божественность Бессмертного Я человека. Божественной целью не могло быть построение автоматов, которые слепо проходили бы намеченный для них путь; Его целью является создание могущественной группы просвещённых и в полне развившихся людей, способных предпочитаь добро потому, что они его знают и понимают,— и отказаться от зла потому, что они собственным опытом убедились в его бессилии и в страданиях, к которым оно ведёт.

Таким образом, великие Существа, управители будущего мира, подобно тем, которые управляют миром существующим, будут находится между собою в полном единении, ибо их отдельные воли сольются в единую волю путём знания и свободного выбора; у них — одно желание, ибо они знают всё, они сливаются с Законом, признав, что Закон справедлив, и сливаются они не под влиянием внешнего импулса, но в силу, свободного внутреннего выбора. В будущем мире, как и в нашем, Закон будет один; он будет исполняться волею Тех, кто являются его олицетворением, благодаря единству их намерений, знаний и могущества; Закон этот не будет слепым и бессознательным, он будет выражением воли тех живых Существ, которые, став божественными, сами стали Законом.

Для того, чтобы свободная воля множества людей развилась до совпадения с единой, великой Природой, с единым, великим Законом — нет другого пути кроме того, на котором накапливается опыт, на котором познаётся зло и добро, успехи и неудачи. Люди, прошедшие этот путь, становятся богами и, благодаря приобретённому ими опыту, все обладают одинаковой волей, чувством и могуществом.

Божественные Учителя и Руководители нашего человечества, стремясь к достижению этой цели, положили

начало многим цивилизациям. Я не имею времени говорить о высокой культуре четвёртой Расы, предшествовавшей появлению могучего Арийского племени. Упомяну вскользь, что для опыта была создана высокая цивилизация, в течение известного времени дававшая хорошие результаты под управлением своих Руководителей.

Подобно тому, как мать учит ходить своего ребёнка, оставляя его на некоторое время без опоры, чтобы видет, насколько он может владеть своими членами,— так и Руководители четвёртой расы прекратили своё непосредственное вмешательство, желая посмотреть, в состоянии ли будут люди самостоятельно двигаться вперёд, и юнное человечество оступилось и упало, и его цивилизация, сильная и совершенная своей общественной организацией, славная силой и знанием, отметившими её основание,— пала под гнётом человеческого эгоизма и низших, ещё не побеждённых инстинктов.

Необходима была новая попытка, и было положено начало великой Арийской расе, и с ней, как прежде, появились божественные Руководители; появился **Ману**,* давший ей законы и культуру, наметивший её общественную организацию, а с ним появились и **Риши** ** наблюдавшие за исполнением его законов и руководившие юной цивилизацией: таким образом человечеству вновь дан был пример и идеал для подражания.

И вновь на некоторое время удолились Руководители, желая чтобы человечество, руководимое внутренним голосом своего Я, а не внешним воздействием, могло испытать свои силы. И вновь эта попытка окончилась, как мы знаем, неудачей. Действительно, бросив взгляд на прошлое, мы видим, что цивилизация божественного происхождения постепенно выродилась под тяжестью низших инстинктов, которыми человек не научился управлять.

Перенесясь мысленно в древнюю Индию, мы видим её совершенную общественную организацию, её удивительную духовность и, следя за века в век за её историей, мы наблюдаем историю её падения, по мере того

* Божественный руководитель Арийской расы, давший законы и первые заповеди Индусскому народу.
** Святые Индии.

как правившая ею рука постепенно скрывалась из поля зрения человека.

Достаточно взглянуть на современный мир, чтобы увидеть, до какой степени низшая природа человека одержала верх над тем божественным идеалом, который был дан ему при начале Арийской расы.

В ту эпоху, как мы знаем, существовал идеал Брамина. Он может быть охарактеризован как состояние души близкой к освобождению, не стремящейся ни к каким земным благам, не желающей ни телесных наслаждений, ни всего, что может дать богатство, ни власти, ни могущества, ни земных радостей; Брамины того времени были бедны и мудры, тогда как в наше время люди, носящие это имя, отличаются часто богатством и невежеством. В этой касте вы найдёте одно из доказательств вырождения, под влиянием которого пала древняя общественная организация; и в каждой из четырех каст вы найдёте подобные признаки.

Посмотрим теперь, каким образом Руководители хотели привести людей к свободному и добровольному выбору предложенного им идеала, как Руководители стремились направить эволюцию к великой цели, и как люди оказались неготовыми для осуществления её. Человеку дана была с древних времен так называемая КАРМА-ЙОГА, что значит: слияние, единение путём деяний. Это та форма Йоги, которая лучше всего подходит для людей мирских, погружённых в деятельную земную жизнь.

Заметьте сопоставление слов «Слияние» (Йога) и (Карма) «Действие». Нужно помнить, что именно наши поступки нас разделяют, что наша разнообразная деятельность увлекает нас и создаёт нашу обособленность. В виду этого, слова «Слияние посредством Действия»,— единение посредством того, что всегда разделяет — звучит парадоксально.

Но задача божественных Учителей была примирить и выяснить этот кажущийся парадокс.

Человек тревожно мечется во все стороны под влиянием трех энергий природы, называемых **Гунами** (*Gunas*).* Эго, заключённое в теле, находится у вла-

---

* **3 Гуны:** 1. Тамас, сила инерции;
2. Раджас, страстное начало в природе;
3. Саттва, равновесие, гармония.

сти этих Гун. Гуны работают, они деятельно строют проявленный мир и дают Эго иллюзию единства с этой деятельностью. Ему кажется, что Оно действует, но действуют Гуны; живя среди них, ослеплённое ими, во власти создаваемых ими иллюзий, Я вполне теряет самосознание, и под влиянием различных импульсов человек носится по воле течений, видя в жизни только деятельность Гун.

Очевидно, что в этих условиях человек неспособен заниматься высшими формами Йоги; пока не рассеялись эти иллюзии, хотя бы отчасти, он не способен достигнуть высших ступеней «Пути».

Таким образом, человек должен начать с понимания Гун и с отделения себя от деятельности мира явлений. Священными писаниями этой Йоги,— мы вправе употреблять это слово,— Священными Писаниями Карма-Йоги является то, что провозгласил Шри-Кришна на поле боя при Курукшетра; там преподал он эту форму йоги князю и воину Арджуне, человеку, призванному к земной жизни, к борьбе, к управлению государством и к участию во всякого рода внешней деятельности. В этом Писании заключается вечный урок для тех, кто живет жизнью этого мира, указание пути, на котором они смогут постепенно возвыситься над Гунами и достичь единения с Высшим.

Карма-Йога начинает с упорядочения и гармонизации внешней деятельности. Как вам известно, существуют три Гуны: Саттва, Раджас и Тамас, силою которых создалось сочетание всего существующего. В то время, как одна из них действует здесь, другие могут проявлятся во всех направлениях. Необходимо подчинить их и привести в равновесие. Воплощённое Эго, владеющее телом, должно установить различие между собой и Гунами и стать их неограниченным властелином. Нужно, следовательно, понять их функции и уметь контролировать, и направлять из деятельность. Сразу их осилить и победить невозможно, точно также как ребёнок не может выполнить работу взрослого мужчины. В том состоянии неполного развития, в котором находится человечество, оно не может сразу достигнуть совершенства Йоги; неразумно было бы предлагать ему сделать попытку в этом направлении. В самом деле, если заставить ребёнка выполнять работу взрослого,

то он не только не достигнет цели, но и повредит себе для будущего, ибо силы его уменьшились бы и надорвались от чрезмерного напряжения. Точно также как ребёнку нужно вырасти, чтобы осилить работу взрослого человека, так каждому человеку нужны упражнения и опыт для достижения успеха.

Рассмотрим вкратце функции Тамаса, проявляющегося как невежество, лень, неподвижность, небрежность и т. д. В каком отношении эта гуна может быть полезной для человека в эволюции? Что может она сделать для развития человека и освобождения души? В Карма Йоге этой Гуной пользуются, как силой сопротивления, с которой нужно бороться и которую нужно победить для того, чтобы в борьбе развились силы и могущество воли, чтобы выработались дисциплина и умение управлять собою. Можно сказать, что эта Гуна полезна для развития человека, так же, как гири и тяжести полезны для развития атлета. Мускулы атлета не могли бы стать сильнее и твёрже, если бы он не делал усилий для преодоления сопротивлений и для поднятия тяжестей. В упражнениях главную роль играет не тяжесть, а то, как ею пользуются; лучшее, что может сделать человек, желающий, например, развить мускулы своих рук,— это взять штангу или гири и упражняться с ними ежедневно, преодолевая силу их тяжести.

Подобным же образом Тамас, то есть небрежность или темнота, имеет своё место в процессе человеческой эволюции. Человек должен победить эту Гуну и развить свою силу в борьбе; мускулы души крепнут по мере того, как человек одерживает победу над леностью, небрежностью, безразличием, то есть над ТАМАСИЧЕСКИМИ качествами, присущими его природе.

Легко понять, что религиозные обряды и церемонии были предписаны для борьбы с тамасическими качествами; целью их, отчасти, было именно упражнения человека в победе над слабостью, ленностью и вялостью его низшей природы. Независимо от своего желания и настроения, человек должен был в определённые часы исполнять религиозные обязанности; таким образом он упражнялся в борьбе с легкомыслием, упорством и медлительностью своей низшей природы и вступал на предназначенный для него путь.

То же самое можно сказать и относительно второй Гуны Раджас.

Карма-Йога направляет различные виды человеческой деятельности, которой человек предаётся со страстью (Rajas). Все раджасические элементы, проявляющиеся как тревожность, торопливость, жадное хватание и погоня за успехом и достижением земных благ, всё это должно постепенно быть побеждено и отброшено; упражнением в спокойствии и бескорыстии все силы человека направляются, очищаются и перестают служить препятствием для действительного проявления Высшего Я. Цель Карма-Йоги — поставить долг на место личного наслаждения; человек работает для удовлетворения своих низших инстинктов — он стремится к выгоде; хочет получить какую-нибудь вещь или добиться награды; он работает из-за денег, чтобы получить с их помощью те или иные удовольствия, или стремится к власти, удовлетворяющей его низшее я. Все эти РАДЖАСИЧЕСКИЕ элементы должны постепенно облагородить низшие инстинкты человека. Для дисциплинирования этих элементов, для того чтобы они могли быть использованы согласно с видами Высшего Я, нужно заставить человека, вместо удовлетворения личных желаний, стремиться к исполнению долга, работать ради этого долга и вращать колесо жизни по обязанности, потому что так, по словам Шри-Кришны, делает и Он Сам. Не затем трудится Шри-Кришна, чтобы получить награду в том или другом мире, Он трудится потому, что без Него колесо остановилось бы и мир должен бы был погибнуть. Занимающиеся Йогой должны действовать в том же духе, как и Он: для целого, а не для части; для исполнения Божественной Воли в Космосе, а не для удовлетворения отдельной личности, считающей себя независимой в то время, как её долгом является исполнение Божественной Воли. Можно достигнуть этого, постепенно возвышая сферу своей деятельности. Долг нужно поставить на место личного наслаждения. *Человек начинает сознательную духовную работу с того, что углубляется в себя* * *(медитация) рано утром и при заходе солнца, а кончает тем, что вся жизнь его обра-*

---

* В Индии человек духовной жизни непременно посвящает утром и вечером (при восходе и закате солнца) особый час молитвенному размышлению — медитации.

щается в непрерывную медитацию. Всякая творческая деятельность есть результат духовного труда *; напряжением Божественной Мысли и Воли были созданы все миры. Чтобы достичь великого творческого могущества мысли и быть в состоянии пользоваться им, человек должен обрести духовное развитие. С одной стороны ему окажут в этом помощь религиозные обряды, с другой — правительная ежедневная медитация, которая представляет собой первый шаг к медитации постоянной. Периодические медитации употребляются с той целью, чтобы постепенно медитация охватила всю их жизнь.

Наступает момент, когда Йог перестаёт углубляться в себя в определённые часы — ибо вся жизнь его превращается в одну медитацию. Чем бы ни был занят такой человек — даже в том случае, если тело и мысли его находятся в мире людей, он углублён в себя и чувствует себя у ног Учителя.

То же самое происходит и с другими видами деятельности. В начале человек научится смотреть на поступки свои, как на исполнения обязанности, как на уплату долга тому миру, в котором он живёт, или возвращение того, что было им взято у различных частей природы. Затем жертвой становится более чем исполнение долга — она становится радостным отдаванием того, что может дать человек. Частичная жертва есть уплата долга, но жертва совершенная есть отдание всего. Когда это достигнуто,— вся Йога исполнена и усвоен урок Карма-Йоги.

Рассмотрим с этой точки зрения ПЯТЬ ЕЖЕДНЕВНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ **, постараемся представить себе смысл каждого из них. Каждое жертвоприношение есть уплата долга, выражение благодарности за всё, что берёт отдельный человек у окружающей его среды. Если бросить хотя бы беглый взгляд на значение каждого такого религиозного обряда в отдельности, то станет ясным, до какой степени жертвоприношение есть уплата долга.

Возьмём первое из них: жертвоприношение Дэвам. С какою целью оно было? Для того, чтобы человек гонял, что он — должник земли и существ, руководящих

* Tapas, т. е. духовного подвига, главным образом медитации.
** Предписываемых индусской религией.

функциями природы, благодаря которым земля приносит плоды и даёт человеку пропитание. Человек должен отдать природе эквивалент того, что он получил от неё, благодаря содействию космических сущностей, называемых Дэвами, которые управляют силами материального мира. Было предписано человеку, чтобы он предавал свою жертву огню. Почему? В Индии говорят: *«АГНИ»* — уста Богов* — и люди повторяют эти слова, не пытаясь понять их значения и постигнуть мировую роль Дэв. Настоящий смысл этой фразы заключается в следующем: вокруг нас находятся повсюду сознательные и полусознательные деятели природы; они образуют целую иерархию, и великий Дэва стоит во главе каждой группы этой великой рати**: Дэва, управляющий деятельностью огня, воздуха, воды или земли, управляет и множеством низших богов, которые приводят в действие различные силы природы — дождь, производительные силы земли и другие космические силы. Жертвоприношение, о котором идёт речь, имеет целью питание этих низших деятелей, и для этого необходим огонь. «Огонь есть уста богов», ибо он производит распадение брошенных в него веществ, делает их менее плотными, жидкости и твёрдые тела обращает в пары и, в результате, всё переходит в эфирное состояние, годное для питания низших элементалей, исполняющих волю космических Дэв. Таким образом, человек платит им свой долг, и, взамен, идёт дождь, земля приносит свои плоды человеку и он получает пропитание. Об этом именно говорил Шри-Кришна: *«Питай богов, и боги напитают тебя»*. Человек должен познать и этот низший цикл питания. Вначале человек смотрел на это как на религиозное предписание; затем наступил момент, когда это стало казаться ему суеверием, ибо непонятны ему были истинные мотивы жертвоприношения, он знал лишь его внешнюю сторону.

Появится, наконец, более глубокое знание, когда наука, тяготевшая к материализму, станет подниматся, путём глубокого изучения, до царства духовного. В научных выражениях, наука уже начинает говорить то, о чём давно говорили Риши языком мистическим: человек может своими действиями направлять и регу-

---

* Огонь, символ 2-ого лица Троицы, Жертва любви и искупления.
** Духовное воинство христиан, небесная иерархия.

лировать низшие силы природы. Так растущая наука подтверждает учение далёкого прошлого и выясняет для ума то, что духовный человек познаёт зрением духовным, прямой интуицией.

Далее следует ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ПРЕДКАМ. Это выражение благодарности человека тем, кто предшествовал ему в мире; долг почитания и признательности должен быть уплачен тем, кто раньше нас пришёл на землю, кто отчасти создал мир, окружающий нас, и произвёл в нём улучшения, нами наследованные... Мы пользуемся плодами их трудов, и отплачиваем им выражением благодарности. Благодарность, признательность составляет смысл этого жертвоприношения тем, кто предшествовал нам в эволюции и ранее нас покинул землю.

Затем, естественно, идёт ЖЕРТВА ЗНАНИЮ, чтобы люди, изучающие священные книги, стали способны помогать тем, кто знает меньше их, и в себе самих могли развивать знание, необходимое для проявления Высшего Я.

Четвёртая по порядку, есть ЖЕРТВА ЛЮДЯМ. В лице каждого человека нужно платить свою долю человечеству; оказывая кому-либо помощь, мы как бы говорим этим, что все должны взаимно оказывать дружеские услуги в физическом мире, должны братски помогать друг другу. Хотя физически накормив голодного или приютив бездомного, вы лишь одному человеку приносите благо, но с точки зрения идеальной, в смысле намерения вашего, вы питаете всё человечество. Давая приют человеку, проходящему мимо ваших дверей, вы открываете двери сердца вашего всему человечеству, как одному большому целому; помогая одному человеку, вы всему человечеству приносите помощь.

То же самое можно сказать и о последнем из пяти жертвоприношений, том, что относится к ЖИВОТНЫМ. Глава семьи должен положить на землю пищу, так, чтобы ею могло использоваться каждое проходящее животное. В этом обряде символически выражен наш долг по отношению к низшим существам, т. е. тем, кто ниже стоит на лестнице эволюции и мы обязаны им помогать, кормить и воспитывать их. Всякий раз, когда мы бываем грубые и жестокие с животными, мы, в действительности, совершаем грех перед Тем, Кто вдохнул в

них жизнь. Чтобы человек научился различать в животных элемент высший, чтобы понял он присутствие в них Божественной Жизни *, хотя она в них и проявляется в более скрытом виде, чем в человеке — установленно жертвоприношение животным; не их внешним формам, конечно, а скрытому в них Богу. Единственный способ принести жертву животным, это — относиться к ним ласково сострадательно, воспитывать их, помогать им в их эволюции, а не отталкивать их грубо и жестоко, чему вокруг себя мы видим столько примеров.

Таким образом, благодаря ритуалам и религиозным обрядам, человек с древних времён познал истины, которыми должна быть проникнута его жизнь. По совершении утром пяти утренних жертвоприношений, он должен был идти в мир людей и там продолжать свою жертву, исполняя свои ежедневные обязанности. И день его, начавшийся пятью жертвами, оканчивался, просвятлённый, среди внешней жизни людей. Легкомысленное отношение к исполнению долга в этом отношении т. е. во внешней жизни росло по мере того, как постепенно росла небрежность в отношении пяти жертвоприношений. Не надо думать, конечно, что эти важные на заре эволюции жертвы необходимы на вечные времена: наступает момент, когда человек перерастает обряды, но это бывает лишь тогда, когда вся жизнь человека обратится в один акт жертвы. До этого времени признание долга в определённых формах необходимо человеку, чтобы он мог облагородить свою жизнь. К несчастью, в современной Индии слишком мало придаётся значения этим жертвоприношениям; и не потому, что люди переросли их, став чище, духовнее и не имея более нужды в элементарном воспитании и постоянном напоминании о мире духовном,— а по той причине, что развились легкомыслие и материализм, и произошло падение идеалов, преподанных Ману. Когда люди отказываются признать свой долг по отношению к Высшим Силам, они скоро перестают понимать и исполнять свои обязанности относительно окружающих их людей.

Рассмотрим теперь повседневную жизнь,— те мирские обязанности, которые лежат на человеке. Каждый

* В тексте: жизни Шри-Кришны. Можно было бы сказать Христовой.

человек рождается в семье и этот факт создаёт обязанности семейные; принадлежность его к определённой общественной группе и к определённому народу налагает на него обязанности общественные и национальные. Предел обязанностей человека определяется той средой, в которой он родился; среда эта, в силу закона Кармы, представляет ту почву, на которой учится человек. Поэтому и сказано, что каждый должен выполнить свой долг, свою ДХАРМУ *. Лучше хотя бы несовершенным образом выполнить свой долг, нежели стремиться к исполнению высшей Драхмы другого; ибо Дхарма, обусловленная нашим рождением, как раз и есть наилучшее, найболее пригодное для нас поле деятельности.

Исполняйте долг ваш, не интересуясь получающимися результатами, и вы поймёте урок жизни и вступите на путь Йоги. Вначале, конечно, каждый поступок будет совершаться в виду приносимых им результатов, работа будет производиться из желания получить награду.

Этим объясняется характер первых поучений, когда людей учили поступать известным образом, в награду обещая им мир Сварга **, как цель, которой можно достигнуть путём труда; исполняя религиозные обязанности, он готовил себе райское блаженство. Развитие человека-ребёнка получилось благодаря награде, обещанной достойному; человеку показывали Сварга, как цель.

Таким образом человек научался заботиться об исполнении нравственного долга, как ребёнок, которому обещают подарок или награду, если он выучит урок. Но, если целью всех усилий является не награда, а достижение Йоги, то каждое действие должно совершаться исключительно в силу сознания долга.

Обратите внимание на четыре большие касты *** и постарайтесь представить себе цель, имевшуюся в виду при их учреждении. Брамин должен был учить людей, для того, чтобы всегда существовали просвящённые и просветлённые люди, руководящие эволюцией расы, не

* Закон долга, вытекающий из Кармы человека и той ступени, на которую ему суждено подняться.

**Или Девакан — Духовный мир, в который вступает умерший после очищения в Камалока.

*** Каста священников (Браминов), каста воинов (Кшатрия), каста ремеслеников и торговцев (Вайшия), каста слуг (Шудра).

для денег, власти или получения личной выгоды должен был он учить, а для того, чтобы исполнить свою Дхарму; он должен был обладать знанием, чтобы быть в состоянии передать их другим.

Таким образом, народ всегда должен был иметь учителей, способных научить, направить, дать беспристрастный совет, никогда не преследуя корыстных целей; учитель ничего не искал для себя, вся жизнь его была посвящена благу народа, и, поступая так, он исполнял свою Дхарму и достигал духовного освобождения.

Другой вид Карма-Йоги предназначен был для людей, полных жизни, призванных к управлению и поддержанию порядка; этот вид Йоги предназначался для воспитания господствующего класса, касты Кшатриев. Зачем должны были управлять Кшатрии? Не затем, конечно, чтобы утолить жажду власти; их делом было восстановление правды, они должны были следить за тем, чтобы бедняки чувствовали себя в безопасности от произвола богатых; их долгом было высоко держать знамя справедливости и законности в этом мире, наполненном борьбою людей. В мире борьбы, гнева и столкновений, в мире, где люди стремятся к удовлетворению своего эгоизма, вместо того, чтобы работать для общей выгоды, Кшатрии должны были показать, что существует справедливость: если сильный злоупотреблял своей силой, то беспристрастная власть подавляла злоупотребление; все должны были понять, что нельзя угнетать слабого. Обязанностью царя было совершение правосудия между людьми, чтобы они смотрели на престол, как на источник божественной справедливости. Это — идеал священного царства, в котором царь — божественный Учитель. Рама и Шри-Кришна являлись, чтобы дать его людям; но люди были так ограничены, что не захотели принять их поучений. Кшатрии употребили свою власть для удовлетворения своих желаний и для угнетения других людей; они присваивали их имущества и заставляли их работать на себя. Они потеряли из виду идеал божественного Учителя, бывшего воплощением справедливости в этом мире борьбы. Между тем, весь смысл существования Кшатриев заключался в непрерывном проведении в жизнь этого идеала. То же самое произошло и с исполнением Кшатриями обязан-

ности воинов. Народ должен был спокойно заниматься своими работами. Бедные люди могли спокойно жить в кругу своей семьи, купец без помехи заниматься своей торговлей, и все людские занятия могли совершаться в безопасности от всякого нападения. Поэтому Кшатрия должен был сражаться только для защиты слабых; он добровольно отдавал свою жизнь для сохранения жизни других. Война для выгоды, для захвата земель или из-за стремления к власти недопустима была для Кшатрия. Его дело было образовать вокруг нации как бы железную стену, о которую разбивалось бы всякое нападение, чтобы внутри её люди могли жить в счастии, спокойствии и безопасности. Чтобы совершить свой долг, исполняя в то же время свои обязанности, Кшатрия должен был смотреть на себя, как на исполнителя Божественной Воли; поэтому Шри-Кришна говорит, что всё было сделано Им самим, и Арджуна только воспроизводил Его дела в мире людей. И когда в поступках человеческих видна идея Божества, человек может совершать их только как долг, без всякого личного желания; поступки не могут тогда помешать развитию его духа.

То же можно сказать и о касте Вайшиев, обязанностью которых было накопление богатств. Но Вайшия должен был делать это не для собственного удовольствия, а для блага народа. Он должен был обладать богатством для того, чтобы всякая деятельность, требующая больших затрат, могла свободно развиваться, пользуясь его богатством, как резервом; чтобы повсюду были дома для бедных, для отдыха путешественников, чтобы были больницы для людей и животных, храмы для совершения религиозного культа, и всё необходимое для деятельности вполне благоустроенного государства. Дхарма его состояла в накоплении богатств не для личного удовлетворения, а для служения общим интересам, и этим путём Вайшия мог также исполнять Карма-Йогу, тем самым подготавливая себя к высшей жизни.

Каста Шудров должна была так же исполнять Дхарму служением общественным интересам. В известном смысле эта каста представляла собою рабочую силу нации: Шудры доставляли всё необходимое и исполняли служебные домашние обязанности.

Если Шудра занимался Йогой, то Йога его состояла в радостном исполнении его труда, и он работал не ради награды, а для исполнения долга.

Вначале люди работают только для личного удовлетворения, и приобретаемый ими опыт служит для их развития; затем, они начинают работать под влиянием сознания долга, и, таким образом приступают к исполнению Йоги в повседневной жизни. Наконец, поступки становятся радостной жертвой: они ничего нехотят взамен; наоборот, все силы свои направляют они на возможно более совершенное исполнение долга. И, таким образом, происходит Слияние*.

При рассмотрении этих последовательных фаз развития периода личного наслаждения, периода исполнения долга и, наконец, периода добровольного отдавания всего,— становится понятным, что такое очищение. Но как достигнуть очищения ведущего к более высоким ступеням, как выработать те качества, которые необходимы для достижения совершенства? Человек весь должен очиститься, как физически, так и нравственно. На очищении телесном я не буду останавливаться, но напомню вам поучения Бхагавад-Гиты. Очищение достигается умеренностью во всём,— а не истезанием аскетизма, который, по словам Шри-Кришны, заставляет страдать и тело, и того, кто в нём обитает. Йога состоит в полнейшей власти над самим собою: низшие инстинкты разумно обуздываются, производится сознательный выбор чистой пищи, и функции всего тела регулируются и упражняются в умеренности, пока не достигается полное подчинение своей воле и Высшему Я.

Поэтому и была предписана семейная жизнь, ибо люди, за редкими исключениями, не созрели ещё для трудного пути полнейшего целомудрия. **Брахмачариа** ** **не для всех.** Благодаря семейной жизни люди научаются обуздывать половую страсть. Большинство людей совершенно не в состоянии её вполне победить и неосторожные попытки в этом направлении часто вызывают реакцию, ведущую к худшим эксцессам; но постепенным упражнением в умеренности, среди жизни семей-

* Т. е. слияние человека с его Высшим Я. Йога есть путь к этому соединению. Человек, слившийся со своим Высшим Я, соединяется с Богом.

** Обет целомудрия и полного полового воздержания.

ной, где низшие инстинкты постоянно должны направляться высшими, половое чувство очищается от излишеств и в конце концов совершенно подчиняется воле Высшего Я. Таким образом, человек очищает своё тело и становится способным достичь высших ступеней Йоги, на которых он должен вновь совершенно освободиться от страстей своей низшей природы.

Я рассмотрю три случая, которые могут быть полезными примерами. Посмотрим, каким образом Карма-Йога видоизменяет гнев и превращает его в положительное качество. Гнев есть сила, исходящая из человека и производящая своё действие в окружающей среде. У человека мало развитого, гнев проявляется в форме страсти, принимает грубую форму, разбивает все препятствия: в этом состоянии человек мало заботится о средствах, служащих для устранения с его дороги всего, что противится его воле. В этом виде гнев представляет силу разрушительную, и человек, желающий заниматься Карма-Йогой, должен, конечно, его подавить. Каким образом можно этого достигнут? Прежде всего необходимо избавиться от личного элемента в гневе. Получая оскорбление, или видя причиняемый ему вред, человек должен упражняться в подавлении чувства гнева. Что сделаете вы, если кто-нибудь повредит вам или совершить по отношению к вам несправедливость? Быть может, вы отдадитесь чувству гнева и ударите его. Если кто-нибудь обманет вас, поступив по отношению к вам предательски, быть может вы постараетесь также причинить ему вред, отомстить и воздать ему той же монетой. Но, таким образом, гнев ведёт к разрушительным результатам, следы которых слишком часто видны в человеческом обществе. Как же очистить эту страсть? Ответ дан вам всеми великими Учителями, учившими Карма-Йоге, говорившими о том, как поступки, совершаемые в мире людей, могут служить для целей Высшего Я. Вспомните, что прощение обид входит в число десяти обязанностей, предписываемых законами Ману. Вспомните слова, сказанные Буддой: «Ненависть никогда не побеждается ненавистью; ненависть побеждается только любовью.» Вспомните, что той же идеей вдохновлялся христианский Учитель, сказавший: «Благословляйте проклинающих вас». Вот Карма-Йога: прощайте обиды, отвечайте на

ненависть любовью, побеждайте зло добром. Таким образом вы исключите эгоистический элемент; раз вы откинете этот элемент, вы не будете чувствовать гнева, когда вам нанесет боль, ибо ваш Я перестанет выражаться в низшей форме. Но более возвышенный гнев может ещё остаться. Представьте себе, что вы становитесь, свидетелем несправедливости, совершённой по отношению к слабому; вы видите, как бьют животное, как угнетают бедняка, и гневается на угнетателя, на человека поступающего жестоко. Это гнев, лишённый эгоистического чувства и более благородный; он составляет необходимую стадию человеческой эволюции. Несравненно благороднее отдаться такому чувству гнева, нежели с преступным равнодушием проходить мимо чужого страдания под тем предлогом, что оно не возбуждает вашей симпатии. Но, хотя такое чувство и несравненно благороднее, чем безразличное отношение, оно не представляет ещё самой высшей формы, в которую гнев может вылиться. Чувство гнева, лишёное личного элемента, должно подвергнуться дальнейшей переработке и преобразиться в естественную склонность быть справедливым и к слабому, и к сильному; тогда можно пожелет и угнетателя, и угнетаемого, можно понять, что угнетатель может быть ещё больше делает зла самому себе, нежели тому, кого он угнетает; и по отношению к ним обоим человека охватывает чувство любви и милосердия.

Человек, очистивший до такой степени свои гневные порывы, непременно стремится прекратить зло, ибо таков его долг; но, борясь со злом, он при этом жалеет и виновника зла, который нуждается также в помощи; таким образом, гнев, вначале взывающий к мщению за личные обиды, становится правосудием, прекращающим зло, и любовью, охраняющей одинаково силного и слабого. Таково очищение, совершающееся в мире поступков, таковы повседневные усилия, благодаря которым низшая природа очищается и подготовляется к слиянию с высшей.

Рассмотрим теперь *Любовь.* Прежде всего мы встречаем её в найболее низкой и грубой форме — в грубой животной страсти одного пола к другому; такая страсть не считается ни с характером, ни с красотою мысли и духа любимого существа, и направляется

исключительно на физическую красоту, физическое влечение и наслаждение. Такова самая низкая форма страсти; тут человек думает о себе, и только о себе. Страсть эта очищается человеком совершающим Карма-Йогу; он превращает её в тот вид любви, который заставляет жертвовать собою для любимого человека; он исполняет свои семейные обязанности, заботясь о жене и детях и делает для них всё, что может, жертвуя своими привычками, досугом и личным удовольствием; он работает, чтобы улучшить положение семьи и быть в состоянии дать семье всё, в чём она нуждается.

Любовь такого человека не ограничивается стремлением к личному наслаждению; он стремится помогать тем, кого любит, и принимает на свою голову угрожающие им удары, чтобы сохранить и избавить их от всякого зла. Совершая Карма-Йогу, человек очищает любовь свою от всякого эгоистического элемента, и то, что было лишь животным влечением к другому полу, становится любовью мужа, отца, старшего брата или родственника, который исполняет свой долг, работая для тех, кого любит, чтобы сделать им жизнь легче и счастливее.

Тогда наступает последняя фаза, в которой любовь, освободившись от всего личного, направляется на всех, не ограничиваясь в тесном кругу семьи. Человек стремится тогда помочь каждому; все голодные для него — братья, которых нужно накормить; в каждой покинутой женщине он видит сестру, нуждающуюся в поддержке и защите. Такой очистившийся человек становится отцом, братом, помощником всех одиноких, не по личной к ним любви, но потому, что любит их идеально; он даёт только в силу любви, а не из стремления испытать радость, возбудив к себе любовь. Любовь в её благороднейшей форме, развиваемой Карма-Йогой, не требует ни взаимности, ни признания, ни благодарности; тот, в ком развилось это чувство, стремится, напротив, остаться в тени, и неизвестность даёт ему больше счастья, чем внимание и похвалы.

И окончательное очищение любви достигается тогда, когда это чувство становится совершенно божественным; тогда распространять вокруг себя счастье становится для человека насущной потребностью, он ничего не хочет для себя, и стремится только других сделать счастливыми.

То же самое происходит с жадностью и скупостью. Люди стремятся к наживе из стремления к наслаждениям, к власти, к высокому положению в обществе. В семейной жизни эта форма жадности очищается: человек начинает стремиться к достатку, чтобы улучшить положение своей семьи, обеспечить её от всякого горя и лишений; таким образом эгоизм его уменьшается. Но человек идёт дальше, он хочет увеличить своё состояние, чтобы с его помощью делать добро не только в пределах своей семьи. Наконец, с развитием чувства любви, человек научается давать, не ожидая себе никакой награды; всё, что он имеет, средства и знания, он не хранит для себя: они нужны ему лишь для того, чтобы отдать их другим.

Задавали ли вы себе когда-нибудь вопрос: почему тот, кого называют *Махадэвой* * пребывает на пылающей земле? Вероятно, не раз думали люди, что такое место — странная обитель для Всемогущего, который есть сама чистота! Под аллегорией «пылающей земли» скрывается человеческая жизнь; там, где среди пламени обитает Шива, все низшие элементы человеческой жизни сжигаются, как огнём. Без этого огня все отбросы земной жизни, сохраняясь, стали бы разлагаться, жить и стали бы опасным источником болезни и гниения, но в пламенном круге, где Он обитает, в месте, насквозь пронизанном Его огнём, сгорает всё низшее, личное, эгоистическое. Йог выходит победителем из недр возраждающего пламени; личный элемент исчез в нём бесследно, ибо огонь Учителя уничтожил всё низшее, всё, что могло породить болезнь и разложение. Потому и назван Он Разрушителем — Он разрушает всё низкое, чтобы стало возможным возрождение, ибо вначале душа изошла из Его Огня, и из того же пламени выходит возрождённое очищенное Я человека.

Таковы первые шаги духовной жизни, которые приводят к ученичеству. Ученик находит своего Гуру ** и вступает во Внутренний Храм, в Святая Святых, где обитает Гуру всего человечества. Таковы первые ступени, на которые вы должны подняться, и путь, по ко-

---

* Т. е. величайший из Дэв. Так именуется в Индии проявленный БОГ, ШИВА. Шива. Вишну и Брахма составляет Св. Троицу браманизма (Trimurti). Они выражают тройственное проявление Бога в мире феноменальном; это Отец, Сын и Св. Дух христианства.

** Учитель, духовный руководитель.

торому вы должны следовать. Вы живёте жизнью этого мира, вы принуждены приспособляться с политическими и социальными условиями, и всё таки, в глубине души, вы стремитесь к истинной Йоге и к знанию, предназначенному жизни вечной, а не преходящему существованию. Заглянув в глубину своего сердца, каждый из вас откроет пламенное стремление к познанию, стремление к жизни более благородной, чем та, которую вы вели до сих пор. Может казаться, что вы любите вещи этого мира и, действительно, вы привязаны к ним вашей низшей природой; но в сердце настоящего человека, не совсем ещё отказавшегося от своей страны и религии, всегда кроется жажда более возвышенного идеала и желание,— хотя бы слабое и навеенное только традициями прошлого,— видеть свою страну более благородной, чем теперь, и народ её более достойным своего великого прошлого. Итак, вот Путь, на который вы должны вступить. Народ велик тогда, когда велики его дети; народ не может быть могущественным, если составляющие его люди бедны, несчастны и ведут эгоистическую жизнь. Вы должны начать свой духовный труд там, где вы находитесь, в поседневной своей жизни; постепенно очищаясь и одухотворяясь, вы приблизитесь к самому Пути. Путь приводит к Слиянию; изучавшаяся нами Карма-Йога есть подготовление к Слиянию посредством действий. Есть и другие ступени, на которые нужно подняться; но посмотрим сначала, что такое Слияние? Вспомните, каков, по словам Шри-Кришны, человек, освободившийся от Гун, поднявшийся выше их, заслуживший нектар бессмертия, готовый подняться до Всевышнего и соединиться с Ним? — Опытом своим он познал только Гуны, т. е. феноменальную природу и космические силы, но не стремится к ним, когда их нет, и не отталкивает, когда они являются, Он сохраняет полное равновесие в присутствии друзей и врагов, среди похвал и порицаний; веря в себя самого, он одним и тем же взглядом созерцает глыбу земли и кусок золота, врагов и друзей. Он одинаков со всеми, ибо, поднявшись над Гунами, он более не может быть игрушкой производимых ими иллюзий. Вот цель, к которой мы стремимся. Вот те первые ступени, на которые

нужно подняться, чтобы достигнуть Пути, ведущего выше и выше. Дальнейшее движение невозможно, пока не пройдены первые ступени; но по мере того, как человек поднимается на них, он всё яснее и яснее начинает видит начало истинного Пути.

НЕОБХОДИМЫЕ КАЧЕСТВА

КОНТРОЛЬ МЫСЛИ.— МЕДИТАЦИЯ.— ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА

Братья! Специальная часть того вопроса, которым мы займёмся сегодня, касается качеств, необходимых для того, чтобы сделаться учеником. Прежде всего мы должны будем остановиться на перевоплощении, дать себе отчёт в том, что такое *«качества ученика»*,— и поставить достижение их своей целью. Эти качества необходимы в дальнейшей жизни ученика. Вспомните то описание различных фаз деятельности, которое было дано в прошлой беседе: как человек начинает свою деятельность с целью получить выгоду и добиться удовлетворения своих низших инстинктов; затем, постепенно, упражнения в Карма-Йоге ставит на место этого эгоистического удовлетворения — исполнение долга; и наконец человек, сливаясь с Законом жизни, сознательно соучаствует в великой мировой работе. На ещё более высокой ступени жертва приносится уже не во имя долга, но как радостное отдавание всего, чем владеет человек. Очевидно, что, когда достигнута эта фаза развития, когда труд человека стимулиреутся не только чувством долга, но и стремлением всё своё и самого себя отдать на исполнение Воли Всевышнего,— очевидно, что тогда человеку возможно порвать то, что называется цепями желаний и освободиться от необходимости перевоплощения. Желание влечёт человека к земле,— желание воспользоваться всеми земными благами, совершить все возможные на земле поступки,— и это желание заставляет его перевоплощаться. Всякий человек, ставящий своему существованию земную цель, очевидно, скован своими желаниями. Пока желания будут такими, что удовлетворить их можно только в земной жизни,— придётся возвращаться на землю для их удов-

летворения; и пока хоть одна радость, хоть что-нибудь во время земной жизни может привлечь человека,— та же вещь способна его и сковать. Другими словами, всякое желание сковывает душу и заставляет её возвращаться туда, где она может получить удовлетворение.

Человек обладает столь божественной природой, что та сила, исходящая от него, которую мы называем желанием, в себе самой несёт способность удовлетворения. В известный момент, когда пробьет час, всякое желание человека бывает удовлетворено природой. Таким образом, человек, как это часто говорят, действительно властелин своей судьбы: всё, что он требует, мир даст ему. Само собой разумеется, что он пожнёт плоды своего желания в той части мира, к которой они принадлежат, и если он стремится к земному, то на землю он и возвратится для удовлетворения своих желаний. Человека принуждают к перевоплощению также и те его желания, которые могут быть удовлетворены в переходных, временных мирах, лежащих по сторону смерти; стремится человек на земле пожать плоды своих трудов, или он отказывается от земных радостей, ставя себе целью достижение блаженства (*Сварга*),— результаты будут одинаковы. Он всегда достигает желаемого; но райское блаженство — Сварга — также преходяще и человек, добивавшийся его, окажется избравшим так называемый *лунный путь* *, тот путь, который ведёт к перевоплощению. Вы должны помнить слова Писания: «*Луна есть врата Сварга*»; покинув Сварга, душа возвращается на землю. Отсюда следует, что всякое желание,— где бы не лежало его удовлетворение, в этом мире или ином, но столь же преходящем,— приковывает душу к цепи перевоплощений; потому-то и сказано, что душа достигает освобождения лишь тогда когда «порваны путы сердца».

Правда, временное освобождение (на один жизненный период) может быть достигнуто одним этим уничтожением желаний. Не совершив ничего особенно возвышенного, не развив всех божественных возможностей, дремлющих в каждой душе в скрытом состоянии, и не достигнув божественных высот, где находятся Учителя и Помощники человечества,— человек, если он этого

* Путь желаний; тело желаний называется лунным телом, потому что Луна участвовала в созидании нашего страстного начала.

желает, может достигнуть такого ЭГОИСТИЧЕСКОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ *. Оно поднимает человека высоко над этим порочным миром и много разрывает цепей, приковывавших его к смене жизни и смерти,— но такой человек не помогал своим братьям, не разбивал их цепей, не освобождал их. Такое освобождение приносит пользу лишь отдельному человеку, а не всему человечеству; благодаря ему, индивидум покидает человечество, предоставляя ему самому пробивать себе дорогу. Я знаю, что многие люди и не стремятся выше; многие жаждут освобождения только для себя и не заботятся о других. Такая цель может быть довольно легко достигнута. Достаточно для этого познать преходящий характер всех вещей и пустоту человеческих стремлений; но, в конце концов, такое освобождение также лишь временно: самое большее, если оно продлится одну Манвантару, после чего возвращение неизбежно.

Таким образом эти души, хотя и оторванные от мира и освободившиеся от уз земли, принуждены возвратиться в следующий цикл, чтобы сделать новый шаг вперёд, к истинно-божественной цели человеческого бытия; сознание человека должно развиться до степени Сознания мирового, чтобы учить и направлять будущие миры, помогая их эволюции.

Оставляя теперь рассмотрение этого частного случая, я перейду к существам более мудрым и великодушным, к тем, кто, желая сбросить с себя цепи желаний, стремится к этому не для личного освобождения от тяготы земной жизни, а из желания вступить на высокий и благородный Путь, носящий название Пути ученика, и следовать за великими Существами, давшими этот Путь человечеству. Такие души ищут Учителя, готового принять тех, кто ищет Путь не для личного освобождения, а с целью стать когда-нибудь Помощниками, Учителями и Спасителями человечества. Ступень ученика упоминается во всех Священных Писаниях мира. Возможность найти Гуру составляет идеал самых высоких и развитых душ, стремящихся в этом внешнем мире осуществить божественную мысль. Возьмите любое Писание и посмотрите, что там сказано по этому поводу. Берите Упанишады за Упанишадами, и вы увидите то, что говорится там о Гуру, и как поощря-

* Это путь самоспасения.

ется к отысканию Его тот, кто стремится стать учеником. Я буду говорить о тех качествах, которые необходимы, чтобы стать учеником,— о том, что должно быть сделанно раньше, чем возможно приступить к исканию Гуру; что должно быть выполненно в повседневной земной жизни, чтобы человек мог быть удостоен припасть к Стопам великих Учителей, которые дадут ему истиное возрождение. Это возрождение во всех экзотерических религиях символизируется каким-нибудь обрядом; священное значение этого обряда заключается не столько в нём самом, сколько в том, ЧТО он собою символизирует. Индусское выражение «дважды рожденный» говорит именно о том, что человек однажды рождается от отца и матери, но проходит через второе рождение, которое даёт душе его Гуру. Символом этого,— и, к сожалению, обыкновенно только символом,— является посвящение молодого человека его отцом или семейным Гуру *, после чего он является во внешнем мире «*дважды рожденным*». В прошлые времена, а также и в наши дни, существовало и существует настоящее Посвящение, ставшее прототипом всех внешних обрядов. Это истинное, действительное Посвящение не есть лишь обряд принятия в экзотерическую касту; результатом его действительно является божественное второе рождение; Посвящение, принятое от Гуру, имеет санкцию **Великого, Единого Учителя** человечества.

Рассказ об этих посвящениях мы находим в писаниях прошлого, и знаем, что они существуют в современности. Вся история подтверждает их реальность.

Есть в Индии храмы, под которыми находятся святилища древних Посвящений. Народ не знает об их существовании, святилища эти скрыты в наше время от глаз людей, но тем не менее они существуют и доступны для того, кто окажется достойным переступить их порог. И не только в Индии существуют подобные святилища; в древнем Египте также были подземелья, служившия для Посвящений; величественные пирамиды прикрывают собою древние святилища, ныне скрытые от людей. Последние Посвящения, о которых упоми-

* В Индии каждая семья имеет своего особого духовного руководителя. Когда ребёнку минет 12 лет, Гуру посвящает его в духовную жизнь, причём происходит особый религиозный обряд.

нается в истории Греции и Египта как о посвящениях того или инного великого философа, происходили в известных народу, внешних храмах, скрывающих под собою настоящие святилища.

Путём внешнего знания нельзя было добиться права переступить порог этих святилищ; получение такого права зависило от выполнения различных условий, существовавших с самой глубокой древности, существующих и в наше время; ибо, если вся история подтверждает существование Посвящений, то тем самым свидетельствует и о действительном существовании Посвящённых. Во главе каждой великой религии стоял Человек более высоко развитой, нежели обыкновенные люди, которые получали от него Священное Писание. О таких людях история говорит нам, что они превосходили своих современников глубоким знанием жизни духа, окружавшим их как ореолом, и духовным ясновидением, источником несомненного знания. В самом деле, относительно этих великих Учителей замечателен следующий факт: они не высказывают мнений, не обсуждают — они утверждают и проповедуют; не путём логики доходят они до своих заключений, а духовной интуицией. Они являются и говорят как власть имеющие; самые слова их оправдывают их властный тон и человеческие сердца признают истинность их поучений, даже когда они поднимаются на высоты, недоступные человеческому пониманию. Ибо в каждом сердце человеческом скрыто духовное начало, к которому и обращается всегда божественный Учитель; оно воспринимает духовное слово даже и тогда, когда ум недостаточно развит, чтобы различить реальность того, что видит дух. Великие Гуру, о которых история говорит как о величайших Учителях, величайших мыслителях, все принадлежат к числу посвященных, т. е. людей, которые стали больше людей; они существуют и теперь, как существовали всегда. Смерть не имеет власти над теми, кто одержал победу над жизнью и смертью и стал властелином всей низшей природы. Эволюция выдвинула их в прошлые времена,— одних из нашего человечества, других — из человечеств, бывших раннее нашего. Некоторые из них явились с иных миров или с других планет, когда человечество наше переживало своё раннее детство; другие явились, когда человечество вы-

росло настолько, что было в состоянии дать своих Посвящённых; так произошли Гуру нашей расы, руководящие движением человечества, к которому принадлежали Они сами. Когда человек прошёл Путь и достиг цели, смерть более не властна над ним,— невозможно, раз достигнув бытия, лишиться его. Один уже тот факт, что о них говорит история, достаточно свидетельствует об их действительном существовании; но кроме того, всё растёт число людей, утверждающих, что они нашли и знают Их и получают от Них знание. И в наши дни ищущие находят древний Путь; Путь узкий, как лезвие бритвы, который возносит человека и позволяет ему стать учеником. Когда человек находит этот Путь он становится свидетелем, способным подтвердить истинность древних Писаний, и, став на Путь, он может пройти все его ступени.

Теперь мы должны выяснить себе, в чём состоят те необходимые качества, которыми должен обладать человек, желающий вступить на Путь. Первое качество, которое должно быть сильно развито, прежде чем можно хоть сколь-нибудь мечтать о том, чтобы быть принятым в ученики, называется контролем мысли.

Не забудем, что, по мнению большинства, интеллект является выразителем личности человека. Когда человек говорит о «себе самом», то, в действительности, он говорит о своём интеллекте. Когда он говорит «я», то это «я» отождествляется им с его сознательным и познающим разумом; смысл, придаваемый таким выражениям, как «я думаю, я чувствую, я знаю», не переходит границ обыкновенного бодрствующего сознания; таково обычное человеческое представление о том, что такое «я». Правда,— те, кто серьёзно изучал этот вопрос, знают, до какой степени иллюзиорно такое «я»; но, даже зная это, как некоторую отвлечённую истину, они не делают из него практических жизненных выводов. Они принимают её чисто теоретически. Чтобы ясно понять, что такое контроль мысли и как она достигается, остановимся на минуту на том, что обыкновенно называется самообладанием; мы увидим, до какой степени самообладание недостаточно в сравнении с тем качеством, которое составляет одно из необходимых условий, чтобы стать учеником. Если мы говорим о каком-нибудь человеке, что он владеет собой, то этим мы хо-

тим сказать, что мысль его сильнее его страстей, что его интеллект, сила воли и рассудок одерживают верх над страстями и эмоциями его низшей природы; в минуту искушения такой человек способен сказать себе: «нет, я не сдамся; не позволю страстям мною управлять, не позволю властвовать над собою чувствам; чувства, это — кони, несущие мою колесницу, но я правлю ими и не дам им скакать по какой им угодно дороге»; — о таком человеке мы говорим, что он умеет владеть собою. Таково обычное значение этих слов, и заметим, что подобное самообладание есть превосходное качество. Это — ступень, через которую должен пройти каждый человек. Разумеется, человек распущенный всецело находится под ярмом своих собственных чувств, должен много потрудиться, чтобы достичь способности владеть собою, но и после этого остаётся сделать ещё очень много.

Говоря о каком-нибудь человеке, что он одарён сильной волей, мы вообще хотим сказать, что, при встрече с искушениями и обычными жизненными трудностями, он, принимая какое либо решение, руководится разумом и рассудком, пользуется опытом своего прошлого и вытекающими из этого опыта выводами. Мы говорим, что такой человек обладает сильной волей, ибо он не во власти обстоятельств, не подчиняется всякому влиянию, не носится, подобно разбитому судну, по воле ветра и течений. Он более похож на крепкое судно, которым управляет опытный моряк, пользующийся ветром и течениями для достижения определённой цели; воля служит рулём такому человеку и удерживает его на выбранном им пути. Несомненно, что обладание сильной волей есть признак растущей индивидуальности; способность управлять собою согласно внутренним импульсам характеризирует постепенное развития человека и рост его личности, Я вспоминаю, что Е. П. Блаватская в одной из своих статьей, где дело шло об индивидуальности, заметила, что присутствие её у человека и отсутствие у животного может быть констатировано при наблюдении поведения того или другого в известных обстоятельствах. Возьмите некоторое число диких животных и поставьте их в совершенно одинаковые условия,— вы увидите, что и поведение их будет одно и тоже. Характер их поступков определяется условиями

окружающей их среды; ни одно животное не будет проявлять себя оригинально при данных условиях, все действуют одинакого. Если известен характер животного и условия, в которых оно находится, то, наблюдая поведение одного или двух животных данного вида, можно заранее сказать, как будут поступать все животные, к данному виду принадлежащие; это — доказательство совершенного отсутствия индивидуальности. Но, повторяя тот же опыт с людьми, мы увидим, что дело обстоит иначе, люди не станут действовать совершенно одинаковым образом и поведение каждого будет зависеть от степени его развития. Они действуют различным образом, ибо между ними есть различия; каждый обладает свободной волей*, допускающей самостоятельный выбор. Слабовольный человек менее индивидуален, менее развит, и не так далеко ушёл на пути эволюции.

Исходя из этого, человеком может быть достигнуто нечто большее, чем контроль высшей его природы над низшей; он начинает представлять себе творческое могущество мысли. При этом необходим более широкий размах мысли, чем обыкновенно; необходимы также известные философские познания.

Человек, например, изучавший главнейшие философские труды индусов, получает весьма ясное представление о творческой силе мысли; он убеждается в существовании чего-то, лежащего по ту сторону его интеллекта, ибо если творческая сила мысли существует и через посредство своего разума человек способен производить мысли, то ясно, что они зарождаются где-то в иной области, скрытой по ту сторону производящего их интеллекта.

Сам факт существования творческой силы мысли и то обстоятельство, что человек способен пользоваться им для упражнения как своего, так и интеллекта других людей, показывает, что есть нечто, лежащее выше интеллекта, независимое от него и пользующееся им, как орудием. Человек, стремящийся понять самого себя, начинает замечать, что весьма трудно управлять интеллектом незванные мысли, они являются по-мимо его воли. Когда он начинает изучать деятельность интеллекта, то ему приходиться констатировать, что он —

* В большей или меньшей степени, в зависимости от их индивидуального развития.

постоянно у власти самых различных идей; интеллект его становиться игралищем разнообразнейших представлений и стремление освободиться от них не увенчается успехом. Он постоянно принуждён иметь дело с мыслями, врывающимися в его сознание; и совершенно не подчиняющимися его воле. Когда он начинает изучать эти мысли; он задаёт себе вопрос, откуда они являются, как они действуют, каким путём можно достичь господства над ними? — и постепенно узнаёт, что многие из врывающихся мыслей исходят из интеллекта других людей и что, согласно общему направлению его мышления, он притягивает те или иные мысли к себе. В свою очередь, собственными своими мыслями человек влияет на других людей; начинает понимать, что это создаёт гораздо более серьёзную ответственность, чем он думал. Раньше ему казалось, что на мысли других он может влиять только словами, что только поступки его, служа примером, могли влиять на поступки других людей; но по мере того, как расширяется его знание, он начинает догадываться о существовании таинственной силы, исходящей ог него и влияющей на мысли его ближних. Современная наука говорит кое-что об этом и приходит к тем же заключениям; многочисленные опыты показывают, что мысль может быть передана из одного мозга в другой, причем не пишется и не произносится ни одного слова; мысль есть нечто осязаемое, доступное наблюдению, она похожe на вибрации, вызывающие ответные вибрации в других предметах, без помощи слов или звука.

Наука установила, что мысль может быть передана от человека к человеку при помощи молчании, что возможно взаинмодействие умов без какого-либо сообщения или, по выражению профессора Лоджа, без материального проводника, понимая слово «материальный» в чисто физическом смысле.

Таким образом, мы все влияем друг на друга не только своими словами и поступками, но и своими мыслями; с одной стороны, мысль, порождаемая нами, распространяясь влияет на людей, с другой — чужие мысли доходят до нас, и, в свою очередь, действуют на наше мышление. Мы констатируем, что обыкновенно самостоятельная работа мысли играет в жизни очень маленькую роль; то, что мы обозначаем словом «ду-

мать», почти исключительно состоит в отражении мыслей других людей. В действительности, интеллект людей весьма похож на постоялый двор, где на ночь останавливаются всякие путешественники; по крайней, мере интеллект большинства почти инного не представляет. Мысль приходит и уходит, и человек очень мало прибавляет своего.

Почему всё это составляет непременное условие, которое нужно выполнить, чтобы иметь надежду на вступление в ученики? Дело в том, что мысли человека, ставшего учеником, делаются сильнее; личность его растёт, развивается, становится более могущественной, каждая его мысль обладает большой жизненной силой и сильнее влияет на людей. Мысль такого человека может убить, может излечить больного, может повлиять на толпу или создать иллюзию, способную иметь важные последствия. Мысль делается всё более могущественной с ростом индивидуальности, а условия, в которых происходит развитие ученика, вызывают столь быстрый её рост, что в течений нескольких жизней человек выполняет то, что нормально протянулось бы на несколько веков.

Вот почему умение управлять своими мыслями было всегда поставлено условием ученику, ибо прежде, чем общение с Гуру даст человеку могущество, необходимо, чтобы он овладел орудием, проводником мысли, чтобы оно ничего не могло сделать без его согласия.

Мне возразят: «Но что же такое эта растущая индивидуальность, которая развивает силу воли и способность управлять интеллектом, и которая выше его?»

Я отвечу примером. Представте себе, что вы входите в атмосферу, насыщенную водяным паром, причём температура достаточно высока для того, чтобы пар не сгущался и оставался невидимым. Вы скажете, что окружающая вас среда ничего не содержит, кроме воздуха. Между тем вам известно, что если химик возмёт часть этого воздуха, насыщенного водяным паром, заключит его в сосуд и подвергнет постепенному охлаждению, то в кажущейся пустоте появится лёгкий туман, нечто вроде облака; постепенно туман этот будет сгущаться, и, при дальнейшем охлаждении, там, где вы раньше незамечали ничего, появится капля воды. Мы можем смотреть на этот пример как на грубый физи-

ческий символ того, что происходит при образовании индивидуальности. Из недр Невидимого, Единого, откуда всё происходит, поднимается лёгкое облако, лёгкий туман; он уплотняется, отделяется от невидимого пара, его окружающего, и продолжает сгущаться, пока не превратится в ту индивидуальную каплю, на которую мы смотрим, как на нечто целое. Из недр Всеединого происходит обособленное и раздельное; природа отделившегося тождественна с природой Единого; индивидуальность отделяется от Него только своими качествами, которыми она, как такова, и образуется. Так происходит от Единого индивидуальная душа человека, и эта душа начинает расти путём постоянного опыта. Она растёт и развивается в течение сотен перевоплощений и то, что мы называем интеллектом, есть, так сказать, не более как маленькое её разветвление в материальном мире.

Когда амеба нуждается в пище, она протягивает во внешний мир часть самой себя, схватывает кусочек питательного вещества и вновь втягивает в себя свою часть, питаясь захваченным веществом; подобно этому, индивидуальность выпускает во внешний, физический мир нечто похожее на псевдоподии амебы, именно земную личность. Личность собирает для неё опыт, служащий ей пищей, и втягивает назад в тот момент, который мы называем смертью; тогда опыт усваивается и идёт на питание развивающейся индивидуальности. Интеллект и есть такой псевдоподий, он — часть личности, часть души. Совесть, т. е. истинная ваша индивидуальность,— выше разума, выше того, что вы зовёте интеллектом. Совесть хранит в себе всё ваше прошлое, весь приобретённый вами опыт. Все собранные вами знания сохраняются внутри действительной вашей индивидуальности — в совести. При рождении вашем, вы направляете в мир малую часть своего существа; часть эта должна собрать новый опыт для обогощения совести; душа поглощает его в интересах своего развития и с каждой новой жизнью стремится всё более влиять на разум, на это внешнее орудие, представляющее часть её самой. То, что мы называем *«голосом совести»* есть ни что иное, как голос Высшего Я, стремящегося повлиять на низшее я, на основании опыта, приобретённого в ряде последовательных жизней.

Мы знаем, что низшее «я» или интеллект заставляет нас иногда испытывать затруднения. Вы вспоминаете, что Арджуна говорил Шри-Кришне о контроле над низшим Манасом, который мы сейчас изучаем? Помните, в каких выражениях характеризовал он божественному Учителю необузданность своего Манаса *?

«О Кришна, Манас действительно не обуздан,— говорит он,— он испорчен, могуч, и трудно его победить; я думаю, что так же трудно управлять им, как ветром». И это верно, это знает каждый, кто пробовал ставить препятствия Манасу; он знает, что Манас действительно могуч и непокорен, и трудно победить его. Но помните ли вы ответ Учителя на слова Арджуны? Учитель сказал: «Без сомнения, о воин, могуче — вооружённый — непокорен Манас и трудно им овладеть, но этого можно достичь постоянным упражнением и бесстрастием».

Другого средства нет. Необходимо постоянное упражнение — и сделать это можете только вы, никто иной. Вы должны сами этим заняться, и пока вы этого не сделали, открытие Гуру для вас невозможно. Бесполезно говорить о желании найти его, раз вы не подчиняетесь условию, поставленному для этой цели всеми великими Учителями. Кришна-великий Учитель, Аватар **,— указывает, что нужно сделать. Его божественное слово ручается нам за возможность победы; смеем ли мы сказат, что мы не можем её достичь, смеем ли мы опровергать слова Богочеловека?

Как же достигнем мы этого результата? *«Постоянным упражнением»*, сказал Господь; следовательно, в повседневной вашей жизни вы должны начать подчинять воле и обуздывать свой непокорный интеллект. Попробуйте на минуту мыслить спокойно и твёрдо. Вы увидите, что мысли ваши разбегаются во все стороны. Что-же вам тогда делать? Снова и снова обратите их на предмет, на котором хотите их сосредоточить. Выберите какой-нибудь предмет, и затем постепенно сконцентрируйте на нём свою мысль. Вспомните, что для работы воспитания интеллекта вы — Индусы обладаете громадным преимуществом: все ваши традиции, и ваша

* Интеллект.

** Буквально: спускающийся. Это имя даётся великим Существам, завершившим свою эволюцию, но являющимся снова в мир для помощи человечеству.

физическая наследственность, и ваше воспитание облегчают для вас эту работу. Человеку Запада гораздо труднее победить свой непокорный интеллект, ибо на Западе не учат управлять мыслями, это не входит, как в Индии, в программу религиозного воспитания; мысль людей Запада более склонно перескакивать с предмета на предмет без всякой связи. Этому содействует вся жизнь европейца. Например, на Западе принято ежедневно читать газеты,— иногда по три или четыре в день. Что при этом происходит? Вы всё перескакиваете с одного предмета на другой; сначала чтение телеграмм заставляет мысль перейти от Англии к Франции, от Испании к Камчатке, от Новой Зеландии к Америке; прочтя столбец или полстолбца телеграмм, вы переходите к другим новостям, вы встречаетесь с известиями из жизни хорошо известного народа, с отчётами о спектаклях и судебных процессах; далее — известия о гонках, о бегах, атлетические и спортивные новости и так далее. Люди не понимают того зла, которое они себе причиняют, растрачивая на столь пустые и вульгарные вопросы свою мыслительную энергию. На Западе можно встретить людей, которые прочитывают в день полдюжину газет; тут уже дело идёт более чем о временном разбрасывании ментальной энергии; при таком расточении сил, человек теряет всякую способность сосредоточить свою мысль на какой-нибудь идее. Кроме того, теряется драгоценное время, которое могло бы пойти на изучение более возвышенных вопросов.

Я не хочу этим сказать, что, живя на свете, вы должны игнорировать всё вокруг вас происходящее, но совершенно достаточно взять одну какую-нибудь газету, и в течение нескольких минут спокойно пробежать всё наиболее существенное. Раз вы научитесь так читать, то будете достаточно знать о том, что делается на свете.

Чтобы быть в состоянии бороться с этой современной тенденцией к пустой трате мыслей, вы должны приучить себя к тому, чтобы ежедневно, в течение известного времени, думать последовательно и сосредотачивать свои мысли на одном и том же предмете. Для упражнения интеллекта, возьмите себе за правило читать ежедневно по несколько страниц из какой-либо книги, в которой говорится о важных вопросах жизни, не столько о временных, сколько о вечных, и сосредото-

чивайте свою мысль на том, что вы читаете. Не позволяйте ей блуждать и растрачиваться по пустякам. Верните её, если заметите, что она удоляется в сторону, и вновь заставьте заняться той же идеей; таким образом вы укрепите её и начнёте ею владеть. Постоянным упражнением вы добьётесь того, что научитесь контролировать и направлять свой интеллект по своему усмотрению. Такая способность представляет большое преимущество даже и в обычных житейских делах; посредством сосредоточения мысли человек не только приготовляется к высшей жизни, но и в своих делах добивается большого успеха. Тот, кто умеет мыслить непрерывно, ясно и точно, сумеет и в материальном мире пробить себе дорогу. Следовательно, воспитание интеллекта будет полезно вам как в незначительном, так и в важном, и постепенно вы разовьёте в себе силу управлять мыслью, ту силу, которая составляет одно из качеств ученика.

Производя упражнения мысли, вы может быть дойдёте и до медитации. *Медитация есть упражнение, посредством которого вы приучаете свой разум сосредоточиваться правильно и основательно на какой-нибудь мысли.* Необходимо делать это ежедневно, ибо в таком случае помощью является то, что называется автоматизмом тела мысли *. То, что делается ежедневно, обращается в привычку и вскоре начинает совершаться без усилий; трудное вначале становится лёгким путём упражнения. Различают два вида медитации: **религиозную медитацию** и **интеллектуальную медитацию**; человек мудрый, стремящийся стать учеником, должен усвоиться с обоими её видами. Во время медитации религиозный человек концентрирует свой интеллект на божественном идеале, на Учителе, которого он ещё не знает, но надеется найти; этот совершенный Идеал постоянно стоит перед ним, составляет объект его внимания и цель его непрерывных стремлений. Постоянно делая идеал предметом медитации, человек достигает того, что постепенно становится его отражением и приближается к нему. В этом заключается одна из творческих способностей интеллекта — человек может до-

* Как ощущение имеет проводник (эфирно-физическое тело), так и чувство имеет свой проводник (астральное тело), а мысль — свой (ментальное тело или тело мысли).

стичь того, о чём постоянно думает; и если он думает о совершенном идеале человечества, он, в конце концов, достигнет его. Сосредоточивая свою мысль на идеале, постоянно стремясь войти с ним в соприкосновение, человек начинает замечать, что в часы медитации низший малый разум утихает и приходит в состояние блаженного покоя, исчезают впечатления внешнего мира, а высшее сознание, самопознающая индивидуальность, озаряет внутренний мир своим сиянием. Когда успокаивается низший разум и необузданность его бывает побеждена, он становится подобным тихому озеру, которого не возмущают ни ветер, ни течения. Озеро это похоже на зеркало; высшее состояние сознания отражается в успокоенном низшем разуме, подобного тому, как сияющее солнце посылает лучи свои на прозрачную, спокойную поверхность озера и отражается в его тихих водах. И уже личным опытом, а не по наслышке знает тогда человек, что он есть нечто большее, нежели этот, знакомый теперь ему, интеллект, что его сознание в целом более временного сознания разума.

Постепенно для человека наступает возможность слияния с своим Высшим началом, и иногда, хотя на мгновение, он видит всё величие Высшего Я. На самом деле, нельзя забывать утверждения Писания, что человек есть не низшая, а высшая сущность. Какой иной смысл могут иметь слова, которые мы находим в Чхандогия Упанишад* и в других местах: «Ты-Брама», «Ты есть То», или слова, повторяемые буддистами: «Ты — Будда»? Как бы ясно, с точки зрения интеллектуальной, вы не отдавали себе отчёт, но несомненным ФАКТОМ это может стать для вас лишь в результате медитации, когда низший разум (малый разум) станет зеркалом, отражающим высшее состояние сознания. Позже медитация позволит вам достигнуть сознательного слияния с высшим разумом, и вы поймёте тогда, что значит божественность человека, о которой говорят все великие Учителя человечества.

Когда человек таким образом непрерывно трудится, то во время медитации у него являются высокие переживания, которые оказывают влияние на всю жизнь человека, и переживания высшие из временных становятся постоянными. Вначале они приходят лишь в часы

* Одна из Упанишад.

медитации; позже они наполняют всё его существование. Может показаться странным, каким образом можно продолжать думать о подобных вещах, занимаясь делами мира материального: разве возможно сохранять сознание высшего интеллекта, когда низший находится в разгаре своей деятельности? Но разве когда вы склоняетесь перед алтарём и тело ваше бывает занято приношением цветов, ваш ум не сосредотачивается на идее самого Божества? Ваше материальное тело весьма деятельно в этот момент, между тем мысль ваша обращена не на приносимые вами цветы, а на Того, Кому вы их приносите. И руки прекрасно исполняют своё дело, возлагают цветы,— а мысль в то же время занята Божеством. То же самое и в материальном мире людских отношений; вы можете приносить в жертву иные цветы, свой долг, продолжая вести деятельную жизнь в мире, исполняя свои обязанности, в то же время ваша душа может пребывать в непрерывном и благоговейном созерцании Всевышнего. Научитесь отделять высшее сознание от низшего, отделять себя от своего ума и вы увидите, что деятельность его не будет затемнять для вас ваше истинное Я; интеллект будет превосходно выполнять лежащие на нём обязанности, тогда как ваше Я будет оставаться на более высоком плане. Как бы ни была деятельная жизнь ваша в мире людей, вы никогда не покинете своего внутреннего святилища. Так человек готовится стать учеником.

Есть другая сторона медитации, на которой также необходимо вкратце остановиться; я говорю о медитации интеллектуальной, имеющей отношение к постепенному и сознательному воспитанию характера. Обратимся ещё раз к великому трактату о Карма-Йоге,— поучениям Шри-Кришны в Бхагавад-Гите. В главе XVI мы находим длинный список тех качеств, которые должен развить в себе человек, чтобы обладать ими в следующем воплощении. Качества эти названы «*божественными свойствами*», и Учитель говорит Арджуне: «Ты рождён с божественными свойствами, о Пандава» *. Если мы не рождены с такими свойствами, то мы должны развить их в себе.

---

* **Сын Панду. В поэме Махабхарата представлена борьба между** царским родом Пандавас'ов и родом Кауравас'ов.

Чтобы иметь их при самом рождении, вы должны постепенно создать их в течение последовательных существований; лучшее, что может сделать человек, желающий воспитать свой характер, это — составить себе перечень «божественных свойств» тех качеств, которые необходимы ученику, и развивать их в себе в продолжение всей жизни путём поступков и путём медитаций. Возьмём, например, чистоту. Каким образом может развить её в себе человек? Необходимо ежедневно, при утренней медитации, размышлять о чистоте и стремиться ясно представить себе, что-такое чистота.

Ни один нечистый поступок, ни одна нечистая мысль не должны касаться человека; он должен быть чистым в своих мыслях, о своих словах и в своих делах. В этом и заключается тройственная «обязанность» духовного человека, символом которой служит тройная нить, носимая браминами. И так с утра человек должен думать о чистоте, как о вещи желанной, к достижению которой он стремится; затем, в течение дня, среди занятий, хранить воспоминание о своём утреннем размышлении. Кроме того, он должен следить за своими действиями; чтобы ни один не чистый поступок не загрязнял его.

При таком контроле своих мыслей и действий, он не совершит ничего нечистого. Он должен наблюдать за своей речью и не произносить ни одного нечистого слова; в разговоре избегать всяких нечистых намёков и двухсмысленностей. Все его слова должны быть столь чисты, чтобы он мог, в случае надобности, произнести их в присутствии Учителей, очи Которых видят и то нечистое, что ускользает от глаз простых смертных. Его мысли должны всегда быть чистыми; он не потерпит, чтобы нездоровая мысль занимала его ум, и, в случае появления такой мысли, она будет им немедленно изгнана.

Более того, зная, что нечистая мысль явилась лишь потому, что её притягивало нечто, заключающееся в его собственном интеллекте, он поспешить очистить его, чтобы предохранить от вторичного вторжения нечистой мысли, откуда бы она ни исходила. И в течение целого дня человек должен упражняться в наблюдении за подобными вещами.

Затем, предметом утренней медитации человек возьмёть истину. Он будет думать о значении правды в

мире, в обществе, в своём собственном характере, и пребывая среди людей, он будет стремиться не уклоняться от правды, не делать того, что может ввести в обман, и не говорить ничего против своей совести. Он не только никогда не солжёт, но будет также всегда избегать всякой неточности, ибо неточность есть уже маленькая неправда. Рассказывать не в полне точно то, что вы видели, также значит — лгать. Недопустимо для ученика какое-либо преувеличение или украшение рассказа выдумкой; всё, что не вполне согласно с фактами, должно быть отброшенно тем, кто стремится стать учеником. Самые его мысли должны быть согласны с истиной. Он должен следить за тем, чтобы его мысли были возможно верными, чтобы и тень лжи не грязнила его сознания. То же самое и относительно сострадания. После утренних медитаций на эту тему человек постарается применять свои размышления на деле в продолжение дня. С величайшей добротой он будет относиться к окружающим; он сделает всё, что может для своей семьи, друзей и соседей. Всем, кого он видит в нужде, он постарается помочь; он будет утешать страждущих и облегчать встреченное им несчастие. Он не только будет думать о сострадании,— всю жизнь свою он наполнит состраданием, чтобы оно обратилось в черту его характера.

Затем он станет заниматься медитацией о силе духа, о том, какое благородное зрелище представляет человек, который не падает духом при неуспехе и не возносится при успехе, который, одним словом, не находится во власти обстоятельств. Став духовным, человек всегда будет стремиться быть сильным и спокойным во всех случаях жизни. В трудном положении он будет думать о вечном, где нет преходящего; в случае материальной потери он думает о сокровищах знания, которых ничто не может у него отнять: если смерть похитит близкого человека, он вспомнит, что душа не может умереть, что погибающее тело есть нечто вроде одежды, которую бросают, когда она изношена, чтобы надеть другую,— и что настанет день, когда он вновь встретит своего друга.

То же самое и с другими качествами — самообладанием, спокойствием, бесстрашием; все они станут

предметом его медитаций и будут проводиться им в жизнь.

Не все сразу, конечно. Ни один человек, живущий в этом мире, не найдёт достаточно времени для такой работы, но постепенно человек должен одно качество за другим делать предметом своей медитации и стараться в жизни проявлять его.

Работайте с постоянством; не пугайтесь того, что на это пойдёт много времени, не бойтесь страдания, которое вы от этого, быть может, будете испытывать. То, что вы строите таким образом, вы строите для вечности, а перед лицом вечности можно быть терпеливым. Всё, что этим путём вы получите, вы получите навсегда.

Человек, развившийся таким образом, и сделавший всё, что было в его силах, чтобы стать достойным найти Учителя, наверное найдёт Его; вернее сам Учитель найдёт этого человека и появится в его душе. Не думаете ли вы в своём неведении и ослеплении, что Учитель хочет остаться скрытым? Не создаёте ли вы себе иллюзий, что Он скрывается намеренно от глаз людей и хочет покинут человечество на произвол судьбы без помощи и руководства? Истинно говорю вам, как бы ни было сильно ваше желание найти Учителя, но желание самого Учителя найти вас — в тысячу раз ещё сильнее. Смотря на этот мир, Учителя видят, что много им нужно помощников, а готовых ими стать — мало. Массы гибнут в невежестве и мраке, им нужны мудрые, любящие руководители. Великие Учителя нуждаются в учениках, живущих в мире материальном, которые приносили бы помощь своего знания и любви тем, кто погружён в мраке невежества и отчаяния. Учителя постоянно стремятся, ищут тех, кто готов принять их помощь. Взоры их постоянно обращены в этот мир; Они всегда готовы ответить на призыв тех душ, которые готовы Их принять, но сердца наши заперты тройными запорами, и не допускают их к себе. Они же не могут войти насильно. Если человек, выбрав свой путь, запирает двери своего сердца, никто, кроме его самого, не может их открыть. Мы заперты нашими мирскими желаниями, нашей жадностью к земным вещам; мы заперты тройным замком греха, равнодушия и лености. А Учитель ждёт, чтобы дверь открылась, чтобы мог он переступить её порог и озарить наше сознание.

Вы скажете мне: «как же различают Они, среди мириадов людей, ту душу, которая работает для них и хочет Их принять?» Человек, стоящий на вершине горы, видит всё, что происходит в окрестных долинах; он видит свет на одном из домов, ибо свет этот выделяется на фоне окружающей тьмы. Подобно этому свету, сияет раскрывшаяся душа среди мрака мира, и свет её привлекает внимание Того, кто стоит на вершине горы. Учитель ждёт; ваше дело дать знак, чтобы мог Он стать вашим Учителем и направить вас на путь. Учитель бодрствует и ждёт. Он хочет найти вас и научить вас; вы можете привлечь Его к себе, и только вы можете подготовить себя к принятию Его. Он может стучаться в двери вашего сердца, но ваше дело произнести те слова, которыми вы пригласите его войти. Если вы последуете по пути, очерченному мною, если вы постепенно научитесь контролю мысли, если вы воспитаете свою волю и характер, то вы изучите то слово, которое сделает вас учеником. Слово это будет сказано в безмолвии души и Учитель явится; и душа, наконец, найдёт своего Гуру и склонится у ног Его.

ЖИЗНЬ УЧЕНИКА

ПУТЬ ИСПЫТАНИЯ.— ЧЕТЫРЕ ПОСВЯЩЕНИЯ

Братья, в предыдущих чтениях я говорила об обычной жизни людей и показала, каким образом, живя обычной жизнью, люди могут постепенно подняться на высшие ступени развития; как могут они упражняться, чтобы развиваться и двигаться вперёд с большой быстротой. Сегодня же мы должны подняться выше жизни людей в обычном смысле слова — выше — не в смысле внешнем, а в том, что касается действительной внутренней жизни, изучением которой мы займёмся.

В том развитии человека, к которому мы теперь переходим, существуют вполне определённые отдельные фазы, ведущие человека выше жизни этого мира, поднимающие его в высшие области; проходя их, человек выходит из обыкновенного человечества и вступает на путь богочеловеческого развития.

Изучение этого предмета трудно, потому что приходится неизбежно переступить границы обыкновенного знания; трудно и для говорящего об этом и для тех, кто его слушает. Для изучения столь высоких вопросов нужно призвать на помощь свои высшие способности, и в найлучшем положении окажутся те, кто в известной мере пытался уже осуществить очищение своей жизни и работал над воспитанием своего характера.

Прошлый раз мы остановились на том моменте развития, когда человек, работой над собой и своими мыслями подготовивший себя к ученичеству,— привлёк к себе Учителя. Сегодня мы будем говорить о первых ступенях этого Пути.

Первые шаги образуют то, что было названо «путём Испытания»; этот путь несколько отличается от того, которым идёт уже признанный ученик *. В течение времени испытания можно констатировать известные успехи, приобретаются определённые качества,— но успехи эти не столь заметны, как на Пути признанного челы. На этом истинном Пути, не только Учитель признаёт ученика, но и ученик знает своего Учителя. Чела проходит четыре определённые стадии, имеющие каждая своё название и отделяющиеся одна от другой особыми Посвящениями.

На пути Испытания также существуют стадии, но они не так ясно заметны; они проходят скорее, одновременно, а не следуют одна за другой. От вступившего на путь Испытания не ожидается совершенства. Он только пробует ещё свои силы. Достаточно, чтобы намерения его были чисты и усилия — постоянны, чтобы он не изменял своих решений и не терял из виду цели. Пока этого достаточно.

Посылаемые ему страдания и испытания в значительной степени принадлежат к числу тех, которые обычно встречаются в жизни; — но это далеко не те трудности, которые встречаются на Пути признанного челы. В этот период ученику посылается с выше много помощи, но он об этом не знает; ученик воображает, что он одинок на своём пути и может расчитывать только на свои силы. Эта иллюзия происходит от неведения его. Взоры Учителя обращены на него; с высших

* Чела.

планов он получает постоянную помощь, хотя, быть может, бодрствующее сознание её не замечает.

Посмотрим теперь, как подготовительные качества, о которых мы говорили, принимают на пути Испытания всё более и более определённую форму.

Испытания, через которые проходит человек, пробуждают и развивают в нём *ВИВЕКА (Viveka)*, или способность распознавания, способность отличать действительное от недействительного, вечное от преходящего. Пока нет ещё этого качества, человек прикован к земле своим неведением, и земные радости являются для него постоянным соблазном. Глаза его должны открыться, он должен переступить через покрывало Майи, по крайней мере в той мере, чтобы быть в состоянии правильно оценить всё земное; ибо от Вивека происходит второе качество.

ВАЙРАГИЯ (Vairagia). Я уже обратила ваше внимание на то, что человек должен стараться не обращать более внимания на тот результат, который лично для него имеют его поступки. Он должен научиться исполнять всё, что он делает, как долг, не стремясь ни к какой награде. В течение многих существований человек вырабатывает то бесстрастие, которое поднимает его над всеми земными соблазнами. Равнодушие ко всему земному, ко всему, что есть в материальном мире,— есть второе из необходимых качеств на пути Испытания. Это Вайрагия, бесстрастие. Сперва он развил в себе Вивека, т. е. способность отличать действительное от призрачного, преходящее от постоянного. Когда же чувство истинного и постоянного овладело человеческой душой, то всё земное неизбежно теряет для него свою привлекательность. Когда постигается реальное, то изменчивое не может более удовлетворить; если хоть на мгновение человек увидел вечное, то каким ничтожным ему кажется всё преходящее! И потому на пути Испытания человеку вовсе не нужно делать усилий, чтобы отстранятся от земного, чтобы не позволить себе стремиться к личной выгоде, или к какой-либо земной награде. Всё земное само собою теряет способность привлекать: корни желания постепенно атрофируются и, как сказано в Бхагавад-Гите, всё само собою уходит от «воплощённого, воздерживающегося от удовлетворения желаний». Ученик воздерживается не ради воз-

держания, а потому что всё земное перестало его удовлетворять. Всё, имеющее привлекательность для чувств, отходит от него навсегда, потому что он перерос стадию, на которой чувства играют главную роль.

Смотря на всё земное, как на нечто преходящее, человек неизбежно приходит к развитию в себе того качества, которого так долго добивался: равнодушия к результатам, ибо результаты также принадлежат к миру материальному. С тех пор, как человек дошёл до понимания вечного, он относит всякие результаты к числу преходящих и химерических.

Третье из необходимых качеств на пути Испытания именуется в Индии *ШАТСАМПАТТИ (Shatsampatti)*. Так называется совокупность шести душевных свойств, которые ученик должен в себе развить. Он долго боролся, чтобы достичь способности управлять своими мыслями. Все упомянутые нами методы он применил на деле, чтобы добиться власти над самим собой, приучить себя к медитации и работать над воспитанием своего характера. Эта деятельность развила в нём способность работать над ИСТИННЫМ человеком, а не над обманчивой его внешностью. Этот пробуждённый истинный человек проявляет прежде всего *ШАМА (Shama)*, полнейшее самообладание, т. е. дисциплину мыслей и ясное понимания их действий, их соотношений и воздействия их на окружающий его мир, как реальных сил, добрых или дурных.

Зная, что мыслью своей он может помогать или вредить существованию других и мешать или способствовать развитию своей расы,— он становится сотрудником человеческого прогресса, как и прогресса всех существ, развивающихся в пределах того мира, к которому он принадлежит.

Эта дисциплина мыслей,— становящаяся нормальным состоянием его сознания,— приготовляет его к тому, чтобы стать челою, ибо мысли челы все устремлены на волю Учителя, которую он стремится исполнить возможно совершеннее.

Дисциплина мысли, столь твёрдо установленная, неизбежно ведёт к *ДАМА*, контролю над чувствами и над телом, иначе говоря,— к дисциплине поведения. Заметьте, что, с оккультной точки зрения, вопрос этот освещается с совершенно новой стороны. Обыкновенно

люди приписывают действию большую важность, нежели мыслям. Оккультисты, наоборот, ставят мысль гораздо выше действия. Если хороша мысль, то и поведение неизбежно будет чистым; дисциплинированная мысль имеет своим последствием хорошо контролируемое и верно направленное поведение. Действие, т. е. нечто материальное, есть лишь выражение внутренней мысли, которая в этом мире форм принимает вид того, что мы называем действием; но сущность действия есть продукт внутренней жизни, а внешний вид его отливается в известную форму, под влиянием внутренней энергии. Мир невидимый * есть мир причин, а феноменальный ** мир содержит в себе лишь следствия. И по этой причине дисциплина мысли необходимо приводит к естественному и неизбежному её выражению — дисциплине поведения.

Третье свойство, входящее в вышеуказанную группу (Shatsampatti) есть *УПАРАТИ (Uparati)*. Лучше всего можно перевести это слово как благородная терпимость,— употребляя слово «терпимость» в самом широком смысле; терпимость ко всему окружающему, способность понимать и ждать, и не требовать от людей того, чего они не могут дать. Развитие Упарати служит признаком определённой стадии на пути челы. Такое душевное настроение позволяет человеку облегчать жизнь всему и всем; во всех людях он видит внутреннее, а не внешнее, и может отличать их истинные стремления, желания и побуждения, не останавливаясь на грубой форме, которую эти стремления часто принимают в материальном мире. На этой стадии человек научается относиться с терпимостью ко всем религиям мира, к самым различным обычаям и традициям людей.

Он понимает, что есть много промежуточных стадий, через которые в последствии перешагнёт человечество; он не будет требовать от младенческой души широты и высоты взглядов, возможных лишь для человека созревшего. Такое настроение является характерным признаком человека, приближающегося к Посвящению; терпимость эту он должен приобрести путём глубокого углубления в истину, ибо он должен научиться видит её под самыми разнообразными покровами.

* Арупа (Arupa), буквально: мир без форм.
** Рупа (Rupa), буквально: мир форм.

Следующее свойство есть *ТИТИКША (Titiksha)*, выносливость, способность терпеливо всё переносить, не испытывая гнева и уныния. Человек должен освободиться от всякой тени обидчивости: он должен развить в себе любовь, сострадание и способность прощать, и результатом такого развития явится твёрдое и определённое душевное состояние. Тогда внутренний человек освобождается от всякого раздражения по отношению к чему бы то нибыло,— к людям, обстоятельствам и ко всему окружающему. Почему? Потому что он видит истину и знает Закон; во всех окружающих его условиях он видит лишь проявление благого Закона. Он знает, что как бы к нему не относились люди,— в своём поведении они лишь БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ ЗАКОНА. Он знает, что всё, происходящее с ним в жизни, им самим создано в прошлом.

И потому характерным признаком этого состояния является отсутствие всякого раздражения. Человек приобрёл чувство справедливости, и ничто более не может разгневать его, ибо не может с ним случиться чего-нибудь такого, чего бы он не заслужил; на пути его не может встретиться такого препятствия, которого он сам не создал в предшествующих существованиях. Никакая печаль или радость не может вывести его из равновесия, никакое препятствие на дороге не заставит его свернуть в сторону. Он не следует более по неопределённому, неясному направлению, сбиваясь с него то в ту, то в другую сторону, но решительным и твёрдым шагом идёт по избранному им пути. Ни печаль, ни пустота, ни небытие не могут умолить его мужества, и никакой соблазн не совлечёт его с пути; он слышит лишь призыв Гуру, у ног которого он склонился и учится. Он видит путь и идёт; видит цель и спешит к её достижению. Устойчивость, непоколебимая верность и сила вынести все испытания,— таковы качества, необходимые человеку на пути Испытания.

Человек, вступивший на путь Испытания, намеревается в течение весьма небольшого числа существований исполнить то, на что обыкновенному человеку понадобится сотни жизней. Он поступает подобно путнику, который, желая скорее достигнуть вершины горы, не хочет идти по спиральной дороге и говорит: «Я поднимусь прямо по склону горы. Не хочу терять времени

на извилистой пробитой дороге,— она так длинна, эта расчищенная, но необозримая дорога! Я пойду по кратчайшей, самой прямой и крутой дороге,— по склону горы. Что мне за дело до трудностей,— я взберусь на гору! Каковы бы нибыли препятствия, я пойду вперёд; встречу провалы и стены утёсов — пройду через них! Глыбы скал и преграды на пути моём я или обойду, или переберусь через них! Я решил подняться по крутизне!» Каков же будет результат такого решения? Конечно, путник окажется среди затруднений в тысячу раз больше, чем обыкновенный путник. Он выиграет время, но заплатит за это своими страданиями в борьбе с препятствиями. Человек, вступающий на путь Испытания, подобен тому, кто хочет подняться по крутому склону горы; он притягивает к себе всю накопленную им Карму, ибо он должен освободиться от неё ранее, чем будет достоин Посвящения. Владыки Кармы, — те могущественные Сущности, величие которых совершенно превосходит наше понимание, как бы предявляют счёт тому, кто вступил на путь Испытания. Счёт каждой человеческой жизни открыт их всеведующим взорам; и перед вступлением на порог Посвящения большая часть долга должна быть уплачена. И когда серьёзный кандидат по своему собственному желанию вступает на путь Испытания, то самый факт такого вступления есть уже обращение и призыв к могучим Владыкам Кармы с требованием подвести итог и представит кармический счёт, по которому нужно расплатиться. Не удивительно, что путь усеян препятствиями. Человека осаждают семейные огорчения и денежные затруднения, он испытывает умственные и физические недуги; ему требуется большая твёрдость, чтобы продолжать двигаться вперёд по пути Испытания, чтобы не повернуть назад и не упасть духом. Всё как будто находится в заговоре против него. Ему может казаться, что Учитель покинул его. Почему с ним случается самое худшее, хотя он старается всё исполнить как можно лучше? Зачем столько препятствий и страданий, в то время, как он ведёт лучшую жизнь, чем когда бы то нибыло? Такое отношение к нему Судьбы кажется жестоким и несправедливым. Но он должен выйти из испытания победителем и не допустить в свою внутреннюю жизнь ни малейшей мысли о несправедливости.

Он должен сказать себе: «Это — результат того, что я сделал: я пожелал свести счёты со своей Кармой, и нет ничего удивительного в том, что мне приходится с ней расчитываться». Он может найти утешение в той мысли, что НАВСЕГДА расплачивается со своими долгами: раз страдание пережито, оно уже невернётся вновь. Всякий уплачиваемый кармический долг навсегда вычёркивается из книги жизни. Когда болезнь сваливает его с ног, когда страдание и беспокойство овладевают им, он спокойно принимает эти испытания, говоря: «Как хорошо, что это из будущего моего переходит в прошлое!» И он — полон радости и надежды среди печалей и неудачь, ему хорошо среди страданий, ибо внутренний человек удовлетворён Законом и счастлив, что призыв его услышан. Если бы небыло ответа, это значило бы, что голос его недостиг до слуха великих Существ, что молитва его вновь упала на землю: мучения его суть ответ на его мольбу. И таким образом, среди борьбы, затруднений и усилий ему удаётся выработать в себе пятое, ментальное свойство: *ШРАДДХА (Shraddha)*, веру, то-есть, доверие к своему Учителю и веру в самого себя. Это качество появляется, как результат борьбы и победы; подобно цветку, распускающемуся под соединенным влиянием дождя и солнца, в духовном человеке расцветает истинная вера. Человек научился доверять своему Гуру, что Гуру заставил его пройти тернистый путь и привёл на другой берег, туда, где открываются двери Посвящения. Он научился также верить в себя,— не в самое низшее, а в божественное Я, могущество которого он начал познавать. Теперь он понимает, что каждый человек — божествен, и что он сам, ступая по стопам своего Гуру, начинает осуществлять свою божественность. Он доверяет знанию и власти Учителя, и это доверие даёт Гуру возможность направлять и учить его; но и доверие его к самому себе укрепилось; он убеждён в том, что в его власти идти к совершенству, ибо природа его божественна, его внтуренняя сила есть могущество Брамана. Эта вера даёт ему силу одолеть все трудности и выйти победителем из всяких испытаний,— как бы нибыли велики препятствия и какая бы ни потребовалась энергия для их преодоления.

Шестое, душевное, свойство есть *САМАДХАНА (Samadhana)*, гармония внешнего человека со внутрен-

ним, которая сказывается как равновесие, устойчивость и спокойствие; всё это результат предыдущей работы. После развития этой новой способности пройден путь испытания; кандидат — чела стоит перед входом и, без усилия с его стороны, совершенно естественно появляется четвёртое необходимое качество:

МУМУКША (Mumuksha),— желание освобождения, увенчивающее долгие усилия ученика и делающее из него человека, готового к Посвящению*. Он был взят на испытание, оказался достойным; он способен тонко различать вещи; бесстрастие его — не временное успокоение, происходящее от случайных причин; он возвышен в умственном и нравственном отношении,— он созрел и готов для Посвящения. Он достоин теперь встретиться с своим Учителем и начать ту жизнь, к которой так долго стремился.

Прежде чем мы будем говорить о Посвящении, я хочу обратить ваше внимание на то, что каждая способность, развитая на пути Испытания, служит лишь подготовлением к тому, что ему остаётся еще сделать впереди. Необходимы прежде всего именно умственные и нравственные качества, а вовсе не анормальное психическое развитие, вовсе не *СИДДХИ (Siddhis)***. Их совсем не требуется.

Человек может в себе развить некоторые Сиддхи и всё-таки не быть готовым к Посвящению — ему нужно ещё приобрести нравственные качества, а качества эти требуются с непоколебимой строгостью. Такая строгость есть результат опыта. Учителю хорошо известно, что качества, необходимые для настоящего челы, должны быть прежде всего качествами нравственными; развитие же психическое должно прийти естественно в своё время. Чтобы стать признанным учеником, быть принятым в челы, сердце ученика должно быть чистым, чтобы взор Учителя мог взирать в него и не быть оскорблённым. Ученик должен выработать все требуемые им качества, прежде чем принять второе рождение, которое может дать ему лишь один Учитель.

Заметьте, что с этими качествами тесно связанны знание и любовь; развившиеся знание и любовь рождают ту силу, без которой ученик не мог бы пройти

* Adhikari

** Психические силы.

Путь. Поэтому и сказано в Упанишадах, что знание без любви — недостаточно, точно также, как любовь без знания — недостаточна; ибо любовь и знание — те крылья на которых ученик поднимается к Богу.

Всё, что может быть сказано по поводу Посвящений и Пути, необходимо заметить, будет очень несовершенно, потому что лишь неполные сведения могут быть даны людям об этих великих таинствах.

Сведения даются не для удовлетворения любопытства, не для того, чтобы дать вам повод поставить ряд вопросов и получить на них ответы; эти сведения предназначаются для помощи тем, кто искренно стремится к знанию, кто хочет понять закон высшей жизни, чтобы жить в гармонии с ним. И для этого достаточно лишь некоторых указаний,— поэтому сведения и даются в неполной форме, в форме намёков.

В истории Индии известны два великих Учителя, которые дали по этому предмету важные сведения; каждый из них стоит во главе религии, великой, как мир. Слова: «великий, как мир» я употребляю не в смысле обширного пространства, но с точки зрения значения этих религий для душ, готовых их принять. Один из этих великих Учителей был Будда, основатель религии, носящей его имя; другой Учитель — Шри-Шанкарачарья, бывший для индуизма тем, кем Будда был для своих последователей. Их указания о Пути совершенно тождественны. Каждый из них установил одни и те же стадии и одни и те же Посвящения, отделяющие одну стадию от другой. Их учение в этом отношении совершенно одинаково: вся разница в форме, в которую они облекли его.

Мы должны научиться открывать истину под различными её внешними покровами и наименованиями, и не придавать никакого значения внешним различиям.

Итак, существуют четыре различных стадии и каждая из них характеризуется Посвящением. Что же такое Посвящение? Это как бы мгновенный расцвет внутренних сил ученика, при помощи Гуру, который во имя **«Единого Великого Просветителя человечества»** даёт ему второе рождение.

Это раскрытие духовных сил характерно для Посвящения, ибо оно даёт то, что называется *«ключём познания»*; перед Посвящённым открываются новые гори-

зонты мысли и действия,— в его руках ключь к таинствам природы. С какой целью ему это даётся? Знание и власть даётся Посвящённому затем, чтобы он стал более полезен для всего мира, чтобы увеличилась для него возможность служить людям. После Посвящения человек вступает в братство тех людей, которые отказались от своего низшего «я» и отдали себя человечеству; их единственное стремление — служить Учителю и человечеству, ибо они знают, что это — одно и то же; они покончили с миром, отказались от всего, что может дать земная жизнь, и навеки посветили себя служению Великим Существам, став их орудием, проводниками помощи и милости, посылаемых Ими на землю.

В промежутках между великими Посвящениями также должны быть достигнуты определённые результаты, должны произойти известные изменения во внутреннем человеке, но эти изменения сильно отличаются от тех, о которых нам приходилось говорить до сих пор. Раз человек получил Посвящение, то всё, что он делает, должно быть исполненно в совершенстве; всякое предприятие должно быть совершенно доведено до конца, а всякая цепь — решительно разорвана.

Более не может быть несовершенной работы; ученик не может двигаться вперёд, прежде чем в совершенстве не исполнит всего, что от него требуется в этом периоде развития. В этом состоянии, следующем за Посвящением, есть нечто характерное, нигде более не встречающееся в жизни,— необходимость заканчивать каждую фазу, прежде чем перейти к следующей. Наполовину сделанная работа или недоконченная задача не могут здесь иметь место. Сколько бы ни потребовалось времени, но работа должна быть совершенно закончена, прежде чем можно будет сделать новый шаг вперёд. Технически это называется «порвать цепи», которыми некоторые вещи оковывают вас. В конце Пути находится *Дживанмукти (Jivanmukti)**, та стадия, в которой жизнь становится свободной; но чтобы стать свободным, человек должен сорвать с себя все оковы и цепи.

Первое великое Посвящение делает человека тем, что Шри-Шанкарачария назвал *Паривраджака (Parivrajaka)*, а Будда обозначил словом *Сротапатти (Srotapatti)*. Это — буддийское слово, обыкновенно употребляемое в

* Адепт, Учитель.

форме Пали, которое означает: *«тот, который вступил в поток»*,— отделяющий его от мира. Человек не принадлежит более к этому миру, хотя и может в нём жить: в мире нет более для него места, и ничто не может там его удержать.

Та же самая идея заключается и в слове «Париврааджака»,— «бездомный человек», то есть человек, не имеющий постоянного жилища. Дело не в том, конечно, чтобы не иметь жилища и в физическом теле переходить с места на место,— хотя именно так и стали понимать это слово экзотерики. Париврааджака, это — человек, во внутренней жизни своей отделённый от этого мира, не имеющий избранного местоприбывания в этом преходящем мире, где одно место стоит другого. Он готов идти куда угодно, всюду, куда пошлёт его Учитель. Ни одно место не властно его задержать, ни к чему он не может привязаться, ибо он порвал цепи, приковывавшие его к определённому месту. Поэтому он и называется *«бездомный человек»*. Таков эзотерический смысл этого слова в Индуизме.

Некоторые совершенно напрасно думают, что это — откровение Будды, хотя Будда только вновь описал древний, узкий Путь, которым шли, идут и будут идти все *Посвященные Единой Ложи, Единого Братства.*

Начнём с действительности. Человек, вступивший в поток, окончательно отделятеся от мира и интересуется им постольку, поскольку может быть ему полезен. Он трудится в мире лишь для того, чтобы исполнять волю своего Учителя. Это характерно для человека дважды — рождённого, то есть получившего первое Посвящение. В большинстве случаев второе рождение сообщается вне физического тела, но в состоянии полного сознания; иначе говоря, при Посвящении человек находится в своём астральном теле, в полном сознании, а физическое тело находится в состоянии транса; иногда, в течение некоторого времени после Посвящения, чела в бодрственном состоянии не имеет никакого сознания о происшедшем. Но и в таком и в другом случае, то что приобретено, уже никогда не может быть потерено, человек неможет стать тем, кем он был раньше.

Новорождённый в течение известного времени не имеет никакого представления о новой, окружающей его среде; тем не менее, для него уже невозможно вер-

нуться в чрево матери и опять оказаться в том положении, в котором он пребывал бы, если бы не родился. Точно так же Посвященный, родившийся во второй раз, никогда не может стать прежним, и вернуться в то положение, в котором он находился до Посвящения; он не может более воспринимать земную жизнь так, как те, кто не получили Посвящения. Он может задержаться, идти более или менее скоро, он может употребить менее или более времени, чем нужно, чтобы порвать сковывающие ещё его цепи; но он не может не быть Посвящённым, ключь не может выскользнуть из его рук, если он останется верен Учителю. Чела вошёл в поток, он отделён от мира; он может идти только вперёд, как бы медленно он не двигался, какое бы число существований не пришлось этому посвятить.

Возникал иногда вопрос о том, сколько перевоплощений протекает между этой ступенью развития и конечной целью, т. е. достижением состоянии Дживанмукти*. По этому поводу Свами Суббха Роу говорит: «Может на это понадобиться и семь, и семьдесят существований, а может понадобиться только семь дней или семь часов». Иначе говоря: жизнь души не измеряется земными годами и часами; успех зависит от её энергии, силы и воли. Человек может терять время, но он может также и усиленно трудиться; от него самого зависит дальнейший его прогресс.

Но в течение этой первой стадии, находящейся между первым и вторым Посвящением, человек должен, прежде чем будет в состоянии пройти через вторые врата, совершенно избавиться от трёх вещей. Идея отдельной личности должна быть разрушена; теперь уже недостаточно её умолять и обуздывать, нужно погасить её навсегда.

Ученику необходимо признать, что он сотавляет одно с другими людьми, что Эго всех — едино. Он должен дать себе отчёт в том, что всё окружающее его — едино: человек и животное, и растительные, минеральные и элементальные формы жизни. Здесь выступает важная роль знания, способность отличать действительность от недействительного (Viveka).

При помощи Вивека, иллюзия отдельности от мира может быть совершенно разрушена. Так завоёвывают

* Освободившегося от цепей Кармы Адепта.

ученики свою свободу и порывают цепи, называемые *«иллюзией отдельного существования»*.

Затем, ученик должен освободиться от последних теней сомнения, второго препятствия, преграждающего ему путь. Для этого существует вполне определённый способ,— *приобретение знания.* Жизнь мира невидимого не должна более оставаться для него теоретическим вопросом, а великие истины религии — простыми философскими идеями: он должен признать их реальными фактами. Он должен покончить с вопросами «как?» и «почему?». Существуют основные жизненные истины, относительно которых у него не должно остаться ни малейшего сомнения. Прежде чем стать способным на такой шаг вперёд, он должен совершенно убедиться в великой истине Перевоплощения, так, чтобы не осталось у него ни тени сомнения; так же твёрдо он должен усвоить и великую истину Кармы; в нём должна выработаться непоколебимая уверенность в существовании Божественных Людей, Дживанмукта, Гуру человечества. Относительно этих вещей, знание уже не может оставаться теоретическим; оно должно стать практическим, реальным для того, чтобы даже тень сомнения не могла затемнить интеллект человека; единственный путь для приобретения такой уверенности есть замена теорий непосредственным знанием; полное соприкосновение с реальностью предупреждает возможность разочарований, вызванных иллюзиями материального мира.

Третья из трёх цепей, которую нужно порвать в этот период, есть суеверие. Отдайте себе ясный отчёт в том, что это значит, и вы поймёте, почему *Шри-Шанкарачария* и *Будда* избрали те названия, которые были ими применены к этой части жизни ученика. В техническом смысле слова,— именно в этом смысле я его и употребляю,— суеверие означает веру в то, что какие бы то нибыло внешние обряды могут сделать человека духовным помимо его внутренней работы над собой. Под внешностью обрядов мыслящий человек различает символически скрытые духовные истины; ценность для него этих символов совершенно определённая, как покровов истины, но не самой истины. Ученик уже возвысился над экзотерическими формами и обрядами, поняв их сокровенный смысл, но ежедневная привычка к ним может ещё иметь власть над ним *Саннъяси (San-*

*nyasi)** должен стать выше этих вещей, которых от него и не требуется. Почему это так? Предполагается, что он достиг уже реальности, что он не нуждается более в этих вещах, служащих лишь ступенями лестницы, на которую должны взбираться люди: на первых стадиях развития — не забывайте этого, всё это, действительно, является необходимостью. Если человек хочет подняться в верхний этаж дома, он должен подняться по лестнице; и тот, кто скажет: «Не хочу идти по ступенькам лестницы»,— будет сумасшедшим, если только он не обладает знанием законов природы, которые позволили бы ему изменить полярность своего тела и подняться посредством того, что носит название левитации,— психическое явление, совершающееся при помощи перестановки центра тяжести. Для человека, который может, вместо медленного метода восхождения по лестнице, подняться на верх дома просто усилием своей воли,— лестница, конечно, бесполезна, ибо большинство человечества не может подняться на верхний этаж, не прибегая к её помощи. В наше время слишком много людей, которые, будучи неспособны подняться одним усилием воли, отказываются от лестницы, забывая — что пока воля не развита, более простые методы являются необходимыми для того, чтобы добиться хотя бы самого маленького поднятия.

По этому поводу я должна сказать несколько слов о том, что такое истинный Саннъяси. Пять тысячь лет тому назад, так же как и в наше время, слово это употреблялось не в настоящем своём значении; в то время, в начале Кали-Юга ** Шри-Кришна говорил уже о различии между истинным и кажущимся Саннъяси. Вспомните его слова: «кто исполняет должное действие, не расчитывая на плоды его, тот Саннъяси, тот — Йог,— а не тот, кто без огня и без деятельности». (Песнь VI, ст. I, Х-Гита), т. е. «Тот, кто без огня», иначе говоря, тот, кто не зажигает жертвенного огня, не исполняет религиозных обрядов, ибо их не требуется от Саннъяси. Но, сказал Шри-Кришна, «тот — не Саннъяси, кто обращает на себя внимание неисполнением обрядов и, вместе с тем, ничего не делает в мире лю-

* Святой отшельник.

** Тёмный цикл, начавшийся 3000 л. до Рождения Христа. Ему последует Сатья-Юга или Саттва-Юга, светлый цикл.

дей». Если мы бросим общий взгляд на весь Восток и на самую Индию с её бесчисленными Саннъяси, то убедимся, что многие из них — Саннъяси только по костюму, но не по жизни, которую они ведут; они — Саннъяси по внешности, а не по внутреннему отречению. Переносясь мысленно из Индии на Шри-Ланку, в Бирму, в Китай или Японию, мы находим буддийских монахов, отличающихся только жёлтыми одеждами, но не благородством жизни; внешностью, но не внутренней правдой. В Индии легче быть религиозным, чем в другой стране, её традиции делают её почву священной и атмосферу более духовной, чем где бы то нибыло; в ней существуют местности, столь священные протекшими в них событиями, что даже праздный путешественник, человек, прибывающий сюда из других стран, чувствует, что в нём пробуждается духовное стремление; — а многие сыны Индии недостойны своей великой матери впали в материализм. Окидывая взглядом весь физический мир, мы не видим ни одного места, ни одного народа, где духовная жизнь стояла бы на первом месте. Воистину сердце готово иногда разбиться, сколько лжи существует под видом истины. И всё-таки, несмотря ни на что, сердце ученика разбиться не может, ибо Учителя вечно, живы, и ученики Их продолжают пребывать среди людей; но в наше время Их не узнаешь по одежде: их отмечают чистота, любовь и знание,— те качества, которые их отличают,— жизнь внутренняя, любовь,— словом, те, которые отворяют врата Посвящения.

Мы дошли теперь до второй стадии, которую Шри-Шанкарачария обозначает словом *Кутишака (Kutishaka)*, что означает: человек, строящий хижину; а буддисты называют её Сакритагамик, то есть человек, получающий ещё новое рождение.

В течение этой стадии не приходится уже порывать никаких цепей, но необходимо приобрести некоторые способности, а именно,— Сиддхи,— или психические силы. *После второго Посвящения Сиддхи должны развиться*, ибо ученик достиг этой ступени развития, в которой ожидают его весьма обширные обязанности не только в мире людей, но и в окружающих его иных мирах, находящихся вне плана материального. Он должен научиться непосредственно пересылать и воспринимать

мысли, свободно и сознательно. Когда ученик достиг этой стадии, перед ним падает покрывало, скрывающее тайны Природы, и все источники знания открываются перед ним; и, чтобы приготовиться к исполнению лежащих на нём обязанностей, он должен одну за другой развить дремлющие в нём способности. В течение этой фазы огонь должен разгореться в яркое пламя; *Кундалини** должен начать действовать в физическом и астральном теле человека. В некоторых книгах, как например *Ананда Лахири*, написанной Шри-Шанкарачария, вы найдёте известные указания на те методы, под влиянием которых живой огонь начинает разгораться и переходит из чакрама в *чакрам***. Пробуждаясь, этот огонь даёт человеку способность по своему желанию покидать физическое тело, ибо, по мере того, как огонь переходит от одного чакрама к другому, он освобождает астральное тело от связи с телом физическим. С этого момента человек может, ни на мгновение не теряя сознания, покидать своё физическое тело, переноситься в невидимый мир, действовать в нём совершенно сознательно и, по возвращении, сохранять воспоминания обо всём, что было им совершено. Психические силы должны теперь развиться, и пока это ещё не совершилось, пока они не подчиняются ученику и не разрушены преграды, отделяющие невидимый мир от видимого,— ученик не может идти дальше. Когда же эти преграды разрушились и Сиддхи развились, то ученик готов к тому, чтобы совершить третий шаг на пути развития и войти в новую, более высокую фазу существования. Вы легко поймёте, какой вред могут причинить себе те, кто старается искусственно достигнуть этой стадии, не развившись в духовном отношении, и ранее чем к этому приведёт нормальная эволюция. В известных книгах, преимущественно в *Тантрика (Tantrika)*, имеется много места, на которых жадно набрасываются те, кто стремятся обладать известными психическими способностями и не задаёт себе вопроса о том, допускают ли его умственные и нравственные качества правильное пользование этими способностями. В нескольких Тантра заключаются скрытые истины, предоставляемые в распо-

---

* Космическое электричество, пробуждающее дремлющие в человеке психические способности.

** Центры психических сил; буквально — колёса.

ряжение тех, кто может ими овладеть; но указания эти поверхностны и часто обманчивы для тех, кто не знает действительных фактов и не имеет Гуру, который может объяснить их.

Таким образом, некоторые лица, применяя, по своему невежеству, на практике эти несовершенные указания и желая этим путём достичь психических способностей ранее, чем моральное и умственное их развитие им позволит достигнуть этого без всякой опасности, эти лица, правда, добиваются иногда известных результатов, но результаты эти приносит им не пользу, а вред. Часто они разрушают своё физическое здоровье и теряют умственное равновесие, потому что они как бы пробуют, до наступления зрелости, сорвать плоды древа жизни, и с нечистыми руками проникают в Святая Святых. В этом храме, атмосфера такова, что в ней не может прибывать ничто не чистое; вибрации в ней столь могущественны, что разбивают всё несоответствующее, всё нечистое и неспособное согласоваться с их утончённой силой. Когда эта стадия пройдена под руководством Гуру,— а проходить её должно только при этом условии,— то ученик достигает третьего великого Посвящения, пройдя которое он становится тем, что Шри-Шанкарачария назвал *Ханса (Hansa)*, а в буддийской литературе обозначается словом *Анагамин (Anagamin)*, то есть человек, которому не нужно более воплощаться, если он только сам этого не захочет. В течении этой стадии, как видно из названия, данного ей Шри-Шанкарачария, человек достигает понимания Единого и познаёт, что он и Всевышний — одно. Развитие сознания подняло его в те области вселенной, где эта тождественность становится очевидным фактом, и ученик на опыте видит реальность изречения «Я есмь То». Совершенствуя свои психические чувства и их отношение к физическим чувствам, ученик становится способным не только подниматься в те высокие области, где царствует сознание единого, но и в обычном, бодрственном состоянии сохраняет воспоминание об этом высоком сознании и опечатливает в своём физическом мозгу. В этом периоде он порывает свою последнюю цепь, называемую *Камарага (Kamaraga)*, то есть всякое желание, хоть сколько нибудь окрашенное земными стремлениями; ибо, когда человек воспринял, как реальный факт, все-

мирное единство, то всё, что кажется обособленным, навеки теряет власть над ним. Итак, ученик высоко поднялся над ограничениями обособленности и одержал верх не только над тем, что мы называем земными желаниями, но и над самыми чистыми, духовными стремлениями, которые хоть сколь нибудь относятся к личному «я». Человек, достигший такой высоты уже не может даже мысленно отделять себя от других и духовные его стремления не к ему самому, как отдельной единице, но к себе, как к части целого. То, что он приобретает для себя, служит для всех. Он находится в той сфере, откуда сила исходит в мир людей, и всё, что он получает, он делит между всеми людьми. Вследствие этого, мир становится лучше каждый раз, когда кто нибудь достигает такой высоты. Всё, приобретаемое таким человеком, становится достоянием человечества, и всё, что он может обрести, как-бы лишь проходит через него, чтобы излиться на всех людей. Человек составляет одно с *Брахманом (Brahman)** и, следовательно, с каждым его проявлением, и он совершенно осуществляет это единство в своём сознании, не оставаясь более в области надежд и стремлений.

Названием другой преграды, разрушаемой в этой стадии, служит странное санскритское слово *Пали Патигха (Pali Patigha)*, которое мы не можем перевести иначе, как словом «ненависть», хотя слово это и звучит абсурдом в подобном случае. В действительности это значит, что человек, отождествивший себя со всеми, не может более видить никакого различия между расами и семьями, своими и чужими. Для него более нет чужих и родных: ему все кровные, родные. И потому он не может более испытывать любви или ненависти, вызванных внешними различиями: не может, например, любить кого-нибудь только потому, что он принадлежит к его расе или семье. Вспомните поразительное выражение Шри-Кришны, сказавшего, что мудрец не делает никакого различия между Брахманом и животным. Что это значит? Это значит, что он во всём видит проявление Божества, и внешний вид, принимаемый Господом, не имеет значения для его просветлённого взора; таким образом, он совершенно лишён того, что мы при-

* Богом.

нуждены были назвать «ненавистью» или отвращением. Ничто не отталкивает его, ничто не заставляет отступить. Ко всем и ко всему он испытывает только любовь.

Из него как бы излучается особая асмотфера, полная любви, и все приближающиеся к нему чувствуют влияние его божественного сострадания. Поэтому именно, в ту эпоху, когда нравственный облик браманов соответствовал их имени, про них говорили, что «браман есть друг всякой вещи и всякого создания». Сердце их, раскрывшееся Богу, было достаточно широко, чтобы вместить в себе всё, Божеством сотворённое.

Освободившись навсегда от иллюзии обособленности, ученик вступает в ту последнюю стадию своего пути, которую Шри-Шанкарачария называет *Парамаханса* * *(Paramahansa)*. В настоящее время Архат, слово, говорящее о столь высоком состоянии духа, употребляется часто совершенно неверно и служит для обозначения внешней видимости, а не живой действительности. На самом деле, слово это обозначает, что человек получил четвёртое великое Посвящение и находится в периоде, предшествующем Дживанмукти; он может, оставаясь в полном сознании, возносится в область *Турийа* *(Turiya)* и жить в ней. Чтобы испытать блаженство этого состояния и пребывать в нём вполне сознательно, ему не нужно покидать своего тела; сознание ЕГО постигает и охватывает его, оставаясь и действуя в то же время в физическом мозгу. Это — одна из наиболее характерных особенностей этого периода. Сознание челы раскрылось до того, что в бодрственном состоянии оно может подняться до состояния Турийа, и в то же время он говорит и действует в мире людей. В этом периоде человек освобождается от последних пяти преград. Первые две — *Рупарага* ** *(Ruparaga)*, или желание телесной жизни, и *Арупарага* *** *(Aruparaga)*; желая выразить на нашем языке настоящее значение этой преграды, мы принуждены перевести это слово слишком грубым словом «гордость». Арупарага — желание жизни бестелесной не имеет более власти над ним. Затем он осводождается от *Мана* *(Mana)*, гордости ума.

---

* Состояние сознания столь высокое, что оно охватывает вселенную. Оно выше нирванического.

** Буквально: страсть к форме.

*** Буквально: равнодушие к форме.

Ни одной минуты человек не думает о величии достигнутой им цели, о головокружительной высоте, на которой он находится: — для него нет более ни верха, ни низа, высот, ни скромных долин; и то и другое сливается для него в Едином.

В то же время он теряет способность волноваться от чего бы то ни было. Что бы не случилось, он остаётся спокойным, непоколебимым.

Миры могут столкнуться, но он не утеряет равновесия. Ничто, происходящее в проявленном мире, не может нарушит великого спокойствия того, кто возвысился до познания Я вселенной. Что значит для него катастрофа — в ней разбиваются лишь формы; если гибнет целый мир, то изменяется при этом только способ проявления. Он живёт, окружённый постоянным, бессмертным, вечным; ничто не может нарушить его спокойствия или уменьшить то совершенное чувство мира, которое он испытывает.

Тогда чела освобождается от последней преграды, *Авидия (Avidya)** — того, что производит иллюзию; это последнее лёгкое облако, мешающее совершенному ведению и абсолютной свободе. Получив совершенное ведение, он не должен более возрождаться, ничто но может принудить его возвратиться на землю; он может перевоплотиться только по собственному желанию. Его знание охватывает всё, находящееся в нашей планетной системе. Он познаёт всё, что возможно познать в этом проявлении; для него нет более уголка, недоступного его взору, ни одной возможности, которую он не мог бы понять. В конце этой стадии усвоены все уроки жизни и в совершенстве приобретена всякая власть. Человек становится всеведующим и всемогущим в этой планетной системе.

Он совершил всю эволюцию человечества; он миновал последнюю ступень, через которую человечество перешагнёт в конце большой Манвантары, когда задача этого мира будет исполнена. Для него нет ничего скрытого, ибо всё существует в нём: сознание его расширилось настолько, что стало всеобъемлющим. По своему желанию он может погрузиться в Нирвану, где царствует единство, мировое сознание и полнота жизни. Он достиг высшей цели человечества; последние врата ши-

* Отсутствие ведения.

роко раскрываются при одном звуке его шагов. Пройдя эти врата, человек становится Дживанмукта *, как говорять индусы, или *Адепт Асекха (Adept Asekha)* — человек, которому нечему более научиться, согласно буддийской терминологии. Всё знает Он и всё совершил. Широкие возможности расстилаются перед Ним. За пределами нашей планетарной системы, за пределами нашего Космоса, в тех областях, о которых мы не в силах ничего себе представить, открываются пути перед Дживанмукта, и он может выбрать тот, по которому хочет идти. Но есть один путь,— самый тяжёлый и трудный из всех, это — путь великого отречения. Если Дживанмукта выбирает этот путь, то Он отказывается уйти от людей; Он объявляет, что хочет остаться, и переходить из воплощения в воплощение, чтобы помогать людям и учить их. Шри-Шанкарачария говорит о них, что их собственное дело уже окончено, но они отождествили себя с человечеством и, пока не окончится его эволюция, они не покинут его рядов. Они свободны, но остаются в добровольном рабстве; они добились своего освобождения, но полным оно может быть для них лишь тогда, когда освободятся и другие. Это — Учителя сострадания, которые находятся близко от людей, чтобы человечество не было, как осиротевшие дети, без отца, чтобы ученики не напрасно искали своих Гуру. Нельзя не испытывать благоговейного чувства благодарности к этим великим Учителям, которые остаются в земной атмосфере, хотя и живут в нирваническом ** состоянии сознания, остаются для того, чтобы поддержать связь между высшими мирами и ещё не освободившимися людьми, заключёнными как в тюрьму, в своё физическое тело. Все, достигшие этого высокого состояния — Существа божественные и полные славы; но невольно думается, что дороже всех для человеческого сердца те, с которыми человечество связано узами страстной благодарности за совершенное ими отречение; те, которые могли бы нас покинуть, но захотели остаться с нами, чтобы вести нас к свету.

Таковы великие Гуру, к ногам которых мы склоняемся; таковы великие Учителя, вдохновившие основа-

---

* Свободный, т. е. Адепт, Учитель.

** Высокое состояние сознания, одновременно охватывающего все планы и всю полноту бытия.

телей Теософического Общества. Они направили посланника своего, Е. П. Блаватскую, чтобы принести миру снова благую весть об узком древнем пути, остром как лезьвие ножа, о пути, открывавшемся во все времена тем, кто стремился помочь страдающему человечеству и кто был готов отдать всё, чтобы стать слугами Всевышнего.

БУДУЩИЙ ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

МЕТОДЫ НАУКИ БУДУЩЕГО. ГРЯДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

До сих пор я говорила о развитии отдельной личности; я старалась объяснить вам, каким образом решительно поставивший себе эту цель может, шаг за шагом, подняться от земной жизни до жизни ученика; как в течение немногих лет, он может исполнить то, на что всей расе понадобится неизмеримое количество веков. Сегодня нам предстоит другое дело. Я постараюсь описать вам ход прогресса во времени, и изложить, разумеется, весьма кратко крупные фазы развития человечества, рассматриваемого как целое. Это позволит нам бросить взгляд, так сказать, с птичьего полёта, на всю эволюцию, сделать очерк не только прошлого, но и будущего нашей расы. Мы будем говорить сегодня об эволюции всего человечества. Я приглашаю вас с собой сесть на посланника *Вишну* *, могучую птицу *Гаруда* ** и быстро пронестись через атмосферу бесчисленных веков, смотря на панораму, которая будет развёртываться в низу. Наверное, в конце такого путешествия у нас захватит дыхание. Для меня такой полёт легче, нежели для вас: эти мысли стали мне привычны, а для многих из вас они покажутся странными, так как теософическое мировоззрение сильно отличается от ходячих современных точек зрения на эволюцию.

В глазах великих Существ, бывших первыми руководителями человечества, человек не есть то, что он

* Второе лицо Тримурти (Св. Троицы — Брахма, Вишну, Шива.).
** Мифическая птица-вещун.

теперь из себя представляет, ибо он не достиг ещё того уровня, для которого он был создан. Я не хочу этим сказать, что успехи человечества совершенно неудовлетворительны. С высшей точки зрения, положение, достигнутое человеком в его эволюции, представляется лишь в общем, довольно удовлетворительным, принимая во внимание краткость времени, употреблённого на это развитие. Конечно, это время не велико лишь для меры божественной и кажется, наоборот, чрезвычайно долгим, если его измерять земными годами.

Разумеется, современный человек совершенно не соответствует идеалу Тех, кто направил его на путь эволюции. Человек теперь окончил своё нисхождение в материю и перешёл через самую низкую точку своего пути; теперь ему остаётся взобраться на крутые высоты, на вершине которых совершенное и славное человечество будет сильно отличаться от современного своего состояния, став таким, каким оно должно быть по божественному Замыслу.

Будем помнить, что мир обнимает собой семь отдельных миров, произшедших от божественной Мысли; они создавались извнутри во вне или, если хотите, сверху вниз; существует семь планов или же миров, сфер. Субстанция каждого плана различна, хотя и происходит от одного и того же всеобщего источника — *Параматма (Paramatma)**. Когда, силою божественной Воли, Мысль Божества осуществлялась в проявленном мире, то каждый план охарактеризовался особой, ему свойственной, плотностью вещества и различным числом оболочек, скрывающих первоначальную энергию. В общих чертах можно представить себе этот Космос и Логос, его произведения, как громадную солнечную систему, в которой Логос занимает место солнца, а каждый из последовательных концентрических кругов соответствуют одному из планов мира. Внутренние круги соответствуют тем планам, вещество которых наиболее тонко, а энергия — наименее скрыта; наоборот, внешние круги представляют собою те планы, где вещество делается грубее и энергия как бы парализованна плотностью охватывающего её вещества.

Затем, необходимо себе дать отчёт в том, что каждый план имеет своих обитателей, и что поток эволю-

---

*** Высочайший Дух, первоисточник жизни.**

ции состоит в движении от центра к окружности и затем — в обратном движении, в возвращении от окружности к центру. Когда исходит *Великое Дуновение* и начинается существование материи, то она всё более и более уплотняется; наступает момент, когда достигается максимум её плотности, и в то же время энергия переходит через минимум своего проявления. Этот период, следовательно, характеризуется наибольшей плотностью вещества и неизменностью формы, в то время, как жизнь становится всё более и более скрытой. Затем Дуновение возвращается к своей исходной точке и его творческая деятельность стремится, так сказать, к центру,— тогда вещество становится всё более и более тонким, жизнь — всё менее скрытой, и этот процесс продолжается до того момента, пока Великое Дыхание не извлечёт из проявленного Космоса весь разнородный опыт, накопленный в разных мирах *. Человечество, цель и результат этой эволюции — станет божественным и будет готово вступить в ещё более высокие фазы существования. Следуя за этой кривой, описываемой от центра к окружности, мы видим, что она создаёт стремление к индивидуализации по мере того, как существа переходят в сферу, наполненную более плотной материей. Таким образом, бросив взгляд назад, мы видим, что так называемая элементальная сущность облекается в всё более и более определённые формы. Её эволюция, совершающаяся по нисходящей ветви кривой, индивидуализирует её и даёт ей всё более материальные формы. Это — падение в материю. В то же время эволюция человечества происходит по восходящей ветви кривой и, следовательно, ведёт к единению, слиянию, при чём формы утончаются: это — восходящее движение к раскрытию жизни.

Представив себе, таким образом, в грубых чертах схему Космоса, вы поймёте, что на планах менее плотных, чем план физический, мы встречаем не только поднимающееся на пути эволюции человечество, но и инволюцию нисходящей в материю элементальной сущности. Поворотный пункт находится в царстве минералов, где достигнута наиболее плотная фаза. В ходе восходящей эволюции минеральное и растительное царство фи-

* Тогда период мирового проявления (манвантара) закончится и последует период покоя (пралайя). Это День и Ночь Брахмы.

зического мира занимают только физический план, не достигая высшего сознания; с дальнейшей эволюцией животное царство делает ещё один шаг вперёд: жизнь животного протекает уже не только на физическом плане, но и на астральном. Человек же, по мысли своего Творца, должен в течение этой эволюции овладеть пятью планами из семи, составляющих мир. Он должен жить и царить на физическом и астральном плане, и на высшем или ментальном плане, составляющем *Сварга индусов и Девакан теософов*. Это расширенное состояние сознания ещё лучше выражается словом *Сушупти (Sushupti)*; в земной жизни это состояние знакомо лишь исключительно развитым людям, но с дальнейшим ходом эволюции оно станет достоянием большинства. Далее находится четвёртый план — *Турийа* или *Буддхи* *, а ещё выше — план *Нирваны* или *Турийа-тита (Turiya-tita)*. Таким образом, в течение эволюции человечество должно сознательно занять место в пяти мирах; это — планы: физический, астральный, ментальный (Sushupti), план Буддхи (Turiya) и план Нирваны. Таковы фазы расширения сознания, через которые должен пройти человек, если он хочет с успехом совершить предназначенное ему странствование. Каждый может посредством Йоги быстрее пройти эти ступени, но большинство человечества совершит эту эволюцию лишь по истечении многих веков. Прежде, чем окончится *Манвантара* **, большинство, овладеют всеми пятью планами расширенного сознания и будут жить на них полною жизнью. Человек создаст тогда себе оболочки, в которых его сознание сможет активно проявляться на каждом плане. *Каждый человек может в себе развить эти пять проводников, которые сделают его тем, кем он должен быть: господином и хозяином проявленного мира.*

Ещё выше и гораздо дальше существуют ещё два плана, которых в течение этой эволюции не достигает большинство рода человеческого; для нас имена их не имеют никакого определённого смысла — насколько эти планы превосходят самые возвышенные наши представления. Эти планы: *Паранирвана (Paranirvana)* *** и,

---

* Рай христиан и мусульман.

** День Брахмы.

*** Т. е., за-нирванический план.

ещё выше *Махапаранирвана (Mahaparanirvana)**. Мы не можем даже мечтать о том, что представляют собою эти состояния сознания.

Таковы семь сфер Космоса. Большинство человечества сознательно вступит в пять из них, некоторые достигнут и двух последних, самых высоких.

Всё вышесказанное бросает некоторый свет на значения чисел «пять» и «семь» в природе. По этому поводу было много споров, главным образом, между некоторыми теософами и нашими братьями-браманами. Браманы требуют класификации, основанной на числе пять, тогда как теософы настаивают на семеричной класификации.

Читая Св. Писания мы убеждаемся, что полная класификация основана на числе семь; в Упанишадах часто упоминается о семиричном огне. Но современная эволюция основана на числе пять, что и символизируется хорошо известными в индусской литературе пятью ПРАНАМИ (Prana)**. Таким образом между этими двумя классификациями нет противоречия. Если бы люди лучше понимали друг друга, то подобных споров не могло бы происходить: всегда можно найти общую почву, если не скользить по поверхности, не спорить о внешности, а стараться заглянуть вглубь вещей.

Итак, человечество развивает пять оболочек и совершает эволюцию, основанную на числе пять, и немногие избранные достигают и последних двух планов, лежащих гораздо выше.

Изучая эволюцию человечества, мы видим, что в течение существования Первой и Второй Расы происходила эволюция формы и низшей или животной природы; иначе говоря, эти расы развили физическое тело, эфирный двойник (в теософских книгах называемый *Линга Шарира — Linga Sharira*) и камическое *** (астральное) тело, или тело страстей, — то есть то, что имеется и у человека, и у животного. Когда Третья Раса совершила половину своей эволюции, ей была дана особая помощь. Благодаря этой помощи, движение чрезвычайно ускорилось и эволюция совершилась быстрее. *Великие Кумара (Kumara)*, те, кого называют *сынами*

* Т. е., великий за-нирванический план.
** Дыхания.
*** Кама, страстное начало.

Мысли (Manasaputras),— цвет былой эволюции,— пришли на помощь человечеству, чтобы ускорить его рост и развитие; бросив в человека искру своей сущности, они дали ему тот толчок, благодаря которому зародился в человеке *Манас (Manas)** или индивидуальная душа.

Именно в это время образовалась оболочка, известная под названием *Карана-Шарира (Karana-Sharira)*— тела причинности. Это — «Тело Манаса», сохраняющееся в течение всех перевоплощений Эго, и приносящее в каждую следующую жизнь результаты предыдущей жизни.

Поэтому это тело носит название *«тела причинности» (causal body)*, ибо содержит в себе причины, производящие следствия на низших планах земной жизни.

С этого момента (т. е. после того, как человечеству была дана такая помощь) человеческое развитие происходит по следующему плану: образовавшееся тело причинности составляет оболочку, служащую хранилищем всего приобретённого опыта. Являясь на землю, человек как бы направляет в мир часть самого себя и собирает в этом физическом мире известные факты, знания, одним словом всё то, что мы называем жизненным опытом. Пройдя врата смерти, он должен усвоить весь приобретённый на земле опыт; лишённый физического тела, невидимый в этом мире, он живёт на более высоких планах,— астральном и деваканском, где он производит известные действия и усваивает приобретённый на земле опыт, сливая и отождествляя его с своей самой сокровенной природой. Каждое существование приносит известные результаты, и человек, овладевая ими, преобразует их в свойства и способности. Если, например, в течение физической жизни, человек много думал, применил большую энергию к приобретению знаний и развитию своего интеллекта, то в период между смертью и новым рождением он переработает эти усилия в умственные способности, которые и принесёт с собою на землю. Точно так же, высокие порывы, духовные стремления и надежды сливаются в это время с самой сущностью человеческой природы. Возвратившись на землю, человек рождается в такой среде, которая наиболее может облегчить его дальнейшее развитие, и при-

* Разум, интеллектуальное начало.

носит с собой приобретённые им духовные способности, которыми может воспользоваться для дальнейшего своего прогресса.

Таким образом, Карана-Шарира выбрасывает часть самого себя на низшие планы и собирает на них жатву опыта; затем втягивает обратно эту часть вместе с приобретённым ею опытом, оставляет её на некоторое время в Девакане, где происходит претворение опыта и преобразование его в свойства, качества и способности.

Затем происходит новое проявление этой жизни, уже более развитой, и на низших планах проявляются приобретённые качества и способности. Таким образом, из жизни в жизнь совершается непрерывный прогресс и Карана-Шарира служит всё время хранилищем от века приобретённого опыта, уподобляясь вечному мыслителю.

Теперь ясно, что подразумевается под *«странствованием души»*. По плану эволюции с каждой новой жизнью человек растёт: развиваются его нравственные качества и духовные способности. Но план этот приводится в исполнение весьма несовершенно и в этом заключается причина громадной продолжительности странствования. Вместо прямого движения вперёд, получается путь, изобилующий поворотами, обходами и уклонениями в сторону. В силу этого, завершение эволюции требует мириады веков; и всё-таки, как бы она не затягивалась, она будет совершена, ибо такова божественная Воля.

Эволюция продолжалась во вторую половину Третьей Расы и дошла до Четвёртой. Во время Четвёрной Расы развилась могущественная цивилизация Атлантиды *, достигшая своего апогея во времена великой суб-расы, о которой сказала уже кое-что и западная наука; я говорю о расе Толтеков.

Эта цивилизация достигла удивительных результатов, но развивалась она в весьма трудных условиях. Человек находился тогда ещё в самом низу восходящей дуги кривой и был глубоко погружён в материю. Душевные его свойства весьма походили на то, что ныне мы называем психическими способностями; необходимо было на некоторое время заглушить их, чтобы дать развиться умственным способностям и сде-

---

* Материк, лежавший на том месте, где в настоящее время находится Атлантический океан и изчезнувший после потопа.

лать возможной в будущем высшую эволюцию человечества. По этой причине великий космический закон, которому ничто не может сопротивляться, привёл эту расу к созданию великой, но весьма материальной цивилизации. Исчезновению психических способностей способствовали, в известной мере, и сознательные усилия правящих классов государства Толтеков в Атлантиде. Вполне сознательно, для успеха своих эгоистических намерений, они постарались уменьшить психические способности и задержать их развитие у низших классов населения, отставших на пути эволюции и, в силу этого, занимавших более низкое место на общественной лестнице. Чтобы обратить их в свои послушные орудия, высшие классы воспользовались своими оккультными познаниями в свою пользу. Таким образом, психические способности были искусственно остановленны в своём росте,— более, чем было нужно великому космическому закону.

Никто не может двигаться против течения великого космического закона, никто не в силах остановить могучее движение божественной Эволюции, но человек, тем не менее, может способствовать или противодействовать.

Он может направить свои силы к добру или ко злу. Признавая величие и мудрость закона, он может присоединиться к нему по чувству долга и подчинения божественной Воле; но может также, для своих личных целей, стараться овладеть некоторыми силами природы и пользоваться ими для удовлетворения своего Эгоизма, вместо того, чтобы способствовать осуществлению божественных намерений. Когда человек пользуется великими силами Космоса для целей Эгоистических, он создаёт себе дурную личную Карму, хотя общее направление Кармы всей расы и остаётся неизменным. Вредя таким образом своему будущему, он остаётся в потоке космического закона; в узком круге своего личного развития он готовит себе страдания, жатву Эгоизма. Таким образом, находясь под властью единого великого закона, человек готовит себе несчастную или счастливую личную Карму. Повинуясь космическому закону, люди всё же остаются свободными.

Четвёртая раса стремилась овладеть психическими силами для своих эгоистических целей; результатом

было разрушение Атлантиды, совершенная гибель этой цивилизации, от которой сохранилось лишь несколько обломков, разбросанных повсюду, но, главным образом, в Южной Америке, где можно восстановить стёртые следы былого величия. Несмотря на упадок цивилизации, эти следы были так прекрасны в эпоху завоевания Перу Испанцами, что завоеватели изумлялись устройству общественной жизни, чистоте, мягкости нравов, мудрости правительства и общему процветанию нации. Цивилизация Перуанцев, которую уничтожили и стёрли с лица земли полчища завоевателей, была последним мерцающим отблеском цивилизации Атлантиды, столь великой в своём апогее и сметённой катастрофой, после которой над цветущими прежде местностями стали бушевать волны Атлантического океана.

Коснувшись вскользь этого вопроса, мы переходим к эволюции нашей расы. Чтобы быть в состоянии хорошо проследить эту эволюцию, вы должны вспомнить, что Логос нашей системы проявляется в трёх различных аспектах, Вы знаете, что в каждой великой религии есть учение о Тримурти * Троице, т. е. о троичном проявлении Бога; вам известно также, что Три есть лишь проявление Единого, три вида единого непроявленного Бытия **, которое может быть познано лишь как проявленный в мире Бог. Вы знаете, что в тройном Логосе различают три аспекта: силы (власти), мудрости и любви.

Всякая человеческая деятельность носит на себе отпечаток тройного Логоса и может быть отнесена к одному из трёх его аспектов: власти, любви или мудрости. Сообразно этим аспектам происходит группировка человеческих рас и проявление деятельности народов, и отдельных личностей. Не забывайте, что ТРИ есть только ОДИН; все три взаимно друг друга проникают и различие их относится не к Сущности, а лишь к их проявлению, т. е. к миру феноменальному. Но, так как мы живём тоже в мире феноменальном, мы можем принять эту классификацию, не опасаясь, что она введёт нас в заблуждение, если только мы всегда будем помнить основное единство, от которого всё происходит.

---

* Индусская Троица: Брахма, Вишну, Шива.

** То, чего нельзя назвать, перед чем можно только безмолвно преклониться,— Первоисточник жизни.

Воспользуемся приведённой классификацией и расчленим её ещё более. Мы включим в категорию любви все виды интеллектуальной деятельности, относящиеся, с одной стороны к религии, с другой — к филантропии, придавая этим словам самый широкий смысл; религию мы рассматриваем как долг по отношению к Тем, Кто выше нас, а филантропию* — как долг к окружающим и тем, кто стоит ниже нас по развитию и положению. Таким образом в категорию любви входит всякая человеческая деятельность религиозного характера; в основе которой лежит поклонение тем, кто предшествовал нам в эволюции, а также и гуманитарная деятельность, рождённая чувством долга и состраданием к немощным и обездоленным. Можно сказать, что религия предметом обучения имеет наши обязанности к Богу, а гуманитарная деятельность выражает собой стремление к исполнению обязанностей по отношению к людям, нас окружающих, на физическом плане. Под общим наименованием мудрости мы будем подразумевать всякого рода деятельность высшего и малого разума, относящуюся к наукам, философии и искусствам. Эти три великие поля деятельности человеческой мысли относятся к проявлению Логоса, как Мудрости,— не потому, что само знание есть мудрость, а потому, что представляет собою то, что, посредством духовной алхимии, превратится в мудрость; духовно приображённое знание становится мудростью.

Затем мы отнесём к категории власти (силы) все виды человеческой деятельности, относящейся к управлению людьми, административным и исполнительным функциям, к организации наций, образованию обществ,— одним словом, всё, что требует применения власти.

В эту категорию также входят творческие способности человека, которыми он обладает по праву, в силу своего божественного происхождения; эти способности служат важной причиной человеческой эволюции, могучей силой, толкающей человечество вперёд, но лишь немногие понимают всё их значение и сознательно ими пользуются. Все действия божественных Учителей, в прошлом и в настоящем, направлены на то, чтобы подчинить эти обширные поля деятельности сознательной человеческой культуре, дабы человек, возделывая их,

* Т. е. гуманитарную деялельность всех родов.

как должно, тем самым способствовал своей эволюции. Все Их усилия стремятся к тому, чтобы дать хорошее направление всякого рода деятельности, проявляющейся в категориях любви, мудрости и власти, и открыть человеческой эволюции самый прямой путь. С этой целью были основаны все великие религии, были созданы самые благородные этические системы; по этой причине было дано столько толчков духовному и интеллектуальному развитию человечества, приведших к созданию движения, в котором мы имеем новое и полное изложение древних истин, носящего название Божественной Мудрости, более известное вам в греческой форме слова — Теософия. Это — не что иное, как новое изложение древней истины, новое усилие тех же Учителей направить деятельность людей.

Теперь это более необходимо, чем когда бы то ни было; ибо, если вы бросите общий взгляд на мир, то увидите, что во всех категориях деятельности человек достиг, повидимому, предела своего могущества. Он завоевал физический план; он настолько подчинил его себе, что физическая сторона жизни поглощает слишком много его внимания и забот, тогда как реальность высших планов скрыта от его взора. Изучая жизненную деятельность, мы видим, прежде всего, что религии с одной стороны угрожает материализм, с другой — под неё подкапывается суеверие; человечество обращает на неё сразу два оружия, грозящие её существованию: скептитизм, который не верует, и суеверие, которое верует слепо. То и другое одинаково гибельно для человеческого прогресса. Если, оставив религию, мы обратимся к современной гуманитарной деятельности, то мы увидим, что нищета слишком велика и глубока, чтобы человек был в состоянии с нею бороться. Именно там, где современная цивилизация достигла наибольшего развития и успеха, встречается наибольшее количество страданий, и, ужаснейшая нищета, давящая человеческую жизнь. Против этих страданий бессильна всякая филантропия, всякая временная помощь; и приводят к опасностям революции и анархии. Таким образом, самым основам цивилизации угрожает опасность и люди не знают, как избавиться от неё, ибо они потеряли чувство любви.

Перейдём теперь к области знания,— тому, что должно стать мудростью. Наука, повидимому, истощила все свои материальные рессурсы. Научные аппараты доведены до такой изумительной тонкости, что дальнейшие успехи в этом отношении являются невероятными: существуют весы, на которых можно взвесить ничтожную часть грамма, и всё-таки наука заявляет, что есть вещества, неуловимые для самых точных весов. С современными своими методами наука дошла до крайних пределов анализа и дальше ей некуда идти; помимо своего желания, она чувствует себя под властью каких то более тонких и таинственных сил, которые не признавались ею до сих пор. И химик в своей лаборатории, и учёный в своём рабочем кабинете, чувствуют, что они со всех сторон окружены силами, неуловимыми для мера и веса. Эти силы смущают их своею реальностью и, в то же время, противоречат, повидимому, всему, что им известно о природе.

В области философии происходит борьба между материализмом, недостаточность которого доказана, и идеализмом, который никак не может утвердиться на прочном основании. В искусстве ярко выступают бессилие и бесплодие; оно не производит ничего великого и нового, и ограничивается плохими копиями древних. Бессильное искусство потеряло свою творческую силу.

Рассмотрим теперь проявление третьего великого аспекта Логоса, аспекта власти, силы. Что видим мы в современном мире? Одни народы за другими гибнут на наших глазах. Они потеряли прежних своих божественных Руководителей *, которые в состоянии были ими управлять и вести их к счастью и процветанию; потерю Их люди стараются возместить тем, что создают себе многоголового властелина, называемого Народом; вместо божественной власти могучих Посвящённых создаётся то, что носит название самоуправление страны и демократических методов — как будто достаточно помножить невежество одного на достаточно большое количество голов, чтобы в результате получилось знание **. Что же касается творческих способностей, то они со-

---

* Царей. Посвященных

** Автор имеет в виду крайности современного увлечения демократическими учениями.

= Прим. Ред. =

вершенно забыты; человек на столько потерял из виду своё божественное наследство, что тот, кто заговорит о нём, покажется смешным.

Что же всё это значит? Это показывает нам, что человечество готово сделать новый шаг вперёд. Мы достигли одной из поворотных точек в истории, когда устаревшие методы роста и развития должны уступить место новым. Среди волнения, сумятицы, отчаяния и нерешительности, зреют в человечестве семена нового, близкого прогресса, в результате которого все три категории деятельности проявится в прежней своей силе и определённости, обогащенных ещё новым развитием. Эволюция не идёт назад, но воспроизводит периодически былые методы, продвигаясь вперёд по восходящей спирали, на каждом новом завитке которой повторяется всё, что было лучшего на предыдущем *.

Возьмём прежде всего любовь.— Когда человечество сделает новый шаг вперёд,— на это есть определённые признаки, то развив дух и приведя в гармонию свою физическую оболочку, люди займутся совершенствованием второй оболочки, той, которая позволит свободно и сознательно действовать на астральном плане. Не всем человечеством будет сделан этот шаг, ибо лишь современное недомыслие утверждает, что все люди равны; тем не менее, его совершит большинство человечества; люди разовьют и совершенно используют своё астральное тело, так что в прогрессе человечества не будет застоя.

Что же будет результатом такого шага? В области религии, с расширением поля зрения людей, им откроется непосредственное знание иных планов; они придут в соприкосновение с теми Существами, о которых говорили все великие религии; они узнают Их так, как теперь известны им, по их мнению, окружающие их материальные тела. Сущности этого, пока ещё невидимого мира станут для них доступными. Такое непосредственное знание родит уверенность, которая навсегда уничтожит самую возможность скептицизма. Когда человек, в нормальном состоянии сознания будет видить окружающие нас со всех сторон невидимые миры и их обитателей, то он уже не будет в состоянии сомневаться

* Т. е. ко всему опыту прошлого прибавляется плюс настоящего опыта.

в их существовании, как вы — в существовании вашего отца, матери или детей.

Когда этот шаг будет сделан, то характер религии совершенно изменится. Истины, провозглашаемые ныне ясновидцами и пророками, станут известны всем и доступны ежедневному опыту людей; в результате скептицизм станет столь же невозможен, как невозможен он в наше время относительно большинства научных данных.

Суеверие будет разрушено так же основательно, как и скептицизм. Благодаря невежеству людей, оно живёт ещё во тьме, развивается и процветает; оно становится проклятием народов, ибо некоторые люди, сохранив традиции знания, но не владея, его действительным содержанием, пользуется этой традицией для обращения в рабство своих соотечественников. Невежественные люди, устрашённые претензиями на знание, преклоняются перед теми, кто говорит, что обладает ключами мудрости,— хотя ключи заржавели и совсем не могут более повернуться в замках. Суеверие будет невозможно, когда у людей откроются глаза. Вы не знаете, сколько зла суеверие приносит после смерти. Вы не можете себе представить, какие ужасы и страдания испытывают многие души, когда из физического тела они переходят в незнакомый им мир, где, как им кажется, кишат воображаемые страшилища, созданные суеверием под влиянием ложного знания. Особенно это имеет место на Западе, где существует идея о вечном аде, где говорят, что после смерти нет больше развития и движения в перёд, что грешники погружены в озеро горящей серы и останутся в нём на веки, без малейшей надежды на спасение и освобождение. Эти бедные души именно так и представляют себе своё положение, и считают себя жертвою ужасов, описанных их невежественными руководителями. Тем, кто помогает им по ту сторону смерти, бывает очень трудно рассеит их ужас и заставить их понять, что повсюду царствует Закон, что не злоба и вражда, а Любовь управляет Космосом. И скептитизм, и суеверие будут разрушены окончательно и навсегда.

Что же касается гуманитарной деятельности, то будут также сделаны крупные успехи, ибо на высших планах гораздо лучше можно работать на благо людей, нежели на плане физическом. Физическая деятельность

производит много шума, но даёт слабые результаты. Человек бросается во все стороны, работая в общественной сфере; получается впечатление, что он делает большое дело, которое принесёт крупные результаты. Но как малы, как ничтожны эти результаты в сравнении с могучим потоком невидимой работы, совершаемой в тишине и спокойствии; без единого слова, без единого усилия физического тела!.. работы, производимой творческой мыслью, в той тонкой среде, которая более влияет на сознание людей, чем их внешние оболочки. Когда человечество достигнет этого высшего плана, подобный способ влияния будет гораздо более распространён, чем в наше время; нищету, преступление и страдания будут уничтожать, действуя на сознание, очищая и укрепляя его и, таким образом, поднимая человека над теми условиями, в которых он тонет теперь. Отдаёте ли вы себе ясный отчёт в том, что порождая нечистую, мстительную, гневную или низкую мысль, каждый из вас бросает эту мысль в мир в форме живой силы, деятельной сущности, которая влияет на общество и усваивается наиболее слабыми, впечатлительными и мало развитыми людьми? Мысли иных людей, пользующихся уважением общества, распространяют среди масс семена преступления; и ошибки масс выливаются в такие формы, которые стоят в связи с Кармой лиц, вызвавших своими мыслями преступные действия. Слишком мало ещё люди понимают силу мысли и ответственность за свои мысли. Каждый человек, испытывающий злобное чувство, создаёт разрушительную силу в астральном мире. При встрече с человеком слабым, с дурной Кармой, легко подчиняющимся разным влияниям и страстям, которые одерживают верх над разумом, такие дурные мысли, созданные людьми, занимающими уважаемое положение в обществе, легко овладевает несчастным созданием. Если такой человек раздражён чьей-либо несправедливостью или выведен из себя оскорблением, он совершит то, что мы называем убийством.

И хотя держит нож его физическая рука, но ответственность за нанесённый удар нужно отнести на счёт тех людей, которые питают мстительные чувства, убийственные по существу, хотя бы они и не принимали внешней формы убийства. Невозможно изгнать пре-

ступление из низших слоёв общества, пока не будут очищены мысли высших классов, мысли тех, кто получил образование и в состоянии понимать природу вещей. И когда всё это будет хорошо понято и усвоено, тогда астральный мир откроется для человеческого зрения,— в наших руках будет новая сила, чтобы помогать человечеству.

Люди перестанут сомневаться в могуществе мысли и отдадут себе отчёт в том, какую ответственность они берут на себя своими мыслями; тогда вместо дурных, унижающих влияний, столь частых в наше время, они станут распространять мысли, полные любви и сочувствия. В то же время они увидят, что для них стало возможным подавать непосредственную помощь страдающим и самим получать её из духовного мира. Они поймут, что открытия учёных часто приходит к ним из высшего мира путём прямого воздействия высших сил на их интеллект. Когда человек науки освящает предмет с новой стороны, когда, например, такой человек, как проф. Крукс, открывает происхождение атомов,— одну из выдающихся теорий современной науки,— то он этого достигает не путём работы своего малого разума. Подобные идеи приходят сверху, а не снизу. Учителя направляют, таким образом, мысли людей, обладающих известными способностями и пригодных к такому воздействию.

Из Мира мысли, через астральный план *, где мысли становятся живыми сущностями, Они влияют на некоторых людей, чтобы ускорить прогресс нашего мира и облегчить развитие человечества. Это бы случалось значительно чаще, если бы люди не ставили преграды воздействию Высших Сил своим эгоизмом. Пока человек не научился работать для блага всех, ему опасно давать в руки ключь к открытию тайн природы.

Наука, по словам одного из этих Великих Существ, должна сделаться слугою человечества, чтобы заслужить помощь Тех, которые из великого сострадания к человечеству остаются в сфере земли, отказываясь от блаженного отдыха.

Когда человечество разовьётся духовно, оно получит могучую помощь свыше, и быстрые успехи будут сделаны в области воспитания.

---

* Или сфера.

Мы знаем, что вокруг тела каждого человека существует то, что носит название АУРА* и видимо для опытного глаза, например, для Йога; вид ауры позволяет судить о развитии интеллекта, о характере, и даёт точные сведения о степени развития и способностях души, обитающей в данном теле. Каждый из нас носит с собою такое свидетельство, очевидное доказательство той ступени, которую человек занимает на лестнице эволюции. Вокруг каждого из нас находится эта особая атмосфера, которая указывает природу наших мыслей и характера; для опытного глаза её также легко понять, как черты лица для глаза физического, но сведения, даваемые ею, несравненно точнее. Когда ребёнок рождается на свет и находится в первых фазах своего роста, то аура его заключает в себе кармические результаты его прошлого; но большая часть его способностей и наклонностей находится в ней не в зрелом, а в зачаточном состоянии.

Аура маленького ребёнка довольно чиста; цвета её ясны и прозрачны и не имеют того плотного, густого и грязного вида, как у взрослых людей; и в этой ауре, в скрытом состоянии, заключаются склонности, которые могут быть развиты. Одни из них — хороши, другие — дурны.

Если опытный глаз различил эти признаки, то можно развить хорошие склонности и заглушить дурные, подвергая ребёнка определённым влиянием. Если вы хотите, чтобы из семени выросло здоровое, полное жизни растение, вы должны посадить его в хорошую почву, поливать и следить за тем, чтобы солнце заливало его своими лучами. В семени заключается всё, что есть существенного в растении, но само растение ещё не проявилось; его развитие будет более или менее совершенным в зависимости от почвы, от ухода, от ласкающего его ветра и согревающего его солнца: оно может расти и стать прекрасным, но может также и остановиться в своём росте.

В значительной степени это относится и к ребёнку. Предположим, например, что у ребёнка есть зачатки гневного, страстного темперамента. Если окружающие его обладают знаниями и мудростью, они будут очень

* Светлая атмосфера, рождающаяся от излучений тела человека и окружающая его.

сдержаны в своих проявлениях. Ребёнок не должен слышать ни одного гневного слова, не должен видить ни одного страстного поступка. Все окружающие его должны быть мягкими, любящими, постоянно владеть собою, ибо вид гнева взрослых питает зачатки гневнего темперамента в детях. Необходимо следить за тем, чтобы дети были постоянно окружены влияниями, способными побудить их ко всему чистому, доброму и благородному. И если бы так поступали с каждым ребёнком, человечество стало бы двигаться в перёд с головокружительной быстротой. Неведение затемняет сознание людей и они не знают, как нужно воспитывать. В сфере воспитания мы постоянно встречаемся с неудачами; но неудачи исчезнут, когда человек будет больше знать; воспитание, слепое в наши дни, должно зиждиться на знании, ясности и проникновении. Необходимостью хорошего воспитания объясняется то обстоятельство, что в прежние времена посылали каждого мальчика к Гуру. Это древний обычай имел свою цель поставить ребёнка под влияние светлого, развитого ума и дать ему помощь человека, глубокие знание которого превосходили познание обыкновенных людей. Гуру всегда был человеком, который знал и видел, и воспитание, которое он давал ребёнку, отданному на его попечение, имело своим результатом подавления дурных инстинктов и развитии хороших. По мере того, как исчезали истинные Гуру, человечество теряло это неоценимое благо; но это благо возвратиться, когда знание углубится и когда настанет более высокая фаза развития человечества.

Методы изменятся во всех областях знания. Врачу не придётся более определять природу болезни по внешним симптомам, он будет основывать свой диагноз не на рассуждении, а на непосредственном видении. В наше время для постановки диагноза уже начинают пользоваться тем, что носит название ясновидения; в затруднительных случаях, врач обращается к ясновидящему, взор которого проникает сквозь физическую оболочку и вещество, таким образом, он способен в точности различить поражения какого-либо органа.

Благодаря ясновидению, врачь получает нужные ему сведения, и эти сведения позволяют ему действовать с полной уверенностью и наблюдать влияние прописанных им лекарств.

Представьте себе, во что обратилась бы медицинская наука, если бы все врачи обладали способностью ясновидения и все врачи стали бы ставить диагноз, и следить за действием лекарств с той уверенностью и точностью, которые даёт только зрение! То же самое и в химии; насколько значительные были бы результаты работы химика, если бы его глаза были открыты, если бы он проследил шаг за шагом все фазы соединения элементов и составлял свои смеси с уверенностью, даваемой зрением, вместо того, чтобы действовать ощупью! Скольких несчастных случаев можно было бы избегнуть и насколько подвинулось бы развитие науки!

Можно себе представить, насколько расширятся пределы знания, когда человечество научится пользоваться своей оболочкой на астральном плане. Такие же изменения наступят в области психологии, когда, вместо того, чтобы употреблять медленные методы материальной науки, люди станут непосредственно сообщаться мыслью; с какой быстротой мысль будет переноситься с мозга в мозг, не нуждаясь более в грубых современных способах передачи! Тогда сама мысль о разлуке станет достоянием прошлого; ни горы, ни океаны не будут более преградой между друзьями или родными. Когда люди овладеют этой областью природы, они будут в состоянии сообщаться между собою непосредственно, от интеллекта к интеллекту, в какой бы стране, на каком бы расстоянии они друг от друга не находились; ибо преграды времени и пространства, существующие в физическом мире, не имеют значения для сознания. И смерть потеряет способность разлучать людей.

Посмотрите на современную жизнь людей и народов: вы увидите, что разлука и смерть принадлежат к числу величайших зол, угнетающих человечество. И та, и другая лишается своей силы, когда человечество совершит этот великий шаг и достигнет более высокого уровня развития. Большинство людей будут владеть теми силами, которыми в наше время обладают только челы, и жизнь человечества станет несравненно прекраснее и богаче.

И в области философии произойдут большие перемены, когда философия будет в состоянии проникнуть в тайны жизни и материи.

То же самое и в области истории: все её данные будут почерпаться в летописях *Акаша (Akasha)**, она перестанет служить для удовлетворения страстей какой-нибудь политической партии, для поддержки той или иной теории человеческого развития или гипотез, обязанных своим существованием воображению учёных.

Вся история занесена в Акашу; там находятся её вечные, нерушимые летописи. Все былые деяния человечества, все факты человеческой истории раскрываются там взору ясновидца.

Придёт время и, вместо современных методов, вся история будет извлекаться из этой летописи: опыт прошлого будет способствовать более быстрому росту человечества.

Подумаем также, во что обратится искусство, когда новые способности станут достоянием человечества. Явится возможность пользоваться новыми, невыразимо прекрасными формами; употреблять ослепительно — прекрасные цвета, которые рождаются в тонком веществе астрального плана и не существуют в мире физическом; никто не может описать великолепия этих красок, ибо словестное описание бессильно дать понятие о неизвестном цвете. Все чудесные способности более тонких наших восприятий войдут в область искусства.

Что же будет тогда с властью и могуществом? Вновь воцарятся на земле власть имеющие и люди будут занимать в обществе то место, которое соответствует их развитию — исчезнет современная случайность. Все люди будут знать степень своего развития, как и развития других: аура каждого человека даст точные и для всех доступные сведения об его умственных и нравственных качествах и, следовательно, о месте, которое он способен занять в человеческом обществе. Молодые люди будут тогда посвящать своё время тому виду труда, который наиболее соответствует их способностям и который лучше всего может быть исполнен ими.

Исчезнет царящее в наше время недовольство, ибо источник его слишком часто — в разочаровании неудавшихся призваний, в чувство испытанной несправедливости людьми, убеждёнными в том, что у них есть способности, но не было случая и возможности их проявить. Если бы люди были более мудры, они знали бы, что

---

* Космический эфир, в котором запечатлены все события мира.

это — результат их Кармы. Недовольство масс станет невозможным, когда каждый займёт в обществе то место, на которое ему дают право его для всех очевидные способности, а во главе станут мудрые. Тогда мы будем знать, как следует относиться к низшим типам человечества. Перестанут наказывать и приговаривать к смертной казни преступников: их будут лечить и учить.

Совершенствование человеческой природы поведёт не только к изменению общества, но изменится весь вид внешнего мира, и всё животное царство подчинится преображённой власти человека. Человек перестанет быть тираном и угнетателем, как в наше время; он станет другом, защитником и учителем низшего животного царства.

Нечего и говорить, что все виды жестокости постепенно исчезнут; не будет проливаться кровь животных, в наше время глубоко запятнавшая землю; животные перестанут убегать с боязнью и ужасом от человека, как от врага,— мы приблизимся к новому Золотому веку и между всеми живыми существами, вместо ненависти, будет царить любовь.

То, о чём я говорю, походит на волшебную сказку; между тем, это только ближайшая фаза развития человечества, результат перехода в план астральный, который немедленно следует за физическим. Что же будет, когда человечество поднимется ещё выше и в полном сознании займёт ментальный план? Чтобы иметь представление о расширении сознания в эту, ещё столь далёкую от нас эпоху, представим себе, например, оратора и его слушателей; какая разница в самой природе красноречия и в впечатлении, производимым им на слушателей! Вместо слов, этих членораздельных звуков, которые действуют на слух, передавая лишь малую часть мысли, притом неточно и несовершенно,— слушатели увидят мысль в настоящем её виде. Мысль предстанет перед их взором, облечённая в прекрасную форму и сияющие цвета, и при этом она будет звучать; обращение оратора к слушателям будет совершаться им безмолвно и вместо с тем в музыкальной форме. Аудитория будет слышать язык форм и цветов, всё помещение будет наполнено совершенной музыкой, совершенными цветами и формами. Таково будет красноречие будущего, когда люди достигнут этого высшего плана сознания

и жизни. Не кажется ли вам, что это — грёзы? Но и теперь существуют люди, которые могут достигнуть этого плана сознания, могут знать его и ощущать его действие; эти существа переступили за пределы феноменального мира и потому воспринимает также ясно сверхчувственное, как мы воспринимаем чувственное. Человек, стоящий на вершине башни, может созерцать вид, открывающийся со всех сторон и воспринимать звуки, формы и краски от всех частей пейзажа; но когда он спускается по башенной лестнице,— он может видит лишь то, что открывается ему в четырёхугольнике окна, проделанного в стене; то же происходит и с жизнью человека на ментальном плане. Волны знания льются к нему со всех сторон; он воспринимает его не посредством известных нам чувств, но при помощи единственного чувства, отвечающего на все вибрации внешнего мира. И когда человек возвращается в низшие свои оболочки, это производит впечатление, совершенно подобное тому, которое получается при нисхождении по башенной лестнице: он может воспринимать лишь то, что дают ему глаза, нос, уши,— эти маленькие окошечки в стенах материального тела, которое нас держит в плену. Лишь поднимаясь над телом, мы бываем действительно в состоянии познавать мир со всеми его чудесами, во всей его красоте и славе.

Все высшие проявления разума исходят из ментального плана, проходя затем через астральный план, в астральный мир. Могучие ментальные влияния, предназначены для помощи людям, производятся с высоты этого плана теми, кто способен там проявить свою энергию. Ученики Учителей находятся там в полном сознании и работают для помощи и поддержки человечеству; все, кто прошёл великие врата Посвящения, живут в этой сфере, стараясь помочь людям. Ученик может работать и в физическом мире, но гораздо большие результаты даёт его деятельность в этом высоком и богатом мире. Там он всего полезнее, там развёртывает он свою наиболее энергичную деятельность. Как обширен будет союз помощников человечества, и как будет много работников в этой области, когда её достигнет большинство человечества! В настоящее время есть группа работников, помогающих оттуда тысячам людей, и работа их несовершенна в виду их незначитель-

ного количества. Но когда большая часть человечества достигнет этой области, развитие пойдёт с такой быстротой, которую в настоящее время нам трудно себе представить.

И ещё выше поднимится человек, и достигнет того плана, где всё едино, где человек сознаёт единство своё со всем проявленным миром; это — план Турийа, которого человек достигнет ранее, чем окончится Манвантара. В настоящее время этот план открывается ученику лишь в последний период его развития. Седьмая Раса людей поднимится на эти высоты и утвердится на них. Когда также достигнуто расширение сознания, ничто более не разделяет людей; каждый знает, что он составляет ОДНО со всеми, что он думает и чувствует то, что думают и чувствуют другие; в этом состоянии сознание расширяется до того, что охватывает мириады существ. Тогда братство людей станет совершившимся фактов, ибо на высотах духа воспринимается не внешность вещей, а самая их сущность, познаётся реальность, а не феноменальные проявления. Все узнают во всех живущих единое Эго, и для человека, который знает это, ненависть навеки становится невозможной.

Ещё выше находится то, что я не могу описать вам, о чём никакие слова не могут дать представления. Это — та ступень, которую Мудрые называют Нирваною. Напрасно старались они объяснить людям, что такое Нирвана; все усилия их выразить то, для чего нет слов в языке человеческом, привели лишь к неправильным представлениям. Это состояние сознания столь великое, что становится для нас непонятным: оно охватывает целый мир и тем самым производит на ограниченное понимание людей впечатление полного небытия. Но жизнь Нирваны, жизнь высоких Существ, достигших её, есть такое состояние сознания, рядом с которым наше сознание подобно сознанию камня, по всей ограниченности и несовершенству, Там — жизнь, превосходящяя все наши грёзы о жизни, там — высшая активность, такая высокая, что мы с трудом можем себе вообразить; жизнь — ЕДИНАЯ и, всё-таки, разливающаяся во всех проявлениях,— где Логос становится Светом проявленным, лучи которого проникают весь мир. Этой ступени человек также должен достигнуть ранее, чем окончится

Манвантара, и он достигнет её нормально, при завершении эволюции Седьмой Расы. Те-же, кто, опередив человечество, уже теперь познали Нирвану, увидят себя окружёнными мириадами существ, также её познавших. Тогда, в течение бесчисленных периодов, будет длиться жизнь Логоса и совершенное отражение Его в существах, выросших по образу Его, пока не родится новый мир, и новый Космос не начнёт свою деятельность. И каждое из этих Существ станет самосознающим духовным центром, руководителем нового человечества. Такова слава, которая нам откроется, таково ожидающее нас будущее.

— ДА БУДЕТ МИР С ВАМИ! —

СВЕДЕНИЯ О ТЕОСОФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Теософическое Общество было основано 17 ноября 1875 г., в Нью-Йорке, **Еленой Петровной Блаватской** и **Генри Олькоттом**. В 1876 году центр его был перенесён в Индию, в Мадрас, где теософическим Обществом был приобретён дом (в Адйаре, предместье Мадраса), служащий с тех пор местопребыванием Президента Общества. В нём имеется богатейшая библиотека, в которой в течение 50 лет собирались книги и редкие рукописи по вопросам эзотеризма религий, по вопросам философии и оккультным наукам.

Цели Общества выражаются в трех параграфах его Устава:

1) Основать ядро международного братства без различия расы, веры, пола, касты и т. п.

2) Поощрять сравнительное изучение религий, философии и наук.

3) Исследовать необъяснённые законы природы и скрытые силы человека.

Члены Общества сохраняют полную свободу религиозных убеждений и, вступая в Общество, обещают такую же терпимость по отношению ко всякому иному убеждению и верованию. Связь их состоит не в общих верованиях, а в общем стремлении к Истине.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга первая

В ПРЕДДВЕРИИ ХРАМА

Книга вторая

ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА

Leidykla „Šanti"
Pasirašyta spaudai 1991.02.10. Leidinio apimtis 5,5 sp. lnk.
Leidinio formatas 84×108/32. SL 719. Užsakymo Nr. 3139.
Tiražas 35 000 egz.
Spausdino valstybinė „Aušros" spaustuvė Kaune, Vytauto pr. 23